

Журналы соединенныхъ засѣданій Секцій.

Первое соединенное засѣданіе Секцій 3 іюня 1911 года.

Засѣданіе происходитъ въ помѣщеніи Библіотеки С.-Петербургскаго Политехническаго Института. Предсѣдателемъ Собранія избранъ А. И. Калишевскій, товарищемъ—Е. А. Гейнцъ.

Обязанности секретарей исполняли Н. А. Королевъ и А. Е. Плотниковъ.

По открытіи засѣданія въ 5 часовъ дня Е. Н. Добржинскій сдѣлалъ докладъ «Библіотека С.-Петербургскаго Политехническаго Института Императора Петра Великаго».

По окончаніи доклада, Ч. К. Скржинскій предложилъ нѣсколько вопросовъ, не затронутыхъ докладчикомъ: 1) кѣмъ составляются правила для библіотеки; 2) возможно ли пользоваться новыми журналами въ день поступленія ихъ въ Библіотеку; 3) къ какомъ отношеніи къ Главной Библіотекѣ Института находятся библіотеки при отдѣльныхъ лабораторіяхъ и кабинетахъ; 4) сколько времени требуется для полученія книги съ момента подачи заявленія и 5) имѣютъ ли право посторонніе Институту лица пользоваться Библіотекою.

Л. Д. Брюхатовъ находитъ, что принятая въ Библіотекѣ Института система разстановки книгъ по форматамъ дѣйствительно удобнѣе такъ называемой «крѣпостной». Вмѣстѣ съ тѣмъ полагаетъ, что въ видахъ экономіи мѣста было бы цѣлесообразнѣе не соединять форматы (первый со вторымъ и третій съ четвертымъ), какъ это дѣлается въ настоящее время въ Библіотекѣ.

Хотя форматы и приняты, но принята также и единая порядковая нумерація при записи въ инвентарь; было бы лучше установить для каждаго формата особую нумерацію, потому что въ такомъ случаѣ устранилась бы необходимость вести топографическій каталогъ. Обозначать форматы удобнѣе буквенными показателями, а также посредствомъ наклейки разноцвѣтныхъ ярлыковъ. Что касается практикуемаго Библіотекою печатанія инвентаря и расклейки вырѣзанныхъ названій на карточки, то этотъ способъ едва ли можно рекомендовать. Помимо того, что печатаніе обходится слишкомъ дорого, происходитъ также значительное замедленіе во времени поступленія книгъ въ каталогъ. Карточка должна попадать въ каталогъ тотчасъ же по полученіи книги библіотекою, а не черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Индикаторъ удобенъ, но онъ долженъ находиться въ распоряженіи персонала, т. е. иначе онъ не дастъ возможности знать число неудовлетворенныхъ требованій. Отрывные бланки для списковъ представляютъ хорошій способъ повѣрки выданныхъ книгъ, но по нимъ нельзя своевременно и автоматически слѣдить за сроками возврата книгъ.

По вопросамъ, затронутымъ Ч. К. Скржинскимъ, докладчикъ отвѣчалъ: 1) правила внутренняго распорядка библіотеки составляются Библіотечною комиссіей и затѣмъ утверждаются Совѣтомъ Института; 2) но-

выс № журналовъ тотчасъ по полученіи заносятся въ особую тетрадь и затѣмъ выкладываются въ профессорскую читальню; 3) между фундаментальной бібліотекой и бібліотеками при лабораторіяхъ и кабинетахъ связи, къ сожалѣнію, никакой не установлено; 4) благодаря простотѣ сигнатуры и разстановки книгъ удовлетвореніе читателя происходитъ очень быстро и 5) отъ постороннихъ лицъ, желающихъ пользоваться бібліотекой требуется залогъ въ размѣрѣ стоимости взятыхъ книгъ.

Отвѣчая Л. Д. Брюхатову, докладчикъ указалъ, что а) печатный инвентарь Библіотеки Института по существу является спискомъ поступившихъ въ Библіотеку книгъ; всѣ же данныя о книгѣ (цѣна ея, время приобрѣтенія, число томовъ и т. п.) заносятся въ топографическій каталогъ, который служитъ тѣмъ же цѣлямъ, что и инвентари въ другихъ бібліотекахъ; б) по характеру дѣятельности Библіотеки не представляется существенно важнымъ отмѣчать число неудовлетворенныхъ требованій, равно какъ и срокъ возврата книгъ, тѣмъ болѣе, что по правиламъ бібліотеки книга должна быть возвращена въ срокъ лишь въ томъ случаѣ, когда на нее заявлено требованіе другими лицами. Что же касается вопросовъ объ инвентарѣ, форматахъ и разстановкѣ книгъ, то имъ будутъ посвящены особые доклады.

Послѣ небольшого перерыва (въ 7 ч. 15 м. веч.) заслушивается докладъ Б. С. Боднарскаго: «Международная десятичная классификація въ примѣненіи къ бібліотечному каталогу». Въ преніяхъ по докладу было высказано слѣдующее:

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій считаетъ десятичную систему, въ виду ея сложности, едва ли приемлею для небольшихъ общественныхъ и народныхъ бібліотекъ и спрашиваетъ докладчика, не приходилось ли ему встрѣчать затрудненія при классификаціи книгъ по десятичной системѣ примѣнительно къ потребностямъ указанныхъ бібліотекъ. А. Р. находитъ, что систему Дьюи слѣдуетъ подвергнуть значительной переработкѣ прежде, чѣмъ рекомендовать примѣненіе ея во всѣхъ бібліотекахъ.

П. М. Богдановъ также считаетъ международную десятичную систему мало пригодной для русскихъ общественныхъ и народныхъ бібліотекъ. Нѣкоторые основные отдѣлы въ этой системѣ отведены такимъ отраслямъ знанія, которыя представлены въ названныхъ бібліотекахъ весьма слабо, какъ, напр., отдѣлъ 1—философіи и 4—филологіи, и наоборотъ, беллетристика, составляющая $\frac{3}{4}$ общаго числа книгъ въ публичныхъ бібліотекахъ, обозначается четырехзначнымъ индексомъ. Далѣе, дѣтскія книги и народные изданія отнесены къ отдѣлу «Общихъ сочиненій», а книги по исторіи и географіи соединены въ одинъ отдѣлъ. Разобраться въ подобной классификаціи будетъ трудно большинству читателей и бібліотекарей. Что касается указанія докладчика на главное преимущество этой системы—ея международность, то нужно замѣтить, что она принята далеко не всѣми націями, не всѣми бібліотеками даже въ Америкѣ, гдѣ система Куттера распространена настолько же широко, какъ и система десятичная.

Н. А. Малиновскій полагаетъ, что принятіе международной системы очень соблазнительно, но ее слѣдуетъ упростить для небольшихъ

библіотекъ. Таксе мнѣніе было высказано въ отдѣлѣ народнаго образованія при Нижегородской губ. земск. управѣ, когда составлялись каталоги для народныхъ библіотекъ. Кромѣ того, въ этой системѣ распредѣленіе нѣкоторыхъ отраслей знанія очень неудачно. Напримѣръ, въ «Сокращенныхъ таблицахъ десят. классификацій», изданныхъ недавно подъ редакціей уважаемаго докладчика, въ отдѣлѣ «Домоводство» помѣщено «воспитаніе дѣтей», «книжное дѣло» отнесено къ «средствамъ сношенія» и др.

Е. Н. Добржинскій указываетъ, что замѣченныя странности являются результатомъ неправильнаго перевода. Во всякомъ случаѣ—десятичная система очень эластична и можетъ быть примѣнена и въ небольшихъ библіотекахъ.

А. С. Чемпковскій выражаетъ докладчику признательность за ознакомленіе съ системой, до сихъ поръ еще мало распространенной въ Россіи, и высказываетъ пожеланіе, чтобы къ будущему Сѣзду библіотекари имѣли возможность болѣе подробно съ ней познакомиться.

Е. Н. Добржинскій считаетъ, что не слѣдуетъ пока выносить какихъ-либо резолюцій или пожеланій, въ виду того, что участники настоящаго Сѣзда недостаточно еще узнали эту систему, а нѣкоторые впервые услыхали объ ея существованіи.

Б. С. Боднарскій говоритъ, что онъ умышленно приводилъ въ своемъ докладѣ многозначныя шифры, думая тѣмъ показать, что и они не представляютъ ничего сложнаго, труднаго для усвоенія. На самомъ же дѣлѣ, для небольшихъ библіотекъ, можно ограничиться однимъ, двумя и, самое большее,—тремя знаками. Повторивъ, даѣе, въ краткихъ словахъ, всѣ тѣ преимущества, которыя выгодно отличаютъ десятичную систему въ ряду другихъ и которыя были развиты имъ въ докладѣ, онъ предложилъ Сѣзду высказаться о желательности примѣненія десятичной системы въ русскіихъ библіотекахъ.

Предсѣдатель Собранія предлагаетъ высказаться, признаетъ ли Собраніе возможнымъ принять предложеніе докладчика.

С. Д. Масловскій считаетъ болѣе желательнымъ произвести голосованіе по данному предложенію не въ соединенномъ собраніи, а въ секціяхъ.

Б. С. Боднарскій присоединяется къ этому мнѣнію при условіи, если голосованіе будетъ произведено не одновременно.

П. М. Богдановъ не считаетъ возможнымъ, по соображеніямъ, развитымъ Е. Н. Добржинскимъ, принимать какія либо рѣшенія по этому вопросу.

В. А. Зеленко указываетъ на то, что докладчикъ довольно удачно ввелъ членовъ Собранія въ пониманіе десятичной системы, и теперь можно было бы спокойно вынести свое мнѣніе о ней.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку вопросъ: считаетъ ли Соединенное Собраніе Секцій достаточно выясненнымъ вопросъ для того, чтобы выносить по нему какую-либо резолюцію.

За возможность вынесенія резолюціи высказываются 27 членовъ; считаютъ вопросъ недостаточно выясненнымъ 36 членовъ.

Произведена пробѣрочная, вторичная баллотировка путемъ вставанія (какъ и первая). Результаты получаются прежніе: за возможность баллотировки—29 голосовъ, противъ нея—43.

А. С. Чемпковскій объявляетъ присутствующимъ, что объясненія по выставкѣ будутъ даваться членамъ Съѣзда ежедневно, отъ 1 до 4 ч. дня.

Засѣданіе оканчивается подробнымъ осмотромъ Библиотеки Института.

Второе соединенное засѣданіе Секцій 7 іюня 1911 г.

Засѣданіе открывается въ 12^{3/4} ч. дня подъ предѣдательствомъ Г. А. Фальборка.

Секретаремъ Секціи академическихъ библиотекъ С. Д. Масловскимъ прочитываются резолюціи, принятыя въ Секціи:

1. По докладу П. М. Богданова «О разстановкѣ и нумераціи книгъ».
2. По докладамъ А. І. Калишевскаго и К. П. Рубинскаго «О библиотечныхъ комиссіяхъ».

3. По докладу Е. Н. Добржинскаго и «Запискѣ о мѣрахъ, необходимыхъ для улучшенія постановки библиотечнаго дѣла въ академическихъ библиотекахъ».

4. По предложенію К. П. Рубинскаго и Я. Г. Кваскова о сводномъ каталогѣ русскихъ библиографическихъ указателей.

5. По предложенію Б. С. Бодварскаго о введеніи въ русскія библиотеки десятичной системы классификаціи.

6. Объ обмѣнѣ книгами между академич. библиотеками для временнаго пользованія.

7. Объ обмѣнѣ дублетами.

8. По докладамъ А. І. Калишевскаго и С. Д. Масловскаго о библиографич. подготовкѣ библиотечарей.

Резолюціи Собраніемъ принимаются.

Секретаремъ Секціи общественныхъ и народныхъ библиотекъ Е. Ф. Проскуряковой читаются резолюціи, принятыя въ Секціи:

1. Общаго характера.

2. По вопросу о принципахъ и основахъ организаціи библиотечнаго дѣла земскими и городскими органами мѣстнаго самоуправленія.

3. По докладу М. Л. Латухиной «О земскихъ публичныхъ библиотекахъ въ Московскомъ уѣздѣ».

4. По докладу С. О. Сѣрополко «Принципы общественности въ народно-библиотечномъ дѣлѣ».

5. По докладу Е. А. Звягинцева «О лѣтнихъ курсахъ по библиотечному дѣлу».

6. По вопросу о принципахъ комплектованія общественныхъ библиотекъ.

7. По вопросу о нормальномъ каталогѣ.

8. Объ изыятіи изъ состава библиотекъ конфискованныхъ изданій.

9. О положеніи библиотечнаго дѣла въ городахъ.

10. О положеніи библиотечнаго дѣла въ столицахъ.

11. По вопросу о желѣзнодорожныхъ библіотекахъ.
 12. О возможномъ удешевленіи книгъ.
 13. По докладу Подсекціи дѣтскихъ библіотекъ:
 - а) о школьныхъ библіотекахъ;
 - б) о передвижныхъ библіотекахъ;
 - в) о дѣтскихъ библіотекахъ;
 - г) о каталогѣ дѣтскихъ книгъ;
 - д) общіе вопросы.
 14. По вопросу о правовомъ положеніи библіотекъ.
 - 15—16. Общаго характера.
 17. По докладу «Проектъ нормальнаго плана постановки библіотечной техники въ небольшихъ библіотекахъ».
 18. По вопросу о дезинфекціи книгъ.
 19. По докладу Б. Б. Веселовскаго «Къ вопросу о выработкѣ нормальной сѣти сельскихъ библіотекъ-читаленъ».
- Резолюціи принимаются Собраніемъ.

При этомъ:

Постановлено включить въ число учреждений, которымъ предлагается принять участіе въ разработкѣ вопроса о нормальномъ каталогѣ (Резолюція № 7)—Русское Библіографическое Общество при Имп. Московскомъ Университетѣ и Комиссію по распространенію гигиеническихъ знаній при Постоянномъ Бюро Пироговскихъ Съѣздовъ.

По вопросу о введеніи въ русскихъ библіотекахъ десятичной системы классификаціи, Б. С. Боднарскій предлагаетъ Собранію выслушать его особое мнѣніе. Не заслушивая этого особаго мнѣнія, Собраніе постановляетъ приложить его къ протоколамъ Съѣзда. (См. Журналы Секціи обществ. и народн. библіотекъ. Засѣданіе 7 іюня, 10 час. утра).

Собраніе закрывается въ 2¹/₂ часа дня.

Журналы Секціи государственныхъ, академическихъ и специальныхъ библіотекъ.

Утреннее засѣданіе 2 іюня.

Засѣданіе открыто Товарищемъ Предсѣдателя Съѣзда Г. А. Фальборкомъ.

1) Произведены выборы президіума Секціи.

Избраны: предсѣдателемъ—библіотекаръ Имп. Московскаго Университета А. І. Калишевскій (27 голосовъ); товарищами предсѣдателя: библіотекаръ Имп. Харьковскаго Университета К. И. Рубинскій (24 гол.) и библіотекаръ Имп. Военно-Медицинской Академіи А. Р. Войничъ-Сяноженцкій (24 гол.); секретаремъ—библіотекаръ Имп. Николаевской Военной Академіи С. Д. Масловскій (24 голоса).

2) А. Р. Войничъ-Сяноженцкій, бывшій предсѣдателемъ Академической подготовительной къ Съѣзду комиссіи въ краткой рѣчи до-

ложилъ Секціи о ходѣ подготовительныхъ работъ комиссіи и результатахъ ея дѣятельности.

3) Заслушавъ докладъ Е. Н. Добржинскаго «Положеніе русскихъ академическихъ библіотекъ по даннымъ анкеты».

Не возбудивъ преній по существу, докладъ Е. Н. послужилъ поводомъ для нѣкоторыхъ членовъ Секціи, во время обмѣна мнѣній,—выдвинуть на очередь нѣкоторые вопросы, особо, по ихъ мнѣнію, существенные, но не предусмотрѣнные включенными въ программу Съѣзда докладами. Такъ, К. Ѳ. Арнольдъ (Моск. Сельско Хоз. Инст.) возбудилъ вопросъ объ обмѣнѣ дублетами, предложивъ учрежденіе для этой цѣли особаго бюро при Обществѣ Библіотековѣдѣнія. Докладчикъ, выполнивъ присоединяясь къ мысли о желательности бюро, отмѣтилъ заинтересованность въ этомъ вопросѣ и вышихъ органовъ управленія библіотекъ (Совѣтовъ и т. п.), въ виду чисто матеріальныхъ выгодъ, проистекающихъ изъ организациі обмѣна дублетами. Несомнѣнное сочувствіе, которое встрѣтитъ проектъ подобной мѣры въ Совѣтахъ, даетъ надежду на полученіе необходимыхъ, весьма, въ сущности, скромныхъ—средствъ для постановки этого дѣла. Въ виду этого, онъ предлагаетъ образовать особую комиссію изъ членовъ Секціи для выработки общихъ положеній организациі обмѣна дублетами.

Предложеніе Е. Н. Добржинскаго было поддержано и развито рядомъ другихъ ораторовъ, отмѣтившихъ, между прочимъ, необходимость, при разработкѣ вопроса объ обмѣнѣ дублетами, учесть значеніе дублетовъ въ оборотѣ книгъ библіотеки, полезность сохраненія нѣкоторыхъ изданій въ 2—15 экз., возможность временнаго обмѣна дублетами между библіотеками и т. п.

По предложенію бюро—въ комиссіи по дублетамъ предоставляется принять участіе желающимъ, безъ производства специальныхъ выборовъ. Записываются въ комиссію: М. О. Аттая, Б. П. Гушинъ, В. П. Свѣнцицкій, А. С. Крыловскій, Д. П. Миллеръ, А. М. Кирилловъ; комиссіи предложено представить Секціи докладъ къ 5 іюня.

Вторымъ вопросомъ, выдвинутымъ Секціей на очередь—явился вопросъ о контролѣ выдачъ. Многіе изъ членовъ Секціи указали на трудность обратнаго полученія книгъ въ срокъ, особенно отъ профессорскаго состава вышихъ учебныхъ заведеній, чѣмъ создаются затрудненія при повѣркѣ книжнаго имущества и ослабляется оборотъ книгъ.

Съ особой подробностью высказались по этому поводу А. С. Крыловскій (Библ. Кіевской Дух. Академіи), А. Р. Войничъ-Сяноженецкій (В. Мед. Ак.) и В. П. Свѣнцицкій (Моск. Инж. Учил.). Въ виду особеннаго интереса, проявленнаго Секціей къ вопросу о контролѣ, Предсѣдатель Секціи предлагаетъ сдѣлать его предметомъ особаго доклада. А. Р. Войничъ-Сяноженецкій принимаетъ на себя представленіе доклада на эту тему.

М. К. Костинъ (Пенхо-Невр. Инст.) проситъ докладчика сообщить, нѣтъ ли въ данныхъ анкеты указаній на веденіе тѣми или иными библіотеками регистраціи статей повременныхъ изданій и включеніе ихъ въ систематическій каталогъ. М. К. считаетъ полезнымъ вообще поднять на Съѣздѣ вопросъ о регистраціи журнальной литературы.

Е. Н. Добржинскій указываетъ, что регистрація журналовъ не была введена въ число вопросовъ анкетнаго листа, такъ какъ, по мнѣнію докладчика—являющемуся и мнѣніемъ большинства комисіи, выработавшей анкету,—регистрація не можетъ быть включена въ число обязанностей бібліотекаря, въ виду фактической невозможности выполнять сверхъ текущихъ бібліотечныхъ работъ еще и столь сложный и огромный трудъ. Докладчикъ, помимо того, считаетъ веденіе подобной регистраціи бібліотекаремъ нежелательнымъ, ибо это сведется къ повторенію—въ значительно ухудшенномъ, благодаря неподготовленности бібліотекарей, видѣ работы бібліографическихъ институтовъ.

Дальнѣйшія пренія прекращены предсѣдателемъ, указавшимъ, что вопросъ о регистраціи можетъ быть еѣ должной подробно рассмотрѣнъ во время преній по докладамъ «о бібліографіи въ бібліотечномъ дѣлѣ», назначеннымъ на одно изъ ближайшихъ засѣданій.

Н. І. Криштафовичъ (Ново-Алекс. Инст.), въ связи съ вопросомъ о контролѣ выдачъ, доводитъ до свѣдѣнія Секціи, что Ново-Александрійскимъ Институтомъ дано ему порученіе освѣтить, если представится возможность, интересный фактъ, наблюдавшійся въ Институтѣ: постепенное и неуклонное, несмотря на увеличеніе числа слушателей, паденіе числа выдачъ съ 1895 по 1910 годъ. Въ 1895 г. число выдачъ доходило до 16.000 въ годъ. За послѣдній годъ оно едва достигаетъ 6.000. Совѣтъ Института глубоко заинтересованъ выясненіемъ вопроса: является ли это общимъ явленіемъ, или чисто мѣстнымъ; можетъ-ли оно быть поставлено въ связь съ освободительнымъ движеніемъ; не зависитъ-ли оно отъ введенія предметной системы?

Изъ краткаго обмѣна мнѣній по заявленію Криштафовича выясняется, что указанное явленіе скорѣе можно считать мѣстнымъ, т. к. въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, насколько можно судить (ибо въ большинствѣ академическихъ бібліотекъ статистики выдачъ не ведется), наблюдается увеличеніе, а не уменьшеніе выдачъ. Что-же касается причинъ паденія выдачъ—высказаться по этому поводу сколько-нибудь опредѣленно собраніе не нашло возможнымъ, по недостатку данныхъ для сужденія.

П. Г. Милославовъ (Демидовскій Лицей) предлагаетъ обсудить вопросъ о порядкѣ пополненія бібліотекъ, находя, что данныя доклада Е. Н. Добржинскаго слишкомъ слабо освѣщаютъ важнѣйшій вопросъ о предѣлахъ инициативы бібліотекаря. Онъ приводитъ, при этомъ, на справку, что въ Демидовскомъ Лицеѣ приобрѣтается все, занесенное въ книгу «Desiderata».

А. І. Калишевскій сообщаетъ, что вопросъ объ инициативѣ будетъ затронутъ его предстоящимъ докладомъ.

К. И. Рубинскій подчеркиваетъ необходимость обратить особое вниманіе на условія работы бібліотекарей, ибо теперешнимъ положеніемъ ихъ—служебнымъ и матеріальнымъ—обусловливается трудность соответственнаго пополненія персонала. Е. В. Тернеръ (Педаг. Музей воен. учебн. заведеній) отмѣчаетъ, что докладъ не даетъ представленія о соотношеніи между численностью служебнаго персонала бібліотекъ и числомъ

имѣющихся въ библіотекѣ названій, хотя данныя анкеты даютъ необходимый для подобнаго вычисленія матеріалъ.

На объясненіе докладчика, что данное вычисленіе не было сдѣлано имъ въ виду нежеланія излишне подчеркивать неравномѣрность отягощенія работой персонала различныхъ библіотекъ, что могло повести къ треніямъ, какъ между библіотекарями, такъ, въ частныхъ случаяхъ, и между библіотекарями и высшими библ. органами—Е. В. Тернеръ возражаетъ, что данныя, о которыхъ идетъ рѣчь, могли быть доложены безъ указанія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ библіотекъ, т. е. анонимно. Мнѣніе это поддерживаетъ К. Θ. Арнольдъ.

Д. П. Миллеръ указываетъ, что при вычисленіи соотношенія персонала и работы въ той или иной библіотекѣ нельзя ограничиваться простымъ расчетомъ числа томовъ или названій на число библіотекарей, но необходимо принять во вниманіе степень сложности принятой въ библіотекѣ системы дѣлопроизводства. Е. Н. Добржинскій сообщаетъ, что опредѣлить степень сложности дѣлопроизводства по даннымъ анкеты невозможно. По мнѣнію А. І. Калишевскаго—библіотеки для данной цѣли можно раздѣлить на: а) библіотеки съ выдачей на домъ и б) безъ выдачи. Болѣе детальное раздѣленіе врядъ-ли рационально.

Секція выражаетъ пожеланіе о дополненіи указаннаго пробѣла докладчикомъ въ одно изъ ближайшихъ засѣданій.

А. П. Бѣляковъ (библіотекаръ Студенч. библіотеки Моск. универс.) освѣдомляется, нѣтъ-ли въ анкетѣ указаній на существованіе въ какой-либо библіотекѣ предметныхъ каталоговъ. По заявленію докладчика, такихъ каталоговъ не имѣется ни въ одной изъ отвѣтившихъ на анкету библіотекъ, но въ двухъ—въ библіотекахъ Археологическаго Института и Института Политехническаго—систематическіе каталоги по типу приближаются къ предметнымъ.

Б. П. Гущинъ (Инст. Инжен. Пут. Сообщ.) предлагаетъ соединить вопросъ о дублетахъ съ вопросомъ объ обмѣнѣ періодическими изданіями («Извѣстія», «Сборники», «Ученыя Записки» и т. д.), которыя выпускаются большинствомъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ виду того, что техника въ обоихъ случаяхъ почти одинакова. По мнѣнію Б. П., регулированіе и здѣсь могло-бы быть поручено центральному учрежденію. А. І. Калишевскій находитъ, что при ограниченіи обмѣна русскими изданіями, какъ это имѣетъ въ виду Б. П. Гущинъ, централизація не представитъ никакихъ выгодъ. Находя указанный вопросъ второстепеннымъ, Секція воздерживается отъ сужденія о немъ по существу и передаетъ его для свѣдѣнія въ «комиссію по дублетамъ», безъ обязательства, однако, входить въ детальное его разсмотрѣніе.

Засѣданіе закрыто въ 1^{1/2} ч. дня.

Вечернее засѣданіе 2 іюня.

Засѣданіе открыто въ 5 ч. 10 мин. вечера.

Предсѣдательствуетъ А. І. Калишевскій.

По предложенію бюро Секціи составъ его усиливается Б. П. Гуцинымъ (Инст. Инжен. Пут. Сообщ.), принимающимъ на себя обязанности Товарища Секретаря.

На повѣсткѣ — «Записка по вопросу о мѣрахъ, необходимыхъ для улучшенія постановки библіотечнаго дѣла въ академическихъ библіотекахъ».

По предложенію Предсѣдателя Секція постановляетъ заслушать «Записку» по частямъ, примѣнительно къ пунктамъ, приведеннымъ на стр. 7—8 упом. «Записки», и вести обсужденіе по каждому отдѣльному пункту.

Секретарь секціи докладываетъ стр. 1—4 Записки. Параграфъ, подлежащій обсужденію: «Для теоретическаго и практическаго изученія библіотечнаго дѣла учреждаются при двухъ университетахъ Имперіи (въ С.-Петербургѣ и Харьковѣ) каѳедры библіотекостроенія и библіографіи».

Параграфъ этотъ вызываетъ оживленные пренія.

С. А. Боголюбовъ находитъ, что составители «Записки» отстали отъ современности: они выражаютъ пожеланіе о совершившемся уже фактѣ—ибо каѳедры, о которыхъ идетъ рѣчь, существуютъ уже въ Москвѣ (при Археологическомъ Институтѣ), въ Калугѣ и Смоленскѣ. Не возражая, по существу, противъ каѳедръ, онъ находитъ однако несоотвѣтственнымъ приковывать къ двумъ—всего, на всю Россію—пунктамъ подготовку библіотечнаго персонала.

А. И. Калишевскій отмѣчаетъ, что врядъ-ли представляется возможнымъ требовать, чтобы подготовку столь спеціальную, какъ библіотечная, можно было получать въ любомъ мѣстѣ. Онъ не видитъ ничего страннаго въ томъ, чтобы для пріобрѣтенія этихъ спеціальныхъ знаній пришлось-бы на время переѣзжать въ одинъ изъ центровъ.

Н. С. Сафронъевъ (Кіев. Пол. Инст.) по вопросу о теоретическомъ изученіи библіотекостроенія и библіографіи полагалъ бы необходимымъ включеніе курса библіотекостроенія и библіографіи въ циклъ университетскаго преподаванія на историко-филологическомъ факультетѣ, будь то въ формѣ особой каѳедры, или въ формѣ отдѣльнаго предмета преподаванія, присоединеннаго къ одной изъ существующихъ университетскихъ каѳедръ.

А. Р. Войничъ-Сяноженецкій находитъ необходимымъ учрежденіе каѳедръ именно при университетахъ, а не при какихъ-либо другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Выборъ—для начала—двухъ пунктовъ (Петербурга и Харькова), объясняется невозможностью поставить дѣло сразу съ должной широтой. Важенъ починъ. По мнѣнію А. Р. Войничъ-Сяноженецкаго, обсуждаемый вопросъ долженъ быть принятъ въ редакціи Комиссіи, ибо только университетская каѳедра будетъ имѣть достаточный авторитетъ.

Ч. Б. Скржинскій (Спб.) находитъ вполне достаточнымъ, чтобы каѳедра или курсы библіотекостроенія были открыты при одномъ университетѣ, изъ числа тѣхъ, при которыхъ имѣются крупныя библіотеки, какъ въ Москвѣ или Юрьевѣ.

Б. И. Рубинскій, поддерживая предложеніе «Записки» объ учрежденіи каѳедръ, отмѣчаетъ, что каѳедры эти будутъ существовать не

только для слушателей Университета, но, главнымъ образомъ, для лицъ, спеціально готовящихся къ занятію бібліотечныхъ должностей и уже получившихъ высшее образованіе. Такія лица съ пользой проведутъ годъ или два въ Университетѣ, проходя вмѣстѣ съ тѣмъ стажъ въ бібліотекѣ, подобно тому, какъ это дѣлается въ Германіи.

Противъ учрежденія кафедръ высказывается Е. Н. Добржинскій. Онъ полагаетъ, что учрежденіе ихъ встрѣтитъ затрудненіе со стороны Университетскихъ Совѣтовъ. Нелеснымъ представляется ему и выборъ факультета, къ которому должно быть причислено «бібліотековѣдѣніе»: ни одинъ изъ существующихъ факультетовъ не имѣетъ никакой связи съ бібліотековѣдѣніемъ. Учрежденіе кафедры, о которой идетъ рѣчь, обяжетъ студентовъ даннаго факультета слушать предметъ, который имъ впоследствии не понадобится: серьезнаго отношенія къ нему съ ихъ стороны, поэтому, ждать нельзя. Онъ признаетъ болѣе цѣлесообразнымъ образовывать при нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ курсы бібліотековѣдѣнія съ 2—3-годовичнымъ курсомъ и практическими занятіями въ бібліотекѣ. Общая подготовка можетъ быть дана слушаніемъ соотвѣтствующихъ предметовъ въ томъ же учебномъ заведеніи.

Е. Н. Добржинскаго поддерживаетъ П. Г. Милославовъ. По его словамъ, бібліотекарю необходимо разностороннее общее образованіе, что, между прочимъ, не отрицается и разсматриваемой «Запиской». Между тѣмъ, факультеты даютъ образованіе спеціальное: ни медикъ, ни юристъ, ни математикъ не могутъ, какъ таковые, считаться подготовленными къ завѣдыванію университетскими бібліотеками, гдѣ сосредоточена литература по всѣмъ научнымъ спеціальностямъ. Далѣе, «кафедра» предполагаетъ единство преподаваемой дисциплины, тогда какъ на курсахъ можетъ читаться цѣлый циклъ наукъ. Поэтому, было бы цѣлесообразнѣе открыть именно курсы бібліотековѣдѣнія, школу бібліотековѣдѣнія при одной-двухъ изъ нашихъ лучшихъ бібліотекъ, напримѣръ, изъ числа столичныхъ, по образцу бібліотечныхъ школъ въ Америкѣ, гдѣ желающіе могли бы прослушать рядъ нужныхъ имъ курсовъ и практически изучить дѣло.

М. К. Костинъ считаетъ, что составители «Записки» глубоко заблуждаются, если подъ «высшимъ общимъ образованіемъ», которое — наряду съ профессиональнымъ бібліотечнымъ — необходимо требовать отъ бібліотекаря, они понимаютъ «окончаніе университетскаго курса». Университетъ, съ его факультетами, представляетъ четыре спеціальныхъ школы, соединенныя въ одномъ зданіи и подъ руководствомъ одной коллегіи, и потому, прохожденіе учебнаго плана одного изъ факультетовъ не есть полученіе энциклопедическаго образованія, необходимаго — какъ правильно отмѣтилъ Добржинскій — для бібліотекаря. Кромѣ того, предположеніемъ учредить кафедры при университетахъ, составители «Записки» совсѣмъ обошли интересы высшихъ техническихъ заведеній. Для исправленія этой ошибки М. К. рекомендуетъ учрежденіе кафедры бібліотековѣдѣнія и при одномъ изъ политехническихъ институтовъ. Если же не поступаться энциклопедичностью образованія бібліотекаря, представляется цѣлесообразнѣе для учрежденія указанныхъ кафедръ обратиться къ тѣмъ высшимъ учебнымъ

заведеніямъ, учебные планы 2—3 первыхъ курсовъ которыхъ представляютъ обще-образовательные циклы наукъ: такими заведеніями являются, напр., Высшіе курсы при Спб. Біологической лабораторіи и Психо-Неврологическій Институтъ. Этимъ была бы открыта возможность получать бібліотечную подготовку и женщинамъ, для которыхъ университеты въ настоящее время закрыты, но о привлеченіи которыхъ къ бібліотечному дѣлу говорить, ниже «Записка». Да и формальныхъ препятствій на этомъ пути встрѣтится меньше.

А. І. Калишевскій находитъ, что споръ о «каедрѣхъ» и «курсахъ» основанъ на недоразумѣніи. Курсы неправильно противопоставляются кафедрѣ. Онъ приводитъ, въ поясненіе, примѣръ Франціи, гдѣ подготовка бібліотекарей ведется по двумъ «типамъ», двумъ разрядамъ: высшему и среднему. Что же касается опасеній, что учрежденіе кафедръ затруднитъ подготовку женщинъ, то они малообоснованы, ибо препятствія къ посѣщенію ими лекцій по бібліотековѣдѣнію въ университетахъ не принадлежатъ къ числу неустранимыхъ. Онъ предлагаетъ, поэтому, прибавить къ формулировкѣ «Записки» — «кафедры и курсы».

С. Д. Масловскій считаетъ неприемлемыми — какъ «кафедры», которые предлагаетъ «Записка», такъ и «курсы при нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ», о которыхъ говорилъ Добрыжнскій. Курсы должны быть самостоятельны. Ихъ связь съ какимъ-бы то ни было высшимъ учебнымъ заведеніемъ всегда будетъ искусственна. Общеобразовательная подготовка, о которой говорилъ представитель Психо-Неврологическаго Института, въ видѣ, напр., прохожденія 2-хъ первыхъ курсовъ этого учебного заведенія — столь же мало соответствуетъ требованіямъ, которые современность предъявляетъ бібліотекарю, какъ и та мозаика изъ отдѣльныхъ курсовъ различныхъ факультетовъ, которую имѣютъ въ виду, въ качествѣ «научной подготовки» — сторонники кафедръ въ университетахъ. Современному бібліотекарю нужно не такъ называемое «общее», не энциклопедическое — всего по немногу — образованіе, но образованіе строго научное, замкнутое, по необходимости, кругомъ только нѣкоторыхъ научныхъ дисциплинъ. Для завѣдыванія морской бібліотекѣ нужна совсѣмъ другая научная подготовка, чѣмъ для завѣдыванія бібліотекѣ юридической, или медицинской. Вопросъ о научной подготовкѣ бібліотекарей, именно въ виду необходимости ихъ научной специализаціи, несовмѣстимъ съ вопросомъ о профессиональной, технической ихъ подготовкѣ. Смѣшивать ихъ, стараться совмѣстить ихъ въ однѣхъ стѣнахъ не рационально. А въ силу этого, отпадаетъ всякій смыслъ присоединенія ихъ къ тому или другому учебному заведенію. Далѣе, присоединеніе курсовъ или кафедръ къ какому-либо учрежденію передаетъ руководство дѣломъ подготовки бібліотекарей въ чужія и неподготовленныя и, вѣрнѣе всего — безучастныя руки. Съ этимъ абсолютно нельзя согласиться. Выработка будущихъ бібліотекарей должна быть дѣломъ самихъ бібліотекарей: курсы должны быть совершенно самостоятельны.

На той-же точкѣ зрѣнія стоитъ В. П. Свѣнцицкій. По его мнѣнію, самая мысль о возможности приготовить на курсахъ энциклопедистовъ является утопіей. Курсы не могутъ быть, равнымъ образомъ, при-

урочены ни къ какому факультету. Онъ также рекомендуетъ устройство самостоятельныхъ курсовъ, хотя бы и кратковременныхъ.

Н. І. Криштафовичъ возвращается къ сдѣланному уже заявленію о существованіи уже кафедръ библиотекостроенія въ Москвѣ, Смоленскѣ и Калугѣ. Вопросъ представляется ему, такимъ образомъ, уже предпрѣшеннымъ.

Л. Д. Брюхатовъ (Моск. Ун. Шанявскаго) находитъ, что предлагаемые Добржинскимъ курсы поведутъ не къ повышенію, а къ пониженію образовательнаго уровня библиотечарей. Надежды на возможность полученія энциклопедической подготовки на библиотечныхъ курсахъ совершенно несбыточны, если принять во вниманіе средне-образовательный цензъ абитуриентовъ. Кромѣ полу-знанія, курсы въ этомъ отношеніи ничего не дадутъ. Съ другой стороны, лицо, получившее высшее образованіе, конечно, будетъ въ состояніи быстро ориентироваться въ вопросахъ библиотекостроенія, прослушавъ специальный дополнительный курсъ. Л. Д. считаетъ неважнымъ, гдѣ именно будутъ учреждены кафедры; но важно — чтобы учреждены были именно кафедры, а не курсы проектируемаго Добржинскимъ типа. Ибо та энциклопедичность, которая въ извѣстныхъ границахъ дѣйствительно нужна библиотечарю, пріобрѣтается имъ постепенно, въ процессѣ многолѣтней работы въ библиотекѣ. Энциклопедичность же въ широкомъ смыслѣ по нынѣшнимъ временамъ почти что невозможна, вслѣдствіе колоссальнаго развитія наукъ.

А. І. Калишевскій, выясняетъ, что энциклопедичность, о которой говоритъ Брюхатовъ, не только невозможна, но и не нужна. На очереди — научная специализація библиотечарей. На западѣ она входитъ уже въ жизнь. Такъ, въ университетскихъ библиотекахъ Германіи во главѣ cadaго отдѣла библиотеки, охватывающаго обособленный циклъ знаній, стоитъ особый специализировавшійся въ этой области наукъ библиотечарь.

Предсѣдатель вноситъ предложеніе о прекращеніи преній и баллотировкѣ перваго пункта «Записки». Секція, крупнымъ большинствомъ голосовъ, рѣшаетъ продолжить пренія.

Н. І. Криштафовичъ указываетъ на значеніе библиографіи для библиотечнаго дѣла. Онъ склоняется, поэтому, къ курсамъ, полагая, что они могутъ обезпечить библиографическую подготовку библиотечарей, чего не можетъ дать «кафедра библиотекостроенія и библиографіи».

П. Г. Милославовъ вторично высказывается за курсы. Какимъ образомъ — спрашиваетъ онъ — одинъ человекъ можетъ дать то же, что рядъ специалистовъ? А этотъ рядъ специалистовъ — въ дѣлѣ рациональной подготовки библиотечарей — необходимъ.

А. Р. Войничъ - Сяноженцкій предлагаетъ ограничиться общей формулировкой вопроса о необходимости подготовки — предоставивъ инициативу практическаго осуществленія этого пожеланія тѣмъ учрежденіямъ и учебнымъ заведеніямъ, которыя пожелаютъ пойти на встрѣчу.

Противъ этого протестуетъ С. Д. Масловскій. Онъ считаетъ долгомъ съ особой силой предостеречь Съѣздъ отъ принятія общихъ резолюцій. Такой порядокъ грозитъ работѣ Съѣзда въ простой обмѣнъ мнѣній, въ дружескую бесѣду. Намъ нужны практическіе результаты, и —

слѣдовательно—резолуціи практическія. Довѣрить дѣло подготовки библиотечарей «первому учрежденію, которое пойдетъ на встрѣчу», удовольствоваться пожеланіемъ, чтобы они «гдѣнибудь», все равно, подготовлялись—недопустимо. Это дѣло нужно удерживать въ своихъ рукахъ. Какъ организовать его—дѣло будущаго, но въ основныхъ чертахъ оно должно быть намѣчено Съѣздомъ вполне опредѣленно и конкретно. А для этого, вполне опредѣленно долженъ быть рѣшенъ первый и основной вопросъ: одинъ профессоръ или рядъ специалистовъ; чужой «Совѣтъ» — или своя коллегія; связанность чужими голосами или свобода дѣйствій; другими словами: кафедра или курсы.

А. І. Калишевскій указываетъ, что учрежденіе кафедръ при университетахъ еще не предрѣшаетъ независимости постановки курса библиотечковѣдѣнія.

Въ Германіи университетскіе библиотечные курсы самостоятельны. Онѣ считаются полезнымъ напомнить еще разъ, что для студентовъ того факультета, къ которому присоединена кафедра библиотечковѣдѣнія, посѣщеніе библиотечнаго курса не обязательно. Кафедра занимаетъ, такимъ образомъ, особое положеніе.

И. В. Игнатьевъ въ пространной рѣчи суммируетъ доводы, приведенные «Запиской» и отдѣльными членами Секціи въ пользу кафедръ, подкрѣпляя ихъ нѣкоторыми новыми доводами. Къ слушанію курса должны, по его мнѣнію, допускаться лица, получившія высшее образованіе или состоящія слушателями высшихъ учебныхъ заведеній.

Я. А. Лукашевичъ поддерживаетъ проектъ учрежденія курсовъ. Факультеты готовятъ специалистовъ; для библиотечкаря же специализация вредна, такъ какъ онъ долженъ быть въ большей или меньшей степени знакомъ со всѣми науками. Въ силу этого—курсы имѣютъ преимущество передъ кафедрами.

Д. П. Миллеръ находитъ, что «кафедра» дастъ знаніе книги и библиотеки, но не дастъ того общаго образованія, которое для библиотечкаря необходимо. Этого энциклопедическаго образованія не дастъ ни высшая, ни средняя школа. Если такого образованія получать будетъ негдѣ, вопросъ о подготовкѣ библиотечнаго персонала не подвинется нисколько къ разрѣшенію. При неумѣнн отличить химію отъ физики—спеціальныя библиотечныя познанія бесполезны.

Ч. К. Скржинскій признаетъ полезнымъ учрежденіе особыхъ специальныхъ курсовъ при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, по формулѣ Добржинскаго, но съ поправкой «въ вѣдѣніи особой коллегіи».

Противъ этой поправки возражаетъ С. Д. Масловскій, настаивая на полной самостоятельности будущихъ курсовъ.

Послѣ 3-хъ часовыхъ преній Секція переходитъ къ голосованію 1-го пункта «Записки».

На голосованіе ставятся послѣдовательно слѣдующія формулировки:

1) «Учрежденіе кафедръ библиотечковѣдѣнія и библиографіи при университетахъ, согласно «Запискѣ Общества Библиотечковѣдѣнія».

Отвергнуто большинствомъ 28 голосовъ противъ 17.

2) Учрежденіе особыхъ (т. е. не связанныхъ съ другимъ учебнымъ заведеніемъ), специальныхъ высшихъ курсовъ бібліотекѣднія и бібліографіи, для теоретической и практической подготовки бібліотечарей и ихъ помощниковъ».

• Принято 28 голосами противъ 17, при 1 воздержавшемся.

Въ виду принятія 2-й редакціи, голосуется слѣдующій вопросъ, признанный достаточно освѣщеннымъ предшествовавшими преніями:

«Должны-ли предполагаемые къ открытію курсы носить общеобразовательный, или исключительно профессиональный, специальный, характеръ».

34 голосами противъ 7 установленъ профессиональный характеръ курсовъ.

По поводу условій пріема на курсы Секретарь Секціи докладываетъ предложеніе — не обсуждать этого вопроса, такъ какъ рѣшеніе его въ полной мѣрѣ зависитъ отъ программъ курсовъ, правъ, связанныхъ съ ихъ окончаніемъ и т. д. Пока данныхъ по этимъ предметамъ нѣтъ — условія пріема опредѣлить трудно.

Противъ этого высказываются Н. І. Криштафовичъ, К. Θ. Арнольдъ и К. И. Рубинскій, настаивающіе на необходимости опредѣлить образовательный цензъ поступающихъ на курсы. Предсѣдатель открываетъ пренія.

Б. П. Гущинъ указываетъ, что одно окончаніе курсовъ не можетъ еще давать правъ; помимо теоретическихъ познаній требуется еще практической стажъ. Въ силу этого, полученіе правъ должно быть отдѣлено отъ курсовъ.

И. В. Игнатъевъ высказывается за допущеніе лицъ со среднимъ и высшимъ образованіемъ, съ тѣмъ, однако, что дипломы должны выдаваться только лицамъ, представившимъ свидѣтельства объ окончаніи ими высшихъ учебныхъ заведеній.

К. И. Рубинскій настаиваетъ на необходимости открыть доступъ на курсы и лицамъ со среднимъ образованіемъ, въ виду того, что въ опытныхъ работникахъ нуждаются не только академическія бібліотеки, но и бібліотеки общественныя и народныя. Въ американскихъ бібліотечныхъ школахъ средней образовательный цензъ признается достаточнымъ. Если бібліотечные курсы у насъ, по образцу американскихъ бібліотечныхъ школъ, будутъ не съ однолѣтнимъ, а двухлѣтнимъ курсомъ, то лица со среднимъ образованіемъ, окончившія первый курсъ, могли-бы занимать должности бібліотечарей въ бібліотекахъ низшаго типа; лица, оказавшіяся способными для окончанія полного курса и специально занимавшіяся на второмъ курсѣ систематизаціей и каталогизаціей, могли бы быть допускаемы и къ занятію должности помощника бібліотечара въ академическихъ бібліотекахъ.

А. В. Погожевъ спрашиваетъ, предусматривается ли разрѣшеніе вопроса, представляющаго чрезвычайную важность и для академическихъ бібліотекъ, а именно: о наилучшей подготовкѣ низшаго бібліотечнаго персонала, нынѣ приглашаемаго обычно за небольшое вознагражденіе по вольному найму.

По предложению Председателя дальнѣйшій обмѣнъ мнѣній прекращается и ставится на голосованіе вопросъ:

«Желательно ли допускать на курсы лицъ со среднимъ образованіемъ».

Вопросъ рѣшенъ Секціей, единогласно, въ утвердительномъ смыслѣ.

Докладывается пунктъ 2-й «Записки»: «Для практическаго ознакомленія съ дѣломъ библиотекѣвѣднія устанавливается при главнѣйшихъ библиотекахъ стажъ».

Принять безъ преній.

Докладывается пунктъ 3-й «Записки»: «Къ занятію штатныхъ должностей въ академическихъ библиотекахъ допускаются только лица съ высшимъ образованіемъ, прослушавшія курсъ библиотекѣвѣднія и библиографии, отбывшія библиотечный стажъ, по выдержаніи установленнаго на званіе бібліотекаря испытанія».

С. Д. Масловскій, къ порядку дня, указываетъ, что пунктъ 3-й естественно распадается на три вопроса: 1) о научномъ цензѣ, необходимомъ для занятія должностей въ академическихъ библиотекахъ, 2) о программѣ испытанія и 3) о составѣ испытательной комиссіи. При томъ направленіи, которое принялъ вопросъ о подготовкѣ бібліотекарей, при учрежденіи специальныхъ курсовъ, вопросы 2 и 3, по существу, сходятся съ очереди. Въ силу этого, онъ предлагаетъ заняться исключительно обсужденіемъ вопроса: необходимо ли высшее образованіе для академическаго бібліотекаря.

Б. И. Рубинскій разъясняетъ, что «испытаніе» введено было въ «Записку» потому, что одно теоретическое знакомство съ предметомъ библиотекѣвѣднія признавалось недостаточнымъ для библиотечной службы. Если вмѣсто кафедръ библиотекѣвѣднія будутъ существовать курсы, дающіе тщательную подготовку абитуриенту, то испытаніе, которое производится лицамъ, оканчивающимъ курсы и свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи ихъ и хорошемъ знаніи библиотечнаго дѣла достаточно для обезпеченія библиотекъ опытными работниками.

П. Г. Милославовъ признаетъ для младшаго библиотечнаго персонала достаточнымъ среднее образованіе.

Л. Д. Брюхатовъ признаетъ желательнымъ требовать дипломы высшаго учебнаго заведенія и отъ помощниковъ бібліотекаря.

М. О. Аттая (Лазар. Инст.) отмѣчаетъ необходимость не закрывать движенія помощникамъ бібліотекарей установленіемъ обязательности высшаго образованія. Онъ подчеркиваетъ значеніе долгосрочности службы и цѣнность для бібліотеки давно служащаго въ ней персонала.

П. В. Игнатьевъ выразить пожеланіе о болѣе точной формулировкѣ понятія «штатныя должности».

Въ связи съ этимъ, С. Д. Масловскій настаиваетъ на исключеніи этого слова изъ текста будущей резолюціи. На практикѣ приходится наблюдать постоянно введеніе «не-штатныхъ» въ библиотечную работу, подчасъ даже на отвѣтственные должности. Наша цѣль — охранить не «службу», но «дѣло»; гарантировать допускъ къ библиотечной работѣ только подготовленныхъ людей, независимо отъ того, будутъ ли замѣ-

щаться штатныя или нештатныя должности. Поэтому при опредѣленіи правъ надо говорить только о функціяхъ, но не о «должностяхъ».

Е. Н. Добржинскій рекомендуетъ вниманію Секціи поучительный примѣръ Германіи, гдѣ принято дѣленіе на ученыхъ и младшихъ бібліотекарей. Подобное дѣленіе можетъ быть введено и у насъ.

К. И. Рубинскій высказывается за допущеніе на должности помощниковъ бібліотекарей лицъ со среднимъ образованіемъ, имѣющихъ свидѣтельство объ успѣшномъ прохожденіи бібліотечныхъ курсовъ, такъ какъ на этихъ курсахъ они специально должны заниматься каталогизаціей и систематизаціей и на окончательномъ испытаніи должны доказать свою способность къ выполненію серьезныхъ бібліотечныхъ работъ.

С. А. Совѣтовъ, указывая на отвѣтственность задачи бібліотекаря, какъ руководителя бібліотеки и представителя ея въ Совѣтъ высшаго учебнаго заведенія, находитъ необходимымъ основательное знакомство его съ какой-либо дисциплиной извѣстнаго цикла наукъ и наличности диплома высшаго учебнаго заведенія.

По мнѣнію И. В. Игнатьева, образовательный цензъ бібліотекаря и его помощниковъ долженъ быть одинаковымъ.

А. І. Калишевскій выражаетъ сомнѣніе, требуется-ли, при опредѣленіи образовательнаго ценза, выдѣлять особо высшій бібліотечный персоналъ.

Пренія закрыты. Ставятся на баллотировку вопросы:

1) «Должно-ли лицо, завѣдующее академической бібліотекой, имѣть дипломъ высшаго образованія».

Вопросъ рѣшается утвердительно 37 голосами противъ 6, поддерживающихъ поправку: «Къ завѣдыванію бібліотеками допускаются также лица, не имѣющія высшаго образованія, въ случаѣ весьма продолжительнаго стажа».

Поправку эту, уже послѣ голосованія, сильно поддерживаетъ Н. І. Криштафовичъ, отмѣтившій, что сегодняшнимъ голосованіемъ Секціи закрывается доступъ къ должности бібліотекаря ряду цѣннѣйшихъ, быть можетъ, работниковъ. Даже самъ Н. Θ. Оедоровъ, память котораго такъ чтитъ каждый бібліотекарь, который служитъ каждому изъ насъ образцомъ—вотумомъ Секціи былъ-бы лишенъ права занять должность бібліотекаря.

Баллотируется слѣдующій пунктъ:

2) «Къ занятію должностей помощника бібліотекаря и соотвѣствующихъ должностей допускаются лица съ образованіемъ не ниже средняго».

Принято большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ двухъ.

Пунктъ 4-й «Записки», какъ вошедшій въ предшествовавшія (по пункту 3-му «Записки») пренія и рѣшенный Секціей—снимается.

Равнымъ образомъ снимается съ обсужденія и пунктъ 5-й въ видѣ тѣсной связи его съ предстоящими докладами А. І. Калишевскаго и К. И. Рубинскаго, къ которымъ и предполагается приурочить резолюцію по данному пункту.

Оглашается пунктъ 6-й «Записки»—о служебныхъ правахъ персонала академическихъ бібліотекъ.

П. Г. Милославовъ и И. В. Игнатъевъ выражаютъ пожеланіе, чтобы Секція точнѣе опредѣлила, что разумѣетъ она подъ словомъ «права».

Н. И. Криштафовичъ отмѣчаетъ разнообразіе правового положенія бібліотекарей и настаиваетъ на необходимости уравниванія ихъ.

М. О. Аттая считаетъ весьма труднымъ провести предполагаемое преобразованіе въ жизнь.

И. В. Игнатъевъ признаетъ правильнымъ формулу «Записки», но предлагаетъ не дѣлать различія между бібліотекарями и помощниками.

А. И. Калишевскій поясняетъ, что подъ словомъ «права» слѣдуетъ разумѣть «классъ должности».

С. Д. Масловскій предлагаетъ не задерживаться на этомъ вопросѣ. Пока не установлены тѣ научныя требованія, которыя будутъ признаны необходимымъ предъявить бібліотекарямъ — нельзя говорить о правовомъ положеніи бібліотекарей въ формѣ окончательной, ибо послѣднее всецѣло зависитъ отъ перваго. Добиваться уравниванія съ профессорскимъ персоналомъ—въ данный моментъ несвоевременно, тѣмъ болѣе, что Совѣты Университетовъ, какъ видно изъ отношенія ихъ къ этой же, нынѣ разсматриваемой, «Запискѣ», отнюдь не склонны признать «равноправія бібліотекарей».

Б. П. Гущинъ находитъ, что подымать вопросъ объ уравниваніи бібліотекарей въ правахъ со штатными преподавателями—значить не повышать, а понижать бібліотекарей, такъ какъ положеніе ихъ во всѣхъ отношеніяхъ выше, за исключеніемъ пенсіи, въ которой они равны.

Я. А. Лукашевичъ предлагаетъ, въ виду неясности вопроса, передать его въ комиссію, которой поручена будетъ дальнѣйшая разработка проекта, а пока ограничиться только общей формулировкой.

В. П. Свѣнцицкій присоединяется къ мнѣнію Б. П. Гущина: принятіе формулировки «Записки» закрѣпитъ неполноправное положеніе бібліотекарей.

Голосуется пунктъ 6-й, въ редакціи: «Бібліотекарю предоставляются права учебной службы высшихъ учебныхъ заведеній; его помощникамъ и лицамъ, занимающимъ аналогичныя должности—права учебной службы среднихъ учебныхъ заведеній».

Принято единогласно.

Голосуется и принимается дополненіе къ п. 3-му, предложенное Н. С. Сафронцевымъ: «Завѣдующіе бібліотеками высшихъ правительственныхъ школъ по классу должности и служебнымъ правамъ приравниваются бібліотекарямъ Имп. Россійскихъ Университетовъ».

Докладывается и принимается безъ преній, послѣ краткаго заявленія Л. Д. Брюхатова, 17-ю голосами противъ 8, пунктъ 7-й Записки—о допущеніи женщинъ къ занятію всѣхъ бібліотечныхъ должностей по академическимъ бібліотекамъ.

Въ виду заявленія И. В. Игнатъева, ставится на голосованіе вопросъ: Признаетъ-ли собраніе себя полномочнымъ продолжать работы въ ослабленномъ, за позднимъ временемъ, составѣ.

Секція постановляетъ продолжать работы.

Оглашается пунктъ 8-й «Записки» — объ окладахъ библиотечнаго персонала.

М. О. Аттая находитъ, что «Записка» дѣлаетъ слишкомъ крупную разницу между библиотекарями и помощниками, и предлагаетъ довести жалованье помощника до 1.800 рублей.

Б. П. Гущинъ признаетъ окладъ библиотекаря въ 3.000 р. слишкомъ высокимъ и рекомендуетъ понизить его до 2.500.

П. В. Игнатьевъ высказывается противъ точной нормировки.

А. И. Калишевскій, развивая положеніе «Записки», поддерживаетъ опредѣленный «Запиской» окладъ, указывая, что именно эта цифра предусматривается и новымъ Университетскимъ Уставомъ.

И. В. Игнатьевъ предлагаетъ повысить окладъ помощниковъ до 2-хъ тысячъ.

А. Р. Войничъ-Сянженскій склоняется скорѣе къ увеличенію, чѣмъ къ пониженію предлагаемыхъ «Запиской» окладовъ, приводя на справку оклады персонала библиотекъ Государственной Думы.

П. Г. Милославовъ останавливаетъ вниманіе Секціи на необходимости предотвращенія случаевъ назначенія на высшій библиотечный окладъ прямо со школьной скамьи, напоминая недавній случай, имѣвшій мѣсто въ Казанскомъ Университетѣ.

Е. В. Тернеръ предлагаетъ ограничиться указаніемъ minimum'a возможнаго оклада.

Секція переходитъ къ голосованію, и принимаетъ большинствомъ 13 голосовъ противъ 10 окладъ библиотекаря «не менѣе 3000 рублей въ годъ».

По вопросу объ окладѣ помощниковъ, 20 голосами противъ 2, принимается предложенная Я. А. Лукашевичемъ норма — $\frac{2}{3}$ оклада библиотекаря».

Окладъ младшему персоналу «не менѣе 600 рублей въ годъ» принимается единогласно.

Докладывается пунктъ 9-й «Записки» — о періодическихъ прибавкахъ.

Одинъ изъ членовъ Секціи признаетъ желательнымъ зачетъ службы на прибавку при переходѣ изъ одной библиотекы въ другую.

А. И. Калишевскій указываетъ, что вопросъ этотъ общаго характера, и разрѣшить его Секція не правомочна.

И. В. Игнатьевъ предлагаетъ перенести обсуждаемый пунктъ примѣчаніемъ къ п. 6-му. Противъ этого возражаетъ Лукашевичъ.

Послѣ краткаго обмѣна мнѣній, въ которомъ приняли участіе: В. П. Свѣнцицкій, А. И. Калишевскій, И. В. Игнатьевъ, С. Д. Масловскій, Я. А. Лукашевичъ, Л. Д. Брюхатовъ, Секція переходитъ къ голосованію.

Голосуются пунктъ 9, въ редакціи «Записки», безъ поправокъ. Отвергнуть единогласно.

Голосуются поправки:

1) И. В. Игнатьева: «Всѣмъ библиотечнымъ служащимъ производится 5 прибавокъ черезъ 5-лѣтніе промежутки — по 10% оклада».

За поправку 1 голосъ.

2) Я. А. Лукашевича и Н. С. Сафроньева: «Всімъ бібліотечнымъ служащимъ производится четыре 10⁰/₀ прибавки оклада черезъ 5-лѣтніе промежутки».

За поправку 14 голосовъ.

3) В. П. Свѣнцицкаго: «Четыре прибавки, черезъ 5-лѣтніе промежутки, по 20⁰/₀ оклада».

За поправку—5 голосовъ.

Принята, такимъ образомъ, поправка Я. А. Лукашевича и Н. С. Сафроньева.

Пунктъ 10-й «Записки» снимается съ обсужденія, въ виду того, что содержаніе его покрывается принятой Секціей редакціей пункта 6-го.

Для окончательнаго редактированія постановленій Секціи по содержанію «Записки» избирается коммиссія въ составѣ: Н. С. Сафроньева, С. Д. Масловскаго, Я. А. Лукашевича и И. В. Игнатьева.

Н. С. Сафроньевымъ вносится слѣдующее предложеніе:

«Въ виду того, что въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ практикуются различныя способы замѣщенія должностей бібліотечарей—по назначенію и по избранію въ Совѣтъ высшаго учебнаго заведенія,—признать желательнымъ исключительное примѣненіе втораго способа: замѣщеніе по избранію путемъ конкурса».

Предложенная резолюція принимается Секціей единогласно. Окончательное редактированіе ея поручается Бюро Секціи.

Засѣданіе закрыто въ 9 ч. 45 м. вечера.

Послѣ закрытія засѣданія И. А. Буссе, бібліотекаремъ Имп. Николаевскаго Саратовскаго Университета, передано въ бюро Секціи особое мнѣніе, приводимое ниже:

«Рѣшеніе Академической Секціи по 8 пункту «Записки» Общества Библіотековѣдѣнія относительно вознагражденія бібліотечныхъ служащихъ мнѣ кажется одностороннимъ, если не въ отношеніи бібліотекъ столичныхъ университетовъ, то, во всякомъ случаѣ, въ отношеніи бібліотекъ провинціальныхъ университетовъ. Секція назначаетъ помощнику бібліотекаря 1.800 рублей безъ всякаго раздѣленія, равно какъ и низшимъ служащимъ только одинъ окладъ въ 600 рублей. Принимая во вниманіе, что «Записка» эта будетъ представлена высшей администраціи и законодательнымъ учрежденіямъ и вполнѣдствіи можетъ имѣть значеніе при введеніи новыхъ университетскихъ штатовъ, я полагаю, что въ интересахъ службы слѣдовало бы бібліотечныхъ служащихъ дѣлить на нѣсколько категорій: низшихъ служащихъ на младшихъ и старшихъ и помощниковъ бібліотекаря тоже на младшихъ и старшихъ, съ окладами: въ 480 р., 600 р.; отъ 900 до 1.200 младшему помощнику и отъ 1.500 до 1.800 старшему помощнику. И. Буссе.

Утреннее засѣданіе 3-го іюня.

Засѣданіе открыто въ 9 ч. 30 м. Предсѣдательствуетъ товарищъ Предсѣдателя А. Р. Войничъ-Сяноженцкій.

Предсѣдательствующій напоминаетъ, что Секціи предстоитъ разсмотрѣніе вопросовъ: о библіотечныхъ комиссіяхъ и о правовомъ положеніи библіотекарей, снятыхъ съ обсужденія въ предыдущемъ засѣданіи въ виду предлагаемыхъ сегодня докладовъ А. І. Калишевскаго и К. И. Рубинскаго.

В. П. Свѣнцицкій, къ порядку дня, заявляетъ, что въ предшествовавшемъ засѣданіи, при обсужденіи вопроса о вознагражденіи библіотекарей, совершенно не былъ затронутъ вопросъ «о квартирномъ довольствіи»; располагая самъ казенной квартирой, которую онъ лично считаетъ цѣннѣйшей частью вознагражденія, и имѣя въ виду, что во многихъ библіотекахъ квартиры библіотекарю не полагается, онъ предлагаетъ Секціи высказать пожеланіе, чтобы библіотекарямъ всегда отводились казенныя квартиры.

А. І. Калишевскій указываетъ на неумѣстность обсужденія на Съѣздѣ штатовъ различныхъ учреждений.

Секретарь Секціи предлагаетъ снять заявленіе Свѣнцицкаго съ обсужденія, какъ вопросъ, не поставленный на повѣстку. Въ томъ же смыслѣ высказываются П. Г. Милославовъ и А. С. Крыловскій. Вопросъ снимается.

Предсѣдатель оглашаетъ слѣдующее заявленіе К. И. Рубинскаго: «Правильная постановка дѣла на курсахъ, которые, по моему мнѣнію, должны представлять скорѣе библіотечныя школы съ двухлѣтнимъ курсомъ, соотвѣтствующія высшимъ учебнымъ заведеніямъ, можетъ быть поставлена только послѣ тщательнаго изученія системъ преподаванія въ Геттингенскомъ университетѣ и въ американскихъ школахъ, особенно въ школахъ при Нью-Йоркской библіотекѣ. Въ этой послѣдней обращено вниманіе не только на техническую сторону, но и на научную, особенно въ старшемъ курсѣ, гдѣ преподаются библіотековѣдніе, исторія его, исторія книгопечатанія, законодательство по библіотечному дѣлу, сравнительно изучаются системы каталогизаціи и классификаціи, производятся самостоятельныя работы, какъ по этимъ предметамъ, такъ и по библіографіи, особенно предметной. Я вношу предложеніе о томъ, чтобы Съѣздъ ходатайствовалъ о командированіи Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія двухъ лицъ: одного въ Геттингенскій Университетъ, другого въ Нью-Йоркскую школу, для ознакомленія съ постановкою дѣла на мѣстѣ, и предложилъ имъ, если это окажется возможнымъ, возвратиться, по прослушаніи курса, съ ученою степенью, предоставляемую слушателямъ библіотековѣднія».

Секретарь Секціи предлагаетъ ограничиться, на это засѣданіе, оглашеніемъ заявленія К. И. Рубинскаго, отложивъ обсужденіе его на одинъ изъ ближайшихъ дней, во избѣжаніе справедливыхъ нареканій, что этотъ вопросъ обсуждался безъ предупрежденія, внѣ программы. Принято.

Предсѣдательствующій предлагаетъ перейти къ слушанію докладовъ.

Заслушаны доклады: А. І. Калишевскаго «Къ вопросу о порядкѣ управленія библіотекой» и К. И. Рубинскаго «Библіотечныя комиссіи въ академическихъ библіотекахъ.»

Пренія ведуться по обоимъ докладамъ одновременно.

Предсѣдательствующій, резюмируя положенія докладовъ, считаетъ рациональнымъ фиксировать пренія на слѣдующихъ четырехъ вопросахъ, исчерпывающихъ содержание заслушанныхъ сообщений:

- 1) О независимости бюджета библіотеки.
- 2) Объ участіи библіотекаря въ Совѣтѣ и Правленіи.
- 3) О библіотечныхъ комиссіяхъ.
- 4) О томъ, чѣмъ или какъ можно замѣнить ихъ.

Открываются пренія по п. 1-му.

С. Д. Масловскій находитъ излишнимъ задерживаться на этомъ вопросѣ, такъ какъ съ существомъ доклада онъ мало связанъ: ибо независимость бюджета отнюдь не равнозначна праву библіотекаря распоряжаться бюджетомъ.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій отиѣчаетъ, что бюджетъ академическихъ библіотекъ получается изъ вторыхъ рукъ и зачастую устанавливается безъ достаточной оцѣнки потребностей библіотеки.

П. Г. Милославовъ и Н. І. Криштафовичъ подчеркиваютъ, что академическія библіотеки не являются самостоятельными учрежденіями, а лишь вспомогательными институтами, и связь ихъ съ высшимъ учебнымъ заведеніемъ, которому онѣ принадлежатъ, не можетъ быть порвана.

Противъ независимости бюджета высказываются также А. І. Калишевскій и Б. П. Гущинъ, предлагающіе перейти къ обсужденію вопроса 2 го.

Секція принимаетъ простой переходъ къ пункту 2-му.

К. Θ. Арнольдъ указываетъ, что главное и существеннѣйшее право библіотекаря, къ признанію котораго надлежитъ стремиться—это право его участія въ Совѣтѣ. Безъ этого—всѣ его функціи всегда будутъ урѣзаны. Но осуществимо это право только при условіи достаточной подготовки и достаточнаго ценза библіотекарей.

И. В. Игнатьевъ предлагаетъ перейти непосредственно къ баллотировкѣ, въ виду того, что вопросъ достаточно освѣщенъ докладчиками и едва ли вызоветъ разногласія.

Предсѣдательствующій ставитъ на голосованіе вопросъ 2-й, расчленивъ его на 2 пункта: 1) желательна ли участіе библіотекаря въ Совѣтѣ, 2) съ рѣшающимъ или совѣщательнымъ голосомъ.

По обоимъ пунктамъ Секція голосуетъ единогласно—за «участіе библіотекаря въ Совѣтѣ съ правомъ рѣшающаго голоса по всѣмъ вопросамъ, касающимся библіотеки».

Секція переходитъ къ обсужденію пункта 3-го.

Н. І. Криштафовичъ дѣлаетъ фактическое сообщеніе объ организаціи библіотечной комиссіи въ Ново-Александрійскомъ Институтѣ. Онъ считаетъ, что библіотечныя комиссіи «вреднѣйшее учрежденіе», «путы, обезличивающія библіотекаря и снимающія съ него отвѣтственность за веденіе библіотеки».

Напротивъ, А. И. Кирилловъ находитъ существованіе библіотечныхъ комиссій при академическихъ библіотекахъ крайне желательнымъ,

въ интересахъ болѣе тѣсной связи бібліотеки съ Совѣтомъ и Правленіемъ. Онъ признаетъ, однако, крайне необходимымъ строгое разграниченіе компетенціи въ сферѣ дѣятельности комиссіи и бібліотекаря, присутствіе котораго въ Совѣтѣ при обсужденіи бібліотечныхъ вопросовъ существенно важно.

По мнѣнію Б. П. Гущина, бібліотечная комиссія можетъ оказаться весьма полезной для бібліотеки, напр., въ дѣлѣ фактической ревизіи книжнаго имущества. Для подобной работы бібліотечный персоналъ всегда окажется слишкомъ недостаточенъ. Между тѣмъ, подобныя ревизіи, хотя-бы частичныя, но регулярно повторяющіяся и производимыя систематически, очень повысятъ благосостояніе бібліотеки.

С. Д. Масловскій высказывается за полное уничтоженіе постоянныхъ бібліотечныхъ комиссій, такъ какъ въ ряду ихъ функцій нѣтъ ни одной, которую бібліотекарь не могъ бы исполнить самостоятельно. К. И. Рубинскій совершенно правильно подчеркнул, что созданіе ихъ было обусловлено необходимостью создать промежуточную инстанцію, связующее звено, между бібліотекаремъ и Совѣтомъ. Съ введеніемъ бібліотекаря въ Совѣтъ, за что такъ единодушно голосовала Секція, такая надобность отпадаетъ. Ссылка на Томскъ неубѣдительна, такъ какъ на почвѣ личныхъ отношеній нельзя строить какихъ-либо доводовъ. С. Д. Масловскій считаетъ рѣшительно необходимымъ упраздненіе бібліотечныхъ комиссій и предоставленіе полной самостоятельности бібліотекарю въ веденіи бібліотеки, подъ отвѣтственностью передъ Совѣтомъ и подъ его наблюденіемъ.

А. С. Крыловскій, свидѣтельствуя, что его лично бібліотечная комиссія во всемъ поддерживала и проводила черезъ Совѣтъ всякое его пожеланіе; при условіи, конечно, его резонности, настаиваетъ на необходимости комиссій.

К. Х. Лауритъ отмѣчаетъ весьма малый интересъ, который проявляютъ обычно члены бібліотечной комиссіи къ нуждамъ бібліотеки, и столь же обычную малую подготовленность ихъ. Такъ, оратору извѣстенъ случай, когда бібліотечная комиссія одного изъ существующихъ учреждений предложила поручить служителю размѣстить карточки алфавитнаго каталога въ систематическій порядокъ.

К. О. Арнольдъ находитъ, что, съ введеніемъ бібліотекаря въ Совѣтъ съ правомъ рѣшающаго голоса, и, съ тѣсно связаннымъ съ этимъ, повышеніемъ спеціальной бібліотечной подготовки бібліотекарей — бібліотечныя комиссіи исчезнутъ сами собою.

П. Г. Милославовъ допускаетъ существованіе бібліотечной комиссіи, какъ посредствующаго органа между Совѣтомъ и бібліотекаремъ. Но введеніе бібліотекаря въ совѣтъ, какъ было уже здѣсь отмѣчено, дѣйствительно устраняетъ необходимость этого посредничества и отнимаетъ у комиссіи ея *raison d'être*. А между тѣмъ, пока комиссіи существуютъ, всегда есть опасность превращенія ихъ въ органъ распорядительный, въ органъ дискреціонной власти, что и бывало на практикѣ. Можетъ получиться, что отвѣтственность за дѣло останется на бібліотекарѣ, а распорядяться будетъ комиссія.

И. В. Игнатьевъ указываетъ, что здѣсь, на Съѣздѣ, мы не должны приспосабливаться къ существующимъ формамъ, если мы сами считаемъ ихъ неудовлетворительными, и не должны руководиться посторонними соображеніями о поддержкѣ въ Совѣтѣ и Правленіи, такъ какъ эти соображенія продиктованы именно несовершенными формами настоящаго времени, когда благополучіе библіотекъ зависитъ отъ некомпетентныхъ органовъ или органовъ, не имѣющихъ возможности правильно функционировать. Поэтому И. В. Игнатьевъ предлагаетъ, принять выводъ изъ докладовъ на основаніи приведенныхъ тамъ фактовъ о сильнѣйшей задержкѣ дѣятельности библіотеки и поставить на голосованіе вопросъ объ уничтоженіи библіотечныхъ комиссій въ настоящемъ ихъ составѣ.

Иную точку зрѣнія предлагаетъ М. К. Костинъ. По его мнѣнію, библіотечная комиссія должна быть сохранена, но исключительно въ видѣ совѣщательнаго органа при библіотекарѣ. Онъ поддерживаетъ, поэтому, слѣдующую формулу резолюціи: «въ помощь библіотекарю при рѣшеніи вопросовъ, требующихъ специальныхъ научныхъ познаній, напр., при подборѣ книгъ для приобрѣтенія и т. п., учреждается библіотечная комиссія, избираемая Совѣтомъ учрежденія изъ лицъ преподавательскаго персонала». По убѣжденію оратора, ни одинъ профессоръ, понимающій, съ одной стороны, значеніе этой комиссіи для библіотеки и сознающій, съ другой стороны, необходимость автономности библіотекаря въ дѣлѣ внутренняго распорядка библіотеки, въ цѣляхъ процвѣтанія послѣдней, не откажется отъ участія въ такой библіотечной комиссіи. Что касается ревизіи библіотеки, то она можетъ производиться или общею ревизіонною комиссіей даннаго учрежденія, или особою, избираемою на сей предметъ комиссіей.

К. И. Рубинскій высказывается за сохраненіе библіотечныхъ комиссій, но съ совершенно точнымъ разграниченіемъ функций ея и библіотекаря.

Я. А. Лукашевичъ отмѣчаетъ, что, коль скоро мы стремимся узаконить самостоятельность библіотекаря, специально образованнаго, имѣющаго право рѣшающаго голоса въ Совѣтѣ, то оставленіе библиотечной комиссій, очевидно, противорѣчитъ этому стремленію.

И. П. Мурзинъ находитъ желательнымъ сохраненіе комиссій, дабы въ Совѣтѣ интересы библіотекъ поддерживались большимъ числомъ голосовъ.

Противъ этого возражаетъ Н. С. Сафроньевъ. Вопросъ о существованіи библіотечной комиссіи поставленъ опредѣленно и рѣзко, т. е. — нужна она или не нужна. Между тѣмъ, соображенія относительно ревизіи и относительно поддержки въ Совѣтѣ предложеній библіотекаря особой библиотечной комиссіей могутъ отразиться на голосованіи; надо помнить, что для ревизіи инвентаря постоянной библіотечной комиссіи не надо, а поддержка предложеній библіотекаря въ Совѣтѣ можетъ быть еще вѣрнѣе обезпечена путемъ переговоровъ библіотекаря съ членами Совѣта: для этихъ переговоровъ особой постоянной комиссіи также не нужно. Библіотечныя комиссіи надо уничтожить, немедленно и разъ навсегда, во имя пользы библіотечнаго дѣла.

Ч. К. Скржинскій указываетъ, что библиотечная комиссія, можетъ быть, не нужна отдѣльнымъ библіотекарямъ, но она всегда будетъ нужна тому учрежденію, которое владѣетъ библіотекой. Ни одинъ ректоръ, ни одинъ начальникъ учрежденія не согласится основываться на мнѣніи одного библіотекаря въ такомъ обширномъ дѣлѣ какъ библіотековѣдѣніе. Да, наконецъ, библіотекарь можетъ заболѣть, и т. п.

Пренія закрыты. Ставится на баллотировку вопросъ: «желательно-ли сохраненіе библиотечныхъ комиссій въ настоящемъ ихъ видѣ?»

Три голоса—за, двадцать два—противъ, при 1 воздержавшемся.

Голосуется слѣдующій вопросъ: «желательно-ли полное упраздненіе комиссій или ихъ реформированіе».

За полное упраздненіе—10 голосовъ, за реформированіе—18. Секція переходитъ, въ силу этого, къ обсужденію характера необходимой реформы комиссій.

Н. І. Криштафовичъ предлагаетъ не «вливать новое вино въ мѣхи старые» и не давать новому учрежденію, о которомъ будетъ идти рѣчь, названія «библиотечная комиссія», которая все таки должна быть упразднена.

А. І. Калишевскій находитъ, что лучше всего именовать всѣ функціи, которыя надлежало бы предоставить реформированнымъ библиотечнымъ комиссіямъ. Библиотечныя комиссіи желательно сохранить при академическихъ библіотекахъ, но только при условіи точнаго опредѣленія ихъ функцій. Функціи эти должны заключаться: 1) въ заботахъ о матеріальныхъ нуждахъ библіотекъ и 2) въ содѣйствіи правильному пополненію библіотекъ.

К. П. Рубинскій предлагаетъ включить въ кругъ ихъ обязанностей еще предварительное разсмотрѣніе вопросовъ, подлежащихъ обсужденію въ Совѣтѣ. Онъ считалъ бы желательнымъ, чтобы библиотечныя комиссіи продолжали существовать, имѣя свою задачу предварительное разсмотрѣніе вопросовъ о нуждахъ библіотеки. При существованіи ихъ библіотекарь имѣетъ возможность ближе ознакомиться съ важностью того или другого мѣропріятія нѣсколькихъ членовъ Совѣта, входящихъ въ составъ комиссій. Это необходимо, такъ какъ библіотека находится въ матеріальной зависимости отъ Совѣта, ассигнующаго на нее средства. Даже тогда, когда библіотекарь будетъ входить въ составъ Совѣта, какъ полноправный членъ, это будетъ очень полезно для него, такъ какъ въ членахъ комиссій онъ будетъ находить поддержку въ Совѣтѣ. Обыкновенно Совѣты обременены массою дѣла; библиотечныя дѣла всегда откладываются и разсматриваются въ послѣдней очереди. На нихъ отводится самое незначительное время, и библіотекарь не будетъ имѣть возможности познакомить Совѣтъ подробно съ извѣстнымъ вопросомъ. Какъ показалъ опытъ Харьковскаго университета, библіотекарь можетъ встрѣтить серьезную поддержку въ библиотечной комиссіи. Библиотечная комиссія Харьковскаго университета выдвинула вопросъ о предварительной подготовкѣ служащихъ, объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія, о выборѣ служащихъ по конкурсу.

По мнѣнію Я. А. Лукашевича, существованіе комиссіи въ какомъ бы то ни было видѣ нужно разсматривать, какъ какой-то органъ, вмѣшивающійся въ жизнь библіотеки, въ права библіотекаря (въ большей или меньшей степени). Онъ еще разъ подчеркиваетъ, что при утвержденіи самостоятельности библіотекаря, съ участіемъ его въ Совѣтѣ, притомъ, съ правомъ рѣшающаго голоса, оставленіе библіотечной комиссіи было бы нелогичнымъ: либо самостоятельность библіотекаря, либо ограниченіе его правъ, въ видѣ библіотечной комиссіи.

Н. А. Буссе находитъ, что функціи библіотечной комиссіи должны выражаться въ контролѣ надъ расходованіемъ суммъ, ассигнуемыхъ на пополненіе библіотеки, въ заслушиваніи отчета библіотекаря и въ представленіяхъ Совѣту къ рѣшеніямъ вопросовъ по библіотечному дѣлу, требующихъ многосторонняго освѣщенія.

К. Ө. Арнольдъ отмѣчаетъ, что библіотечныя комиссіи были нужны, когда библіотекари не были подготовлены къ своему дѣлу. Такъ, въ Петровскомъ-Разумовскомъ, библіотека была поставлена сравнительно недурно, только благодаря тому, что среди профессоровъ нашлся библіотеконѣдъ-любитель, профессоръ химіи Э. Б. Шёне. Но, со вступленіемъ въ должность теперешняго библіотекаря, энергично принявшагося за работу, библіотечная комиссія стала собираться все рѣже и рѣже. Въ настоящее же время, когда этотъ Съѣздъ блестяще доказалъ, что русскіе библіотекаря горячо стремятся поставить свои библіотеки въ наилучшія возможные условія—библіотечныя комиссіи совсѣмъ не нужны. Но разъ баллотировка Секціи допустила ихъ дальнѣйшее существованіе, необходимо, чтобы членами ихъ состояли люди вполне подготовленные; такъ, напр., бывшіе библіотекари могли бы назначаться въ эти комиссіи по выслугѣ лѣтъ.

А. І. Калишевскій предлагаетъ слѣдующій проектъ резолюціи: «Полагая, что при наличности хорошо подготовленнаго персонала, библіотечныя комиссіи въ современной ихъ формѣ не только не достигаютъ намѣченной задачи, но зачастую неблагоприятно отражаются на дѣятельности библіотеки, Съѣздъ признаетъ возможнымъ сохраненіе такихъ комиссій только при условіи точнаго опредѣленія сферы ихъ дѣятельности, которая сводится къ разсмотрѣнію вопросовъ матеріальнаго и финансоваго характера, содѣйствію въ правильномъ пополненіи библіотеки и ревизіи».

К. Н. Щебровъ намѣчаетъ слѣдующія функціи библіотечной комиссіи: 1) приобрѣтеніе дорогихъ изданій, 2) приобрѣтеніе капитальныхъ сочиненій, 3) распредѣленіе суммъ между кафедрами для приобрѣтенія книгъ и 4) ревизіи библіотеки.

П. Г. Милославовъ подтверждаетъ также необходимость точнаго опредѣленія функцій библіотечныхъ комиссій, разъ уже съѣздъ примирился съ ихъ существованіемъ. Нужно признать, что библіотечная комиссія есть только органъ ревизіи библіотеки и всего библіотечнаго производства—и только.

Н. І. Криштафовичъ высказывается за ограниченіе ревизіонной функціи библіотечныхъ комиссій одной денежной отчетностью.

К. П. Рубинскій указываетъ, что расширеніе правъ библіотечныхъ комиссій въ этомъ направленіи является совершенно излишнимъ, такъ какъ матеріальную и финансовую сторону библіотеки и теперь ревизуетъ Правленіе. Заботы же о пополненіи библіотеки и предварительное составленіе смѣтъ—естественныя функціи библіотечной комиссіи.

Предсѣдательствующій предлагаетъ расчленивъ формулу и въ дальнѣйшемъ обсуждать и голосовать въ отдѣльности каждую изъ предложенныхъ функцій библіотечныхъ комиссій.

Н. І. Криштафовичъ снова возвращается къ утвержденію о необходимости вовсе уничтожить библіотечныя комиссіи, такъ какъ онѣ могутъ оказать существенный вредъ. Въ случаѣ возможныхъ конфликтовъ между библіотекаремъ и Совѣтомъ, по его мнѣнію, надо рекомендовать обращаться къ экспертизѣ библіотекаря ближайшаго высшаго учебнаго заведенія.

Д. П. Миллеръ полагаетъ, что въ компетенцію комиссіи должно входить: 1) предварительное обсужденіе вопросовъ, подлежащихъ обсужденію въ Совѣтѣ; инициатива должна принадлежать какъ библіотекарю, такъ и каждому изъ членовъ комиссіи; 2) Комиссія наблюдаетъ надъ функціонированіемъ библіотеки, обсуждаетъ совмѣстно съ библіотечнымъ персоналомъ замѣченные ею недостатки и указываетъ на нихъ Совѣту; 3) распределяетъ суммы между факультетами; 4) является ученымъ совѣтомъ при библіотекахъ.

С. Д. Масловскій считаетъ долгомъ указать Секціи на бесполезность разсмотрѣнія вопроса о реорганизаціи библіотечныхъ комиссій. Это—учрежденія, библіотеки постороннія; какъ органы Совѣта—онѣ внѣ компетенціи Секціи. Такимъ образомъ, обсужденіе вопроса—съ практической точки зрѣнія—совершенно безцѣльно. Надо говорить о томъ, какъ сдѣлать «ненужность» ихъ очевидной.

Къ этому всецѣло присоединяется К. Θ. Арнольдъ: «библіотечныя комиссіи—необходимое зло, зло, отъ насъ независящее».

Н. С. Сафронѣвъ соглашается съ тѣмъ, что—разъ существованіе библіотечныхъ комиссій признано допустимымъ—функціи ихъ должны быть опредѣлены съ математической точностью. Дѣло это, однако, весьма трудно, или, лучше сказать, невозможно, такъ какъ библи. комиссіи представляютъ изъ себя анахронизмъ и пережитокъ, и не только не нужны, но прямо таки вредны для академическихъ библіотекъ.

За позднимъ временемъ, по предложенію предсѣдательствующаго, окончаніе преній переносится на слѣдующее засѣданіе.

Засѣданіе закрыто въ 12 ч. 45 м. дня.

Утреннее засѣданіе 4-го іюня.

Засѣданіе открыто въ 9 ч. 30 м. Предсѣдательствуетъ К. П. Рубинскій.

1) Заслушанъ докладъ П. М. Богданова «О разстановкѣ и нумераціи книгъ».

По открытіи преній К. О. Арнольдъ отмѣчаетъ необходимость считаться, при постановкѣ технической стороны въ библіотекѣ, съ численностью библіотечнаго персонала и съ исторіей библіотеки. Та превосходная организація, которая была демонстрирована Съѣзду при посѣщеніи Политехническаго Института, недостижима по чисто матеріальнымъ условіямъ, особенно для старыхъ библіотекъ. Какъ частный примѣръ можетъ служить библіотека Московской Сельско-Хозяйственной Академіи. Во времена предшественника г. Арнольда библіотека обслуживалась однимъ только библіотекаремъ при помощи единственнаго служителя. Большое счастье, что этимъ библіотекаремъ былъ Эмилій Богдановичъ Шентъ, большой знатокъ и любитель книгъ. Имъ было заведено три хронологическихъ каталога для форматовъ *in folio*, *quarto* и *octavo*. Къ *Folio* отнесены и карты, атласы и т. п., которые хранились въ особыхъ ящикахъ, а въ хронологическомъ каталогѣ ставилась краснымъ карандашомъ буква К (Карта), для обозначенія ихъ храненія. Каждый изъ форматовъ былъ разставленъ въ порядкѣ своихъ инвентарныхъ номеровъ. Для обозначенія формата знакъ его ставился вверху номера, въ видѣ показателя. Напр.: 3528⁴. Въ 1879 г. Совѣтъ на полгода закрылъ библіотеку и произвелъ провѣрку книгъ, соединивъ ее съ переходомъ библіотеки къ систематической разстановкѣ книгъ по французской системѣ. Новаго топографическаго каталога составлено не было. Въ настоящее время персоналъ библіотеки состоитъ изъ двухъ служащихъ, двухъ служителей и мальчика (нанимаемаго за 5 р. въ мѣсяцъ); въ силу этого, персоналъ настолько обремененъ текущей работой, что топографическій каталогъ по сие время невозможно было составить.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій признаетъ наиболѣе удобной разстановку книгъ по форматамъ въ порядкѣ хронологическихъ №№. Онъ всецѣло присоединяется къ предлагаемой докладчикомъ двойной нумераціи по инвентарю. Что же касается числа форматовъ, то, по его мнѣнію, надлежитъ принять семь форматовъ: 1) отъ 15 до 17 см.; 2) отъ 17 до 22 см.; 3) отъ 22 до 32 см.; 4) отъ 32 до 42 и т. д., съ интервалами въ 10 сант. Для каждого формата надлежитъ вести свою инвентарную книгу; книжная наличность библіотеки въ данный моментъ опредѣлится путемъ сложенія №№ всѣхъ частей инвентаря.

М. К. Костинъ, ничего не имѣя возразить противъ системы топографической нумераціи книгъ, которую онъ на практикѣ примѣняетъ и самъ въ своей библіотекѣ, высказывается за предпочтительность обозначенія форматовъ не буквами а цифрами. Онъ считаетъ нужнымъ, однако, указать на неудобство проставленія цифры, обозначающей форматъ, въ концѣ топографическаго номера, какъ это дѣлается въ библіотекѣ Спб. Политехническаго Института. Помѣщеніе ея спереди имѣетъ два преимущества. Одно—возможность пользованія нумераторомъ, который переставляетъ послѣднія цифры, оставляя на протяженіи сотенъ, тысячъ и десятковъ тысячъ номеровъ первую цифру неподвижною и тѣмъ дѣлая ее удобной для обозначенія формата. Если же для каждого формата имѣть свой нумераторъ, то удобство достигается полное и, для библіотекъ съ небольшимъ числомъ форматовъ, не требующее большихъ

расходовъ. Другое преимущество проставленія форматной цифры спереди заключается въ томъ, что въ индикаторѣ взятыхъ книгъ расположенные въ порядкѣ топографическихъ номеровъ карточки книгъ одного формата помѣстятся рядомъ. Это представляетъ существенное удобство при просмотрѣ книжнаго имущества.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій утверждаетъ, что такіе нумераторы еще не изобрѣтены; не существуетъ нумераторовъ, которые позволяли бы фиксировать первую цифру иначе, какъ отдѣляя ее интерваломъ отъ цифръ, входящихъ въ составъ №. Онъ предлагаетъ поэтому проставлять цифру формата въ показателѣ.

Утвержденіе это опровергаетъ Е. В. Тернеръ, предлагающій, если Секція пожелаетъ, на сегодняшнемъ же вечернемъ засѣданіи продемонстрировать нумераторъ съ первой фиксированной цифрой, безъ пропуска.

Е. Н. Добржинскій подтверждаетъ, что каждымъ нумераторомъ можно пользоваться такъ, чтобы первое колесо его было неподвижно. Есть нумераторы, у которыхъ первое колесо автоматически не передвигается, и трудъ, затрачиваемый на ручную перестановку его столь ничтоженъ, что для библиотечныхъ надобностей незачѣмъ и изобрѣтать новый нумераторъ. Соображенія, высказанныя Костинымъ, Добржинскій признаетъ правильными: если бы, при организаціи библиотеки Спб. Политехнич. Института онъ располагалъ нумераторомъ, то форматная цифра была бы проставлена впереди.

К. О. Арнольдъ отрицаетъ какія-либо удобства предлагаемой Войничъ-Сяноженцкимъ постановки форматной цифры въ показателѣ.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій находитъ, что разстановка цифръ подрядъ недостаточно отдѣляетъ форматную цифру.

С. Д. Масловскій признаетъ отдѣленіе инвентаря отъ топографическихъ описей болѣе удобнымъ для ревизіонной практики. Въ вопросѣ о числѣ формативъ—надлежитъ имѣть въ виду, что дѣленіе на группы должно быть подчинено не чисто математическимъ расчетамъ (разница на 5—10 см. и т. п.), такъ какъ оно будетъ всегда искусственнымъ, а практическимъ удобствамъ. Послѣднія опредѣляются характеромъ размѣщенія книгъ: поэтому, система формативъ для библиотекъ, отводящихъ отдѣльнымъ форматамъ особые шкафы или только особые полки въ каждомъ шкафу, должна быть различна. Въ одномъ случаѣ, напр., дробленіе будетъ идти за счетъ, главнымъ образомъ, формативъ меньшихъ нормальной 8°, въ другомъ, напротивъ, производиться за счетъ наиболѣе многочисленной группы. Такимъ образомъ, единого для всѣхъ библиотекъ—«нормального»—дѣленія на форматы быть не должно; что касается обозначенія цифры формата, то на сигнатурѣ она представляется излишней, такъ какъ форматъ можетъ отмѣчаться различнымъ положеніемъ сигнатуры на корешкѣ: напр. для 1-го формата—на самомъ верху корешка, для послѣдняго—внизу, и т. п. Наиболѣе рѣзкими должны быть, конечно, различія въ положеніи для смежныхъ, ближайшихъ по размѣрамъ, формативъ.

П. М. Богдановъ указываетъ на неудобство заводить отдѣльную инвентарную книгу для каждого формата. Большое число инвентарей—

неизбѣжное при большомъ количествѣ форматовъ—станетъ равносильнымъ отсутствію инвентаря при наличности однѣхъ только полочныхъ описей. Между тѣмъ, отказаться отъ основного инвентаря—невозможно.

А. Р. Войничъ Сяноженскій не находитъ возможнымъ согласиться съ тѣмъ, что существованіе нѣсколькихъ инвентарей равносильно его отсутствію.

Л. Д. Брюхатовъ, присоединяясь вполне къ рекомендуемому докладчикомъ способу разстановки книгъ (подвижному механическому въ порядкѣ хронологической послѣдовательности), не можетъ присоединиться къ рекомендуемой имъ формѣ инвентаря, гдѣ, кромѣ послѣдовательнаго, общаго для всѣхъ поступленій хронологическаго номера проставляются въ соответствующихъ графахъ топографическіе №№ книгъ по принятымъ въ библиотекѣ размѣрамъ. Такой инвентарь сложенъ, громоздокъ и можетъ влечь постоянныя ошибки отъ проставленія топографическаго номера не въ надлежащей графѣ. Кромѣ того, при немъ затруднителенъ переходъ отъ книги къ инвентарю, если на книгѣ проставляется одинъ топографическій шифръ; если же проставлять на ней и общій порядковый №, то это—двойная работа. Цѣль докладчика—объединеніе основного инвентаря съ топографическимъ достигается гораздо лучше при указанномъ докладчикомъ послѣднемъ способѣ веденія инвентаря. Здѣсь достигается полная наглядность и ясность записей, никакихъ лишнихъ графъ и двойныхъ номеровъ, удобный и легкій переходъ отъ инвентаря къ книгѣ и отъ книги къ инвентарю, ибо каждому принятому размѣру книгъ ведется особый свой инвентарь, начинающійся съ перваго №. Обозначеніе размѣра книги на карточкѣ и внутри книги можетъ быть, безразлично, осуществлено или буквой, или цифрой—это, конечно, неважно. Важно лишь, чтобы не было никакой двойной нумераціи и не велось бы двухъ инвентарей, основного и топографическаго. Стремленіе же сохранить обязательно одну общую хронологическую книгу, стремленіе къ единству инвентаря есть ничѣмъ, въ сущности, недоказуемый библиотечный догматъ, чисто формальнаго характера, ибо общія цѣли, преслѣдуемыя инвентарными записями—охрана книжнаго богатства библиотеки и наличность документа для ея исторіи, осуществляются въ такой же мѣрѣ и при нѣсколькихъ правильно ведущихся инвентарныхъ книгахъ, какъ и при одной общей. Вотъ почему онъ считаетъ послѣдній изъ предлагаемыхъ докладчикомъ способовъ веденія инвентаря наиболѣе приемлемымъ. Французская система—система оставленія серій №№ для соответствующихъ размѣровъ, съ теченіемъ времени неизбежно требуетъ специальныхъ индексовъ, какія серіи соответствуютъ какимъ размѣрамъ, безъ чего легко запутаться въ нумераціи. Принимаемая система должна быть рассчитана на рядъ лѣтъ впередъ, а, можетъ быть, и на безконечно большой періодъ времени, и потому—чѣмъ она проще, чѣмъ естественнѣе, чѣмъ меньше съ ней какихъ-нибудь искусственныхъ пріемовъ—тѣмъ она надежнѣе.

Что касается размѣтки книгъ, то—по мнѣнію оратора—желателенъ наиболѣе простой и наглядный способъ. Онъ предлагаетъ, поэтому, на сигнатурѣ обозначать только №, форматъ же различать по цвѣту наклейки, на которой написанъ (или оттиснутъ) №. Такъ, при трехъ фор-

матахъ можно остановиться на цвѣтахъ: бѣломъ, красномъ и желтомъ. Они достаточно контрастны и хорошо противостоятъ выцвѣтанію. Добавочный знакъ формата слѣдовало-бы проставлять внутри книги (на *ex libris*ѣ) дабы легче возстановить сигнатуру, въ случаѣ ея утраты.

К. Н. Щебровъ приводитъ на справку, что въ библіотекѣ Киевскаго Университета на корешкѣ книги проставляется не только №, но и годъ.

П. Г. Милославовъ возражаетъ противъ системы нѣсколькихъ инвентарныхъ книгъ (для каждаго формата особой), при чемъ, «стремясь достигнуть удобствъ разстановки, жертвуютъ удобствомъ, ясностью и точностью документированія библіотеки. При многихъ форматахъ нужно вести столько инвентарей, сколько форматовъ, а инвентарь долженъ быть единымъ: это документальная опись ввѣреннаго нашему храненію имущества. Онъ долженъ быть такимъ, чтобы по нему можно было легко, быстро и точно выяснитъ какъ стоимость всей библіотеки, такъ и любой ея части, хотя бы данной партіи книгъ, полученной отъ даннаго книгопродавца».

П. М. Богдановъ отмѣчаетъ преимущества единаго инвентаря передъ нѣсколькими при повѣркѣ счетовъ книгопродавцевъ и т. п. Правда, описанный въ докладѣ инвентарь станетъ неудобнымъ, если графы, отводимыя для установочныхъ (форматныхъ) номеровъ, будутъ слишкомъ многочисленны. Весьма, однако, сомнительно, чтобы было полезно вводить дѣленіе большее, чѣмъ на пять-шесть форматовъ.

Предсѣдательствующій предлагаетъ прекратить пренія, въ виду того, что вопросъ достаточно выясненъ, и перейти къ голосованію резолюціи, рекомендующей пользованіе объединеннымъ хронологическимъ и топографическимъ инвентаремъ.

П. М. Богдановъ находитъ болѣе соответственнымъ воздержаться отъ рекомендаціи, едва ли желательной въ области вопросовъ библіотечной техники, и ограничиться указаніемъ на цѣлесообразность объединеннаго инвентаря.

А. І. Калишевскій, напротивъ, признаетъ рекомендацію Съѣздомъ тѣхъ или иныхъ мѣръ крайне желательной. Ибо задача Съѣзда — намѣтить пути къ реформѣ академическихъ библіотекъ, пути къ такому устройству новыхъ библіотекъ, которое не повторяло-бы старыхъ ошибокъ.

Предсѣдательствующій замѣчаетъ, что большинство академическихъ библіотекъ само стремится къ улучшенію, ищетъ путей къ наибольшему благоустройству, и потому признаніе желательности той или иной системы будетъ встрѣчено съ признательностью.

В. П. Свѣнцицкій предлагаетъ отложить, для пользы дѣла, голосованіе до обсужденія его собственнаго (предстоящаго) доклада, въ которомъ будетъ затронутъ вопросъ объ инвентарѣ.

Предсѣдательствующій указываетъ, что къ данному моменту вопросъ представляется освѣщеннымъ настолько полно, что основаній для откладыванія голосованія не видится.

А. І. Калишевскій поддерживаетъ предложеніе предсѣдательствующаго, тѣмъ болѣе, что на вечернемъ засѣданіи, кромѣ доклада

В. П. Свѣнцицкаго, предстоитъ еще обсужденіе цѣлаго ряда вопросовъ, и, въ силу этого, времени можетъ не хватить.

Секція переходитъ къ голосованію. Послѣдовательно ставятся на баллотировку слѣдующіе пункты будущей резолюціи:

1) Допустима ли крѣпостная (неподвижная) система размѣщенія книгъ въ академическихъ библіотекахъ вновь организуемыхъ?

За допустимость—2 голоса, противъ—30.

2) Рекомендуетъ ли Секція алфавитную (подвижную) разстановку книгъ въ академическихъ библіотекахъ?

За рекомендацію—1 голосъ; противъ—30.

3) Рекомендуетъ ли Секція систематическую (подвижную) разстановку книгъ въ академическихъ библіотекахъ?

За—10 голосовъ; противъ—16.

4) Рекомендуетъ ли Секція механическую и хронологическую (подвижную) разстановку книгъ въ академическихъ библіотекахъ?

За—28 голосовъ; противъ—1.

5) Желательно ли объединеніе хронологическаго и топографическаго инвентаря при подвижной механической системѣ разстановки книгъ въ академ. библіотекахъ?

За желательность—26 голосовъ; противъ—3.

Окончательное редактированіе резолюціи, на основаніи произведенныхъ голосованій, поручается бюро Секціи.

Объявленъ перерывъ на 10 минутъ.

По возобновленіи засѣданія, Предсѣдательствующій напоминаетъ, что Секціи предстоитъ закончить пренія по вопросу о библіотечныхъ комиссіяхъ. Подводя итоги преніямъ минувшаго дня, онъ указываетъ, что сохраненіе библіотечныхъ комиссій поставлено было въ тѣснѣйшую зависимость отъ точнаго опредѣленія тѣхъ функций, которыя могутъ быть имъ присвоены. До настоящаго момента обсужденію были подвергнуты слѣдующія возможныя функции:

1) Инструкціонная, т. е. руководство библіотекаремъ въ вопросахъ библіотечной техники. Она отвергается почти единогласно говорившими въ послѣднемъ засѣданіи.

2) Финансово-ревизіонная, т. е. утвержденіе счетовъ и контроль надъ расходованіемъ библіотечныхъ суммъ.

Эта функція отпадаетъ, т. к. органъ, производящій подобную ревизію, уже существуетъ при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ видѣ «Правленій» или «хозяйственныхъ комитетовъ».

3) Предварительное разсмотрѣніе смѣтъ и распределеніе ассигнованій между факультетами и кафедрами.

Присвоеніе подобной функціи библіотечнымъ комиссіямъ поддерживается А. І. Калишевскимъ, Д. П. Миллеромъ и К. Н. Щеговымъ.

4) Рѣшающая роль въ правильномъ пополненіи библіотеки. Поддерживаютъ А. І. Калишевскій, Д. П. Миллеръ, К. Н. Щеговъ, Б. П. Гущинъ и отчасти К. И. Рубинскій, послѣдній—съ

оговоркой, чтобы 0,4 ассигнования предоставлялось въ распоряженіе бібліотекаря.

5) Производство фактических ревизій книжнаго имущества и рассмотрение отчетовъ бібліотеки. Поддерживаютъ П. Г. Милославовъ, Н. С. Сафроньевъ, К. Н. Щебровъ и Б. П. Гущинъ (въ первой части).

Въ виду того, что отрицательное отношеніе Секціи къ функциямъ первой и второй опредѣлилось въ достаточной степени; Предсѣдательствующій предлагаетъ перейти прямо къ обсужденію функции 3-й. Въ виду краткости времени, имѣющагося въ распоряженіи Секціи, и необходимости закончить въ текущемъ засѣданіи вопросъ о комиссіяхъ, онъ проситъ высказываться только по существу и въ возможно краткой формѣ.

Переходя къ обсужденію функции 3-й, К. И. Рубинскій признаетъ желательнымъ удержаніе этой функции въ числѣ полномочій бібліотечныхъ комиссій.

С. Д. Масловскій находитъ заблаговременное распредѣленіе суммъ по кафедрамъ нераціональнымъ, т. к. подобная—чисто-механическая—регулировка пополненія бібліотеки не можетъ содѣйствовать систематичности и правильности новыхъ пріобрѣтеній. Вопросы о томъ, поскольку ненормальная функция эта можетъ входить въ обязанности бібліотечной комиссій, онъ не касается, въ виду уже заявленнаго имъ категорическаго отрицанія необходимости самыхъ комиссій, а слѣдовательно, и пользы отъ ихъ возможной реформы.

А. І. Калишевскій предлагаетъ обобщить формулировку, выбросивъ слова «между факультетами и кафедрами», и приводитъ случаи, гдѣ рѣчь можетъ идти о распредѣленіи по расходнымъ статьямъ.

Предложеніе это встрѣчаетъ полное сочувствіе Секціи.

М. К. Костинъ предлагаетъ вести одновременно обсужденіе функций 3-й и 4-й.

А. І. Калишевскій и С. Д. Масловскій рѣшительно высказываются противъ подобнаго рода сліянія, т. к. въ расчлененномъ видѣ вопросъ будетъ рѣшенъ и быстрее, и точнѣе.

Функция 3-я, съ поправкой А. І. Калишевскаго, ставится на голосованіе и принимается большинствомъ шестнадцати противъ одного, при одномъ не участвующемъ въ голосованіи.

Предсѣдательствующій ставитъ на обсужденіе функцию 4-ю.

А. І. Калишевскій обращаетъ вниманіе Секціи на то, что анкетный способъ, практикуемый нѣкоторыми академическими бібліотеками при пополненіи бібліотеки новыми книгами, не исключаетъ санкции комиссій, и, слѣдовательно, замѣнить одно другимъ нельзя.

С. Д. Масловскій, какъ секретарь Секціи, формулируетъ три возможныхъ въ данномъ случаѣ мнѣній: 1) признаніе за комиссіей руководящей роли въ пополненіи бібліотекъ, 2) удѣленіе ей только *участія* въ пополненіи (составленіемъ предварительныхъ списковъ) и предоставленіе рѣшающей роли Совѣту и 3) полное устраненіе ея отъ этого дѣла.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій высказывается за второе мнѣніе. При современномъ прогрессѣ наукъ, при ихъ чрезвычайномъ развитіи, ни единоличными силами библіотекаря, какъ бы онъ ни былъ образованъ, ни, даже, силами малочисленной комиссіи, невозможно достаточно правильно и полно произвести выборъ для пополненія библіотеки. Это подъ силу только достаточно большой коллегіи—Совѣту или Конференціи. Отъ комиссіи должно требовать только предварительныхъ списковъ.

С. Д. Масловскій привѣтствуетъ это заявленіе, еще разъ отрицаящее бесполезность комиссій: ибо, если пополненіемъ *фактически будетъ руководить* Совѣтъ (а не только утверждать предложенное), то даже сторонники комиссій должны будутъ признать, что отъ предварительныхъ выборовъ вышесказанная коллегія можетъ быть освобождена безъ ущерба для дѣла.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій отстаиваетъ необходимость коллегіального начала и для предварительнаго выбора: съ устраненіемъ комиссій это станетъ обязанностью одного библіотекаря, а это работа непосильная, такъ какъ библіотекаръ не можетъ быть равно компетентнымъ во всѣхъ отрасляхъ.

С. Д. Масловскій отмѣчаетъ, что онъ и не имѣлъ въ виду отрицать необходимость коллегіального начала въ пополненіи библіотеки: онъ отрицаетъ только комиссій. *Одинъ* библіотекаръ, очевидно, не въ силахъ пополнять всѣ существующіе отдѣлы знаній; но въ этомъ, нормально, и нѣтъ необходимости. И тамъ, гдѣ мы находимъ—«всѣ науки» въ предѣлахъ одной библіотеки, мы находимъ и *коллегію* библіотекарей. Такимъ образомъ, примѣненія коллегіального начала надо искать въ стѣнахъ библіотеки—а не за ея стѣнами. И только.

К. Ө. Арнольдъ находитъ, что веденіе дѣлъ «изъ комиссій да въ Совѣтъ» очень удлиннить путь, а интересъ и чувство отвѣтственности ослабятся и въ комиссій и въ Совѣтѣ. «Можетъ случиться, что комиссія только подпишетъ, да и Совѣтъ—только подпишетъ».

Д. П. Миллеръ указываетъ, что выписка зависитъ отъ отдѣльныхъ профессоровъ, проходитъ черезъ декановъ, и комиссія можетъ, на практикѣ, осуществлять пополненіе библіотеки лишь на остаточныя суммы.

А. І. Калишевскій, напомнивъ, что въ вышнихъ учебныхъ заведеніяхъ окончательное рѣшеніе принадлежитъ Совѣту, предлагаетъ измѣнить формулировку функціи 4-й въ томъ смыслѣ, что въ число функцій библіотечной комиссіи входятъ «заботы о правильномъ пополненіи библіотеки».

Поправка принята.

Формула функціи 4-й въ исправленномъ видѣ ставится на голосованіе и принимается единогласно, при одномъ, не участвующемъ въ голосованіи.

Секція переходитъ къ обсужденію функціи 5-й.

А. І. Калишевскій высказывается противъ предоставленія библіотечной комиссіи ревизіонной функціи, такъ какъ это чрезмѣрно повыситъ ея полномочія.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій находитъ, что ежегодныя частичныя ревизіи книжнаго имущества были бы очень полезны для библіотекъ.

К. И. Рубинскій указываетъ, что на почвѣ ревизіи могутъ создаваться положенія, обидныя для библіотекаря.

Б. П. Гущинъ предлагаетъ раздѣлить формулу на двѣ части, такъ какъ имѣется въ виду не ревизія библіотекаря, а только книжнаго имущества, цѣль ея—не инспектированіе, а только помощь библиотечному персоналу въ разысканіи, напр., книгъ, по ошибкамъ не попавшихъ на свои мѣста.

По мнѣнію С. Д. Масловскаго, текущее засѣданіе является превосходнымъ подтвержденіемъ преимущества положительной работы—надъ отрицаніемъ, «созиданія»—надъ «критикой». Ибо, если «критика» библи. комиссій, при той яркости, которую сумѣли придать ей докладчики, и послѣдовавшія пренія не привели Секцію къ признанію ненужности и вредности комиссій, то «положительная работа» сегодняшняго дня—опредѣленіе нормальныхъ функцій этого органа—въ конечномъ итогѣ должна неминуемо привести къ сознанію бесполезности комиссій даже самыхъ ярыхъ ихъ защитниковъ. Функція, которая предполагается возложить на комиссіи, «надуманная». Въ томъ числѣ и нынѣ обсуждаемая ревизіонная. Ибо въ такомъ постоянномъ ревизіонномъ органѣ, какъ, думается, ясно каждому, нѣтъ ровно никакой надобности.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій ставитъ вопросъ: чѣмъ можно замѣнить ревизію книгъ, несомнѣнно, очень важную для приведенія въ порядокъ и поддержанія въ порядкѣ книжнаго имущества? Какой органъ будетъ ревизовать книги? Офіціальныя ревизіи, производимыя чиновниками, обыкновенно затрагиваютъ только документальную сторону.

Пренія закрыты. Предсѣдательствующій ставитъ на голосованіе вопросъ:

«Предоставляется-ли библиотечнымъ комиссіямъ право ежегодной фактической ревизіи?»

Принято 15-ю голосами, при одномъ не участвовавшемъ въ голосованіи.

Ставится на голосованіе 2-ая часть формулы: «предоставляется ли библиотечнымъ комиссіямъ право разсмотрѣнія отчетовъ библіотекаря».

Въ виду поздняго времени предсѣдательствующій предлагаетъ перейти непосредственно, безъ преній, къ голосованію.

2-я часть формулы отвергнута 15-ю голосами, при одномъ не участвовавшемъ въ голосованіи.

Засѣданіе закрыто въ 1 ч. 15 м. дня.

Вечернее засѣданіе 4-го іюня.

Засѣданіе открыто въ 5 ч. 30 м. пополудни. Предсѣдательствуетъ А. И. Калишевскій.

1) Заслушанъ докладъ академика К. Г. Залемана «Проектъ постройки новаго зданія для библіотеки Имп. Академіи Наукъ».

Вслѣдъ за тѣмъ, докладчикъ сообщилъ рядъ детальныхъ данныхъ по нѣкоторымъ, особливо интересовавшимъ членовъ Съезда вопросамъ *).

Проектъ постройки Академической библіотеки, выработанный съ чрезвычайной тщательностью, послѣ изученія — на мѣстахъ — новѣйшихъ крупныхъ библіотечныхъ устройствъ, встрѣтилъ, естественно, самый живой интересъ членовъ Секціи. Нѣкоторые пункты его вызвали, однако, рядъ указаній, со справедливостью большинства которыхъ не могли не согласиться — какъ участники работъ, такъ и самъ докладчикъ.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій, обративъ вниманіе на угольную яму, помѣщенную въ покоемъ этажѣ зданія и заключающую, по объясненію докладчика — суточный запасъ угля, указалъ на совершенную, по мнѣнію его, непозволительность устройства отопленія въ самихъ библіотечныхъ зданіяхъ, такъ какъ этимъ, безъ особой нужды, создается огнеопасность. Для отопленія слѣдуетъ построить отдѣльное зданіе, на приличномъ разстояніи, откуда, по трубамъ водяного отопленія, горячая вода должна поступать въ зданіе библіотеки, какъ это исполнено, напр., въ библіотекѣ Конгресса въ Вашингтонѣ. Указаніе это поддерживаетъ и А. І. Калишевскій, отмѣтившій, что въ библіотекѣ Румянцевскаго Музея отопленіе также выдѣлено въ особое зданіе. Докладчикъ, не оспаривая отмѣченнаго неудобства проекта, объяснилъ его — недостаточностью средствъ, на которыя можетъ рассчитывать, при постройкѣ, библіотека Академіи.

На томъ же основаніи — огнеопасности — А. С. Крыловскій и А. Р. Войничъ-Сяноженцкій высказались противъ предполагаемаго «Проектомъ» устройства въ зданіи библіотеки жилой квартиры для швейцара. По мнѣнію А. Р. Войничъ-Сяноженцкаго, ее умѣстнѣе было бы вынести въ то самое отдѣльное строеніе центрального отопленія, на которомъ нѣсколько раньше настаивалъ А. Р.

Наряду съ этимъ, Я. А. Лукашевичъ напоминаетъ о признанномъ неудобствѣ «внутренней проводки» электричества въ библіотечномъ зданіи; проводка должна быть исключительно внѣшняя, съ общимъ выключателемъ, дающимъ возможность, послѣ закрытія библіотеки, совершенно исключить токъ изъ помѣщенія книгохранилища.

Я. А. Лукашевичъ и П. Г. Милославовъ отмѣтили неудобство проектируемаго зданія въ отношеніи доставки книгъ изъ книгохранилища въ читальный залъ. Доставка изъ верхнихъ этажей предполагается по лифту; въ случаѣ порчи его — придется носить книги по лѣстницѣ; между тѣмъ, на планѣ указана всего одна внутренняя лѣстница. П. Г. Милославовъ, принимая во вниманіе 7-саженную длину корридоровъ, соединяющихъ книгохранилище съ читальнымъ заломъ, и отсутствіе, въ проектѣ, какихъ-либо приспособленій для механической

*) О высотѣ библіотечныхъ шкафовъ (2 м. 10 с.); о степени безопасности рукописей (докладчикъ признаетъ ее достаточной, такъ какъ подъ отдѣленіемъ рукописей нѣтъ подваловъ, а смежныя съ нимъ помѣщенія заняты комнатами директора и смотрителя); о матеріалѣ, избранномъ для полоковъ (дерево); объ освѣщеніи (электрическое съ проводкой внутри зданія); объ отопленіи (водяное); о центральномъ пылесосѣ и т. п.

доставки книгъ (вагонетки и т. п.), указываетъ, что при такой обстановкѣ удовлетвореніе требованій читателей будетъ производиться крайне медленно.

Докладчикъ снова подчеркиваетъ стѣсненность Академіи въ средствахъ, вынуждающую отказаться отъ механическихъ приспособленій и прибѣгнуть къ болѣе дешевому «человѣческому» труду.

Н. С. Сафронѣевъ находитъ мало-раціональнымъ размѣщеніе рукописей въ двухъ, разобщенныхъ между собою, какъ указано на планѣ, залахъ, такъ какъ это усложняетъ наблюденіе за пользованіемъ ими.

Н. Н. Вакуловскій выражаетъ пожеланіе объ устройствѣ, при библиотекѣ—кромѣ курительной комнаты, чайнаго буфета.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій, привѣтствуя предположеніе «Проекта»—предоставить въ распоряженіе посѣтителей и алфавитный каталогъ библиотеки, указываетъ, что этимъ предопредѣляется необходимость второго такого же каталога для библиотечнаго персонала; между тѣмъ, на планѣ не усматривается, чтобы гдѣ-либо было отведено второе помѣщеніе для каталожной.

По объясненію докладчика, заготовленіе второго каталога имѣется, дѣйствительно, библиотекой Академіи въ виду; для размѣщенія же его можно использовать свободныя пространства въ помѣщеніяхъ, отведенныхъ для служебнаго персонала библиотеки.

Ч. К. Скржинскій высказываетъ недоумѣніе по поводу того, что пользованіе подъемной машиной предоставляется «Проектомъ» только служебному персоналу, и указываетъ на желательность возможно широкаго доступа къ справочному отдѣлу библиотеки.

По заключеніи обмѣна мнѣній, Предсѣдатель, отъ лица Секціи, выражаетъ благодарность академику К. Г. Залеману за его въ высокой степени интересное сообщеніе. (Рукопесканія).

2) Заслушавъ докладъ В. П. Свѣнцицкаго «Постановка библиотечнаго дѣла въ Императорскомъ Московскомъ Инженерномъ Училищѣ».

Открывая обмѣнъ мнѣній по докладу, А. І. Калишевскій отмѣчаетъ, что докладъ—показываетъ равнодушное отношеніе къ библиотекѣ такого молодого учрежденія, какъ Московское Инженерное Училище. Средства даются на библиотеку, повидимому, скудныя. Надо удивляться, какъ при такихъ условіяхъ можно работать и поддерживать какой-нибудь порядокъ въ библиотекѣ. О техническихъ приемахъ можно было бы не упоминать. Желательно было бы знать, какой поддержки или, вѣрнѣе, какого пожеланія со стороны Секціи ждетъ докладчикъ.

В. П. Свѣнцицкій заявляетъ, что—по его мнѣнію—было бы полезно, чтобы Секція высказала свое компетентное сужденіе о томъ, какія обязанности долженъ нести библиотечарь, т. к. случается, что члены Совѣтовъ высшихъ учебныхъ заведеній не всегда въ достаточной мѣрѣ ясно представляютъ себѣ, чего можно требовать отъ библиотечаря; зачастую приходится сталкиваться съ мнѣніемъ, что на библиотечаря можно возложить рѣшительно всѣ работы по библиотекѣ.

Противъ такой постановки вопроса возражаетъ А. І. Калишевскій. Секція не можетъ заняться перечисленіемъ библиотечныхъ обязан-

ностей: вопросъ этотъ ясенъ для каждого изъ присутствующихъ, и ставить его на обсужденіе не представляется возможнымъ. Само собою ясно, что невозможно требовать, чтобы бібліотекаръ былъ и писцомъ, и служителемъ и т. п.

П. Г. Милославовъ поддерживаетъ заявленіе В. П. Свѣнцицкаго. Онъ выражаетъ категорическое пожеланіе, чтобы заслушанный докладъ былъ напечатанъ и возможно широко опубликованъ, ибо онъ есть сплошной мартирологъ и бібліотекаря, и бібліотеки, и бібліотечнаго дѣла. Тѣмъ болѣе, что дѣлается это въ учрежденіи, имѣющемъ 100-тысячный бюджетъ. Если Секція хочетъ, чтобы труды ея имѣли значеніе, она должна опредѣленной резолюціей отмѣтить какъ ненормальное положеніе данной бібліотеки, такъ и ненормальность порученія бібліотекарю второстепенныхъ техническихъ обязанностей—вообще.

На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и М. К. Костинъ.

По обсужденіи cadaго заслушаннаго доклада Секція должна принять ту или иную резолюцію, сдѣлать, такъ сказать, мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ. Фактический характеръ доклада г. Свѣнцицкаго не долженъ явиться поводомъ сдѣлать для него въ этомъ отношеніи исключеніе. Но нельзя и согласиться съ предложеніемъ докладчика имѣть сужденіе о функціяхъ бібліотекаря. Вопросъ этотъ распылчатъ и сложенъ, и связанъ съ вопросомъ о размѣрахъ, характерѣ и состояніи бібліотеки. Опредѣлять же функціи, допустимыя для бібліотекаря Московскаго Инженернаго Училища, Секція едва ли умѣстно. Поэтому М. К. предлагаетъ, безъ преній, приступить къ голосованію резолюціи, хотя бы такого содержанія: «Секція, заслушавъ докладъ г. Свѣнцицкаго о положеніи бібліотеки М. И. У., признаетъ подобное положеніе академической бібліотеки въ высшей степени ненормальнымъ, въ виду несоотвѣтствія размѣровъ бібліотеки съ наличнымъ бібліотечнымъ персоналомъ, и высказываетъ свое сожалѣніе, что на Руси возможно еще отношеніе академической коллегіи къ своей бібліотекѣ, подобное обрисованному докладчикомъ».

Академикъ С. Ѳ. Ольденбургъ спрашиваетъ докладчика о бюджетѣ бібліотеки и общемъ бюджетѣ Училища, предполагая найти причины невниманія къ Училищной бібліотекѣ въ финансовомъ положеніи даннаго учрежденія.

По сообщенію докладчика, на бібліотеку отпускается 2.000 р. въ годъ, но бываютъ и дополнительные ассигнованія изъ специальныхъ средствъ. Точной цифры общаго бюджета Училища докладчикъ привести не можетъ.

Б. С. Боднарскій полагаетъ, что очерченное докладчикомъ положеніе бібліотеки не можетъ быть оправдано никакими финансовыми затрудненіями. Онъ рѣшительно поддерживаетъ предложеніе резолюціи о полной ненормальности, царящей въ бібліотекѣ Имп. Московскаго Инженернаго Училища. Резолюція должна быть редактирована возможно опредѣленнѣе и отчетливѣе.

А. І. Калишевскій находитъ болѣе соответственнымъ ограничиться указаніемъ, что на бібліотекаря недопустимо возлагать мелкія

техническія обязанности. Онъ предлагаетъ слѣдующій проектъ резолюціи: «Заслушавъ докладъ г. Свѣнцицкаго, Секція находитъ, что подобное положеніе бібліотеки ненормально и что для правильнаго функціонирования бібліотеки высшаго учебнаго заведенія желательно было бы, чтобы: 1) бібліотека была обезпечена достаточнымъ количествомъ бібліотечнаго персонала и 2) чтобы бібліотекаръ не былъ вынужденъ выполнять второстепенныя техническія обязанности».

М. Е. Костинъ считаетъ необходимымъ подчеркнуть въ резолюціи сожалѣніе Секціи о возможности подобныхъ случаевъ.

В. П. Свѣнцицкій заявляетъ, что предложенная председателемъ формула его вполне удовлетворяетъ.

По мнѣнію Я. А. Лукашевича, резолюція имѣетъ личный характеръ, и, такимъ образомъ, придаетъ неправильное освѣщеніе самому докладу: онъ принимаетъ характеръ какъ-бы жалобы, апелліаціи къ Сѣзду, чего, конечно, докладчикъ не имѣлъ въ виду.

Предложенная Председателемъ формула ставится на баллотировку и принимается абсолютнымъ большинствомъ голосовъ.

3) Заслушавъ докладъ П. А. Унде-Попова (Бирскъ) «О системѣ каталога и о бібліографическихъ карточкахъ при вновь выходящихъ книгахъ».

За отсутствіемъ г. Унде-Попова докладъ читается Б. С. Боднарскимъ, сдѣлавшимъ, въ заключеніе, краткую сводку положеній докладчика и общую ихъ оцѣнку.

Въ виду отсутствія автора, Секція сочла болѣе удобнымъ не открывать преній по указанному докладу, принявъ его къ свѣдѣнію и помѣщенію въ Трудахъ Сѣзда.

4) Секція переходитъ къ продолженію не законченныхъ на соединен. засѣданіи 3-го іюня преній по предложенію Б. С. Боднарскаго о введеніи въ бібліотекахъ десятичной системы классификаціи.

Б. С. Боднарскій, указавъ, въ своемъ вступительномъ словѣ, что мотивировка предложенія *) уже дана имъ на предшествовавшемъ общемъ собраніи, ограничивается разъясненіемъ, что предложеніе его—не заключаетъ требованія обязательнаго введенія децимальной системы. Онъ просилъ бы только подтвердить резолюціей, что это наилучшая бібліографическая система.

А. І. Калишевскій, открывая пренія, считаетъ долгомъ обратить вниманіе собранія на чрезвычайную многочисленность классификаціонныхъ системъ. Въ Германіи ихъ—цѣлый рядъ: въ Гейдельбергѣ, въ Галле, въ Берлинѣ, Геттингенѣ и т. д.—свои системы; ихъ улучшаютъ, перерабатываютъ, но не уничтожаютъ и не замѣняютъ децимальной. То же наблюдается во Франціи. Помимо этого, надо рѣзко различать: примѣненіе децимальной классификаціи въ бібліотекахъ и примѣненіе ея въ бібліографіи. Это далеко не одно и то-же.

*) Простота, легкость, распространенность и важность единой международной классификаціи.

На вопросъ Ч. К. Скржинскаго: годна ли десятичная система для всякихъ библіотекъ, или только для большихъ,—Б. С. Боднарскій удостовѣряетъ необыкновенную эластичность данной классификаціи и примѣнимость съ одинаковымъ успѣхомъ къ любому числу книгъ. По словамъ докладчика, она хороша, какъ въ библіотекѣ, имѣющей 5.000 книгъ, такъ и въ библіотекѣ, насчитывающей 10 миллионъ.

По предложенію Секретаря Съѣзда, дѣлается перерывъ для заслушанія и утвержденія привѣтственной телеграммы открывшимъ свои работы Курсамъ начальныхъ учителей отъ имени Съѣзда по библіотечному дѣлу.

Текстъ телеграммы принять рукоплесканіями.

При возобновленіи засѣданія, Предсѣдатель, приглашая вернуться къ преніямъ по существу предложенія Б. С. Боднарскаго, проситъ не касаться подробностей системы, ибо вопросъ этотъ дебатами предшествующаго дня выясненъ достаточно.

М. К. Костинъ находитъ невозможнымъ ставить на голосованіе предлагаемую Б. С. Боднарскимъ резолюцію о «признаніи десятичной системы въ примѣненіи къ библіотекѣ—наилучшей и рекомендованіи ея, предпочтительно передъ другими». Чтобы голосовать подобную резолюцію слѣдовало бы имѣть предварительно сужденіе о достоинствахъ и недостаткахъ другихъ системъ. Последняго не было; поэтому не можетъ быть и рѣчи о признаніи децимальной системы лучшею изъ всѣхъ другихъ; самое большее, что можетъ сдѣлать Секція, это высказаться о ней—самой по себѣ, признавъ ее, напримѣръ, стройной, эластичной, примѣнимой въ библіотекахъ и т. п.

Б. С. Боднарскій настаиваетъ на голосованіи. На Съѣздъ собрались специалисты-библіотекаря, а не публицисты. Децимальная система должна быть всѣмъ извѣстна. Пересмотрѣть предварительно всѣ существующія системы Секція не можетъ: ихъ такое множество, что Съѣзду пришлось-бы засѣдать нѣсколько лѣтъ, если бы онъ рѣшилъ заняться ихъ обсужденіемъ. Брюссельскій Конгрессъ 1910 года не затруднился единогласно вынести резолюцію о желательности примѣненія децимальной системы во всѣхъ библіотекахъ земного шара.

Его поддерживаетъ Л. Д. Брюхатовъ. Пусть Секція укажутъ какую-нибудь лучшую систему классификаціи. Если этого не сдѣлано, значитъ, такой системы еще нѣтъ. Надо или принять эту систему, или возражать, рекомендуя лучшую.

Н. С. Сафроньевъ, какъ участникъ обоихъ Брюссельскихъ Конгрессовъ, на одинъ изъ которыхъ сослался докладчикъ, вноситъ фактическую поправку къ его заявленію: вопросъ о десятичной системѣ разсматривался въ Брюсселѣ на Международномъ Конгрессѣ по библіографіи, на которомъ присутствовало 50—60 человекъ специалистовъ; противъ системы были сдѣланы серьезныя возраженія, и благоприятная резолюція была принята далеко не единогласно. На послѣдовавшемъ затѣмъ, тамъ же, въ Брюсселѣ, Конгрессѣ библіотекарей вопросъ о децимальной системѣ совсѣмъ не обсуждался, несмотря на наличность соответствующаго доклада г. Отлэ.

Б. П. Гущинъ находитъ, что оцѣнка десятичной системы, какъ системы библиографической, не входитъ въ компетенцію Съезда библиотечарей—это дѣло библиографовъ; оцѣнка ея съ точки зрѣнія научной—уже сдѣлана: она признана системой произвольной (искусственной). Какъ ни соблазнительна международная связь библиотекъ, устанавливаемая системой Дьюи, не слѣдуетъ упускать изъ виду и принципа педагогическаго, т. е., близости системы каталога къ учебнымъ планамъ, которые примѣняютъ, конечно, естественную, а не библиографическую систему въ классификаціи своего матеріала.

А. І. Калишевскій считаетъ возможнымъ занять нейтральную позицію по отношенію къ децимальной системѣ, т. е., признать ее заслуживающей вниманія и изученія, но не торопиться категорически предлагать библиотекамъ вводить ее.

Въ томъ-же смыслѣ высказывается А. Р. Войничъ-Сяноженцкій. Спѣшить съ категорическимъ пожеланіемъ—неосторожно. Система заслуживаетъ вниманія, но она еще не закончена, еще находится въ періодѣ развитія. Цифра 10 сыграла въ ней роковую роль: это—слабая сторона системы. Искусственность даетъ себя знать: изобрѣтаются особыя дополненія, т. наз. индексы. Въ Комиссіи Общества Библиотековѣдѣнія, которой пришлось заняться этимъ вопросомъ, много разсуждали и долго бились надъ ея примѣненіемъ, но положительныхъ результатовъ не достигли. Но изучать эту систему несомнѣнно слѣдуетъ: одинъ фактъ столь широкаго распространенія ея въ Америкѣ говоритъ за желательность ближайшаго ознакомленія съ нею.

Е. В. Тернеръ находитъ также болѣе рациональнымъ воздержаться отъ категоричности резолюціи.

Противъ осужденія системы въ виду ея искусственности горячо возражаетъ Б. С. Боднарскій. Пусть назовутъ естественную систему классификаціи. Такой системы не существуетъ; всѣ библиографическія системы искусственны. Съ учебными планами, связи съ которыми требовалъ Гущинъ, децимальная система считается въ должной степени. Такъ, по поводу классификаціи инженерныхъ наукъ, докладчикъ запросилъ мнѣнія профессора Велихова (Моск. Инж. Уч.) о десятичныхъ таблицахъ этого отдѣла: тотъ отвѣтилъ, что онѣ могутъ цѣлкомъ служить даже программой для экзамена. Докладчикъ не принадлежитъ къ числу слѣпыхъ поклонниковъ десятичной классификаціи: къ признанію ея онъ пришелъ—отъ первоначальнаго отрицанія—путемъ долгой и упорной работы, путемъ провѣрки своихъ выводовъ и таблицъ системы авторитетомъ такихъ ученыхъ, какъ профессоръ Челпановъ, Брандтъ, Умовъ, Велиховъ, Миллеръ, Савинъ. Но теперь, послѣ основательнаго изученія ея, онъ всѣми силами стремится къ ея распространенію, т. к. видитъ въ ней средство объединить библиотеки всего міра и дать возможность каждому ориентироваться въ наукахъ. Эти цѣли наиболѣе легко, наиболѣе просто достигаются децимальной системой.

Предсѣдатель предлагаетъ закрыть пренія и перейти къ голосованію вопроса: признаетъ ли Секція возможнымъ голосовать предложеніе

Б. С. Боднарского въ той категорической формѣ, въ которой оно было заявлено.

Докладчику предложено еще разъ формулировать предлагаемую имъ резолюцію.

Б. С. Боднарскій формулируетъ ее такимъ образомъ: «Академическая Секція выражаетъ пожеланіе, чтобы русскія академическія бібліотеки примкнули къ международной десятичной классификаціи».

Предсѣдатель обращаетъ вниманіе докладчика, что такой формулировкой онъ ставитъ Секцію въ еще болѣе затруднительное положеніе, ибо—прежде всего—новый проектъ резолюціи совершенно расходится съ резолюціей, на которой докладчикъ настаивалъ на вчерашнемъ засѣданіи.

Секція переходитъ къ баллотировкѣ. Голосуются вопросъ: «Находить ли Секція возможнымъ ставить вопросъ о системѣ въ той формѣ, какъ предлагаетъ докладчикъ?».

12 голосовъ за голосованіе формулы Б. С. Боднарского, 19—противъ. Формула снимается съ баллотировки.

Изъ нѣсколькихъ, предложенныхъ А. Р. Войничъ-Сяноженцевымъ, А. І. Калишевскимъ, И. В. Игнатьевымъ, С. Д. Масловскимъ проектовъ резолюціи—бюро Секціи вырабатываетъ общую резолюцію, гласящую: «Академическая Секція, заслушавъ докладъ Б. С. Боднарского о введеніи десятичной системы классификаціи и не считая возможнымъ категорически высказаться о преимуществахъ данной системы, признаетъ эту систему заслуживающей вниманія въ виду международной и успѣшнаго примѣненія ея во многихъ заграничныхъ и нѣкоторыхъ русскихъ бібліотекахъ».

Къ этой формулѣ А. Р. Войничъ-Сяноженцкій предлагаетъ поправку: вмѣсто «заслуживающей вниманія»—«заслуживающей особеннаго вниманія».

Приведенная выше резолюція, съ введенной въ нее поправкой А. Р. Войничъ-Сяноженцкаго, ставится на голосованіе и принимается абсолютнымъ большинствомъ 32-хъ голосовъ.

5) Секретарь Секціи оглашаетъ списокъ вопросовъ, предложенныхъ участниками Съѣзда къ включенію въ программу занятій.

Списокъ сводится къ слѣдующему:

1) О необходимости выработки инструкцій для бібліотечнаго персонала и наблюденія за ихъ исполненіемъ.

2) Какія требованія надо предъявлять къ бібліотекарю.

3) Педагогическое вліяніе бібліотекаря на воспитаніе читателя.

4) Педагогическое вліяніе бібліотекаря на подчиненныхъ ему лицъ.

5) Нужна ли спеціализація между отдѣльными служащими въ бібліотекѣ.

6) Для лучшаго разрѣшенія всѣхъ спорныхъ вопросовъ, не нужно ли постоянное бюро въ Спб., къ которому обращались бы отдѣльныя бібліотеки въ случаѣ затрудненій.

7) Не полезно-ли было бы при печатаніи книгъ печатать и карточки къ нимъ.

8) О взаимоотношеніи между кабинетскими и основными бібліотеками.

9) Необходимо ли предметный каталогъ, и по какой системѣ надлежитъ его составить.

10) Имѣетъ ли значеніе «комиссія по выпискѣ книгъ», въ которую входятъ, какъ главный библіотекаръ и его ближайшіе помощники, такъ и профессора и студенты, или достаточно однихъ рекомендательныхъ каталоговъ, составленныхъ библіотечною комиссіей.

11) Желательно ли, чтобы въ разработку статистическихъ свѣдѣній вошли также: степень читаемости книги и количество неудовлетворенныхъ требованій.

12) Въ какомъ положеніи находится веденіе коммерческихъ книгъ. Система ихъ веденія.

13) Желательно ли, чтобы подробно былъ освѣщенъ вопросъ о постройкѣ зданій академическихъ библіотекъ (указаніе плановъ и предварительной смѣты для постройки библіотекъ-читаленъ съ книгохранилищемъ въ 15—20 тысячъ и болѣе *).

Часть этихъ вопросовъ, по разъясненію Секретаря, можетъ получить освѣщеніе во время предстоящихъ докладовъ. Такъ, вопросы 2, 3, 5, 7, 10 затрагиваются докладомъ С. Д. Масловскаго, вопросъ 6-й—предстоящимъ докладомъ дублетной Комиссіи. Обсужденіе вопросовъ 1, 8, 9—при отсутствіи специальныхъ докладовъ, которые необходимо было бы предпослать обсужденію, признается бюро нецѣлесообразнымъ; что-же касается остальныхъ, въ виду частнаго ихъ характера, бюро предложило бы, за недостаткомъ времени, отказаться отъ обсужденія ихъ. Въ виду вышеизложеннаго, Бюро предлагаетъ ограничиться занесеніемъ списка заявленныхъ вопросовъ въ протоколы Секціи.

Предложеніе Бюро утверждается Секціей.

6) Н. С. Сафронцевъ вноситъ нижеслѣдующее предложеніе: «Секціей сдѣлано постановленіе о необходимости основательнаго изученія библіотечнаго дѣла и проектировано учрежденіе высшихъ библіотечныхъ курсовъ. Обращаю вниманіе на то, что хорошо намъ извѣстная книга Gräsel'я, являющаяся настольной книгой для нѣмецкаго и французскаго библіотекаря, до сихъ поръ не переведена на русскій языкъ (французскій переводъ изданъ въ 1901 г.). Мы могли бы сдѣлать это общими силами, распредѣливъ трудъ по переводу между собой и поручивъ редактированіе книги и ея изданіе Обществу Библіотековѣднѣя».

А. С. Крыловскій, присоединяясь къ предложенію, совѣтуетъ приступить къ переводу, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ.

С. Д. Масловскій, привѣтствуя предложеніе о переводѣ Gräsel'я, находитъ, однако, не вполне удобнымъ вынесеніе специальной резолюціи по этому поводу. Конечно, Gräsel—классикъ библіотековѣднѣя. Но не слѣдуетъ и переоцѣнивать значеніе его книги, послѣднее изданіе которой вышло 10 лѣтъ тому назадъ—срокъ для столь молодой науки, какъ библіотековѣднѣе, науки, находящейся въ періодѣ усиленнаго роста—не малый. За 10 лѣтъ мы ушли значительно впередъ. Въ частности, уста-

*) Вопросы внесены въ бюро: 1—А. Р. Войничъ-Сяноженцкимъ 2—7—К. О. Арнольдъ, 8—М. К. Костинымъ, 9—13 А. П. Бѣляковымъ.

рѣти сильно библиографическія данныя Gräsel'я, — нѣкогда составлявшія одну изъ сильнѣйшихъ сторонъ его труда, ибо они остановились на 90-хъ годахъ. Еще въ большей степени относится это къ технику. Принятіе официальной резолюціи о необходимости перевода явится, такимъ образомъ, несомнѣнной переоцѣнкой. Онъ предлагаетъ, поэтому, ограничиться занесеніемъ въ протоколъ выраженного Секціей пожеланія.

Н. С. Сафронѣвъ заявляетъ, что предлагаемымъ занесеніемъ въ протоколъ онъ лично вполне удовлетворится, ибо обращеніе его къ Секціи имѣло единственной цѣлью — обратить вниманіе на необходимость, въ интересахъ библиотечныхъ работниковъ, недостаточно владѣющихъ нѣмецкимъ языкомъ, имѣть какъ можно скорѣе переводъ этой книги на русскій языкъ.

Произведеннымъ голосованіемъ Секція единогласно признаетъ достаточнымъ внесеніе пожеланія ея о переводѣ книги Gräsel'я въ протоколъ засѣданія.

Засѣданіе закрыто въ 8 ч. 45 минутъ вечера.

Утреннее засѣданіе 5-го іюня.

Засѣданіе открыто въ 11 ч. утра. Предсѣдательствуетъ А. І. Калишевскій.

1) На очереди — обсужденіе вопроса, внесеннаго А. И. Скребицкимъ: «Въ какой мѣрѣ должны выполняться библиотеками условія, поставленныя имъ при пожертвованіи научныхъ коллекцій».

Во вступительномъ словѣ, Предсѣдатель указываетъ, что вопросъ А. И. Скребицкаго вызванъ фактомъ несоблюденія учрежденіемъ условій, поставленныхъ ему при пожертвованіи библиотеки. Фактъ передачи книжныхъ коллекцій въ библиотеку на особыхъ условіяхъ — достаточно распространенъ. На Западѣ съ такими условіями считаются, и намъ съ ними считается необходимо, ибо притокомъ пожертвованій надо дорожить, особенно у насъ, гдѣ коллекціи либо гниютъ, либо продаются за-границу. Конечно, необходимо отличать, въ данномъ случаѣ — случайное и небольшое пожертвованіе отъ большихъ научныхъ коллекцій, вродѣ Лугининской библиотеки въ Московскомъ университетѣ, не только переданной, но и пополняемой на средства жертвователя. Въ послѣднемъ случаѣ, съ волей жертвователя нельзя не считаться, конечно, постольку, поскольку она не противорѣчитъ правиламъ библиотеки.

Въ дополненіе къ сказанному А. И. Скребицкій сообщаетъ «по опыту», что одни жертвователи передаютъ библиотеку въ законченномъ видѣ, другіе — даютъ средства для дальнѣйшаго развитія ихъ, иногда въ видѣ предоставленія изданій своихъ сочиненій для продажи и обращенія выручки на устройство и пополненіе данной библиотеки по выбору профессоровъ университета. Въ послѣднемъ случаѣ библиотека должна дѣлать публикаціи о продажѣ книгъ раза два въ годъ, ибо безъ этого прекратится притокъ средствъ, необходимыхъ для оживленія библиотеки. Между тѣмъ, г. Скребицкому извѣстны случаи, когда этого не дѣлалось. Въ этомъ онъ усматриваетъ нарушеніе интересовъ библиотеки и нарушеніе воли жертвователя.

Предсѣдатель предлагаетъ открыть пренія, разбивъ вопросъ о пожертвованіяхъ, сообразно 2-мъ возможнымъ ихъ категоріямъ: 1) библиотекъ «застывшихъ» и 2) библиотекъ, обеспеченныхъ средствами на будущее время.

А. С. Крыловскій находитъ необходимымъ учитывать, при преніяхъ, двѣ возможныя формы обеспечения: деньгами и сочиненіями.

А. І. Калишевскій указываетъ, что въ принципиальномъ отношеніи различіе это роли не играетъ; вопросъ же разсматривается именно съ принципиальной точки зрѣнія.

Я. А. Лукашевичъ высказываетъ предположеніе, что мѣстныя условія библиотеки, какъ, напр., тѣснота помѣщенія, могутъ привести къ необходимости нарушить условія жертвователя.

А. І. Калишевскій и П. Г. Милославовъ возражаютъ, подчеркивая, что учрежденіе, не имѣющее возможности выполнять ставимыхъ ему условій, не должно принимать пожертвованій.

Предсѣдатель предлагаетъ держаться ближе къ существу вопроса. Въ Германіи къ частнымъ пожертвованіямъ относятся неблагоприятно, если они ограничиваютъ управленіе библиотеки. Но намъ не слѣдуетъ быть слишкомъ строгими.

С. Д. Масловскій находитъ, что по существу преній быть не можетъ. Разъ библиотека согласилась принять коллекцію на предложенныхъ ей условіяхъ — значитъ, она обязана условія эти выполнять точно. Это ясно. Другого отвѣта на вопросъ быть не можетъ. Онъ предлагаетъ, поэтому, принять формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, выразивъ сожалѣніе по поводу невнимательнаго отношенія нѣкоторыхъ библиотекъ къ пожертвованіямъ.

Заявленіе С. Д. Масловскаго поддержано А. І. Калишевскимъ.

Ч. К. Скржинскій считаетъ долгомъ отмѣтить, что могутъ быть условія абсолютно неисполнимыя: къ числу ихъ онъ относитъ и пожертвованіе изданій въ пользу библиотеки. Библиотека не лавка, и не ея дѣло заниматься продажей пожертвованныхъ книгъ. Къ возамъ пожертвованныхъ книгъ надо относиться осторожно и сортировать ихъ по своему усмотрѣнію. Хлама принимать нельзя. Въ возахъ этихъ можетъ быть всего $\frac{1}{4}$ пригоднаго матеріала. Принимать—можно, но распоряжаться по своему, не давая особыхъ средствъ, жертвователю не вправѣ.

По мнѣнію А. Р. Войничъ - Сяноженцаго, библиотеки должны дорожить пожертвованіями, ибо большинство изъ нихъ имѣютъ нищенскіе бюджеты. На практикѣ библиотеки передаются, зачастую, по завѣщанію, и, въ такомъ случаѣ, объ измѣненіи условій говорить нечего. Рѣчь можетъ идти, такимъ образомъ, только о пожертвованіяхъ, поступающихъ при жизни жертвователя. Каковы должны быть условія въ послѣднемъ случаѣ? Въ этомъ году Военно-Медицинская Академія выработала нормальныя условія принятія пожертвованій. Во 1-хъ, они не должны быть тяжелы, во 2-хъ, библиотека не должна себя стѣснять (принятіемъ дублетовъ, устройствомъ особаго помѣщенія, особыми каталогами и т. д.). Частности условій видны изъ оглашаемаго А. Р. Войничъ-Сяноженцакимъ проекта, принятаго Военно-Медиц. Академіей.

Б. С. Боднарскій рекомендуетъ крайнюю осторожность въ пріемѣ даровыхъ книгъ. Вопросъ объ обязательности пріема библіотекой каждаго дара можетъ быть рѣшенъ только отрицательно. Пополненіе библіотеки регулируется комитетомъ или аналогичнымъ учрежденіемъ, согласно характеру библіотеки и назрѣвающимъ потребностямъ въ тѣхъ или иныхъ книгахъ. Принимая пожертвованія чуждыя ея характеру, библіотека нарушаетъ правильность своего пополненія.

Къ мнѣнію о необязательности пріема дара присоединяются А. І. Калишевскій, С. Д. Масловскій, П. Г. Милославовъ. Последній, переходя къ оглашенному А. Р. Войничъ-Сяноженцкимъ «проекту условій пріема», находитъ его непримѣнимымъ къ русскимъ библіотекамъ, такъ какъ ограниченія, имъ устанавливаемыя, неизбежно сократятъ притокъ пожертвованій, особенно въ провинціи.

Предсѣдатель, отмѣтивъ, что Военно-Медицинская Академія при выработкѣ условій естественно руководилась своими индивидуальными потребностями и обстановкой, предлагаетъ проектъ резолюціи по обсуждаемому вопросу:

«Секція признаетъ привлеченіе научныхъ пожертвованій весьма желательнымъ, особенно если они обезпечиваются жертвователемъ, но при условіи, что этимъ не нарушается и не тормозится развитіе библіотеки. Съ безусловными пожертвованіями библіотека можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Условія жертвователя должны быть совмѣстимы съ правилами библіотеки».

Д. П. Миллеръ, поддержанный М. К. Костинымъ, предлагаетъ упомянуть въ резолюціи, что тяжелыхъ условій жертвователямъ ставить нельзя.

Резолюція, съ указанной поправкой, въ общей формѣ принимается Секціей единогласно. Окончательное редактированіе резолюціи поручается бюро.

А. І. Калишевскій, докладъ котораго на очереди, передаетъ предсѣдательство товарищу предсѣдателя А. Р. Войничъ-Сяноженцкому.

2) Заслушаны доклады А. І. Калишевскаго «Библіографія въ примѣненіи къ библіотекамъ» и С. Д. Масловскаго «Библіографія въ ряду обязательныхъ для библіотекаря знаній».

Въ виду близости содержанія обоихъ докладовъ, пренія открываются одновременно по обоимъ.

А. І. Калишевскій, выражая полную солидарность со взглядами, выраженными въ докладѣ С. Д. Масловскаго, отмѣчаетъ взаимную связь обоихъ докладовъ. С. Д. Масловскій говорилъ о принципахъ, о горизонтахъ широкихъ, о реформѣ, о томъ, къ чему надо идти, его же личное сообщеніе, по словамъ А. І., имѣло въ виду лишь неотложный минимумъ, тѣ мѣры, которыя необходимы и возможны въ настоящее время, при теперешней обстановкѣ.

Пренія открываетъ К. И. Рубинскій.

«Будучи совершенно убѣжденъ въ томъ, что никто изъ присутствующихъ не можетъ сомнѣваться, что библіографія должна находиться въ ряду

обязательныхъ для бібліотекаря знаній, и что тотъ идеаль бібліотекаря-бібліографа, который нарисованъ такъ прекрасно докладчикомъ, долженъ всегда стоять передъ нами»—К. И.—«считаетъ необходимымъ обратить вниманіе Секціи на то, что мы далеки отъ этого идеала. Во многихъ русскихъ академическихъ бібліотекахъ справочный отдѣлъ въ весьма жалкомъ состояніи, и бібліотекарь имѣетъ подъ руками очень мало бібліографическихъ пособій и не знаетъ, изъ чего организовать справочный бібліографическій отдѣлъ. Съѣзду слѣдовало бы прійти на помощь бібліотекарямъ и, вмѣсто того, чтобы спорить здѣсь о принципахъ, указать тотъ ближайшій путь, какимъ мы можемъ улучшить дѣло». К. И. Рубинскій указываетъ одинъ изъ такихъ путей: послѣдовать примѣру германскихъ бібліотекъ, составившихъ общій каталогъ академическихъ бібліотекъ всей страны—и составить общій каталогъ бібліографическихъ изданій. Для этого одна изъ большихъ академическихъ бібліотекъ должна составить карточный каталогъ имѣющихся въ ней русскихъ и иностранныхъ бібліографическихъ изданій, съ небольшими рецензіями на каждое, и этотъ каталогъ отправить въ ближайшую академическую бібліотеку; эта послѣдняя, отмѣтивъ на карточкахъ имѣющіяся у нея изданія, пересылаетъ каталогъ въ слѣдующую и т. д. Обойдя весь кругъ бібліотекъ, каталогъ будетъ представлять, въ конечномъ итогѣ, полный перечень бібліографическихъ изданій, имѣющихся въ Россіи. Онъ можетъ быть размноженъ и розданъ бібліотекамъ, которыя будутъ имѣть руководство для составленія «бібліографіи бібліографій».

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій находитъ, что положеніе: «бібліотекарь долженъ быть образованнымъ бібліографомъ» предпринимается необходимою имѣть систематическій каталогъ и постановленіемъ Секціи о высшихъ курсахъ по бібліотековѣдѣнію и бібліографіи. Баллотировать вопросъ въ такой общей формѣ значило-бы, т. обр., ломиться въ открытыя двери. Важно, поэтому, опредѣлить предѣлы бібліографическихъ требованій, предъявляемыхъ бібліотекарю. Обязанъ ли, напримѣръ, бібліотекарь составлять указатели статей, помѣщаемыхъ въ періодическихъ изданіяхъ? Долженъ ли бібліотекарь быть руководителемъ читателей? А. И. полагаетъ, напр., что надо быть такимъ руководителемъ; С. Д. идетъ еще дальше, обращая бібліотекаря въ бібліографа. Въ этомъ вопросѣ надо столкнуться. А. Р. Войничъ-Сяноженцкій предлагаетъ начать съ частнаго вопроса: «долженъ ли бібліотекарь быть коллекціонеромъ бібліографическихъ пособій и составителемъ указателя къ нимъ?»

Б. С. Боднарскій, въ противоположность предшествующему оратору, полагаетъ въ высшей мѣрѣ полезнымъ вынесеніе резолюціи и въ общей формѣ. Бібліотековѣдѣніе тѣсно связано съ бібліографіей; но на практикѣ эта связь затухивается. Такъ, существуютъ бібліографическія общества, но объединенія между ними и бібліотеками—нѣтъ. Напротивъ, замѣчается разьединеніе, какъ это видно, хотя бы, изъ рѣчи Секретаря А. Е. Плотникова при открытіи настоящаго Съѣзда. Б. С. полагалъ бы крайне желательнымъ установленіе дѣйствительной, реальной связи между бібліографами и бібліотекарями.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій отмѣчаетъ, что въ томъ случаѣ,

который имѣть въ виду Б. С., соглашенія не состоялось по чисто случайнымъ причинамъ. Антагонизма нѣтъ. Но нѣтъ и основаній для болѣе тѣсной совмѣстной работы библіографовъ и библіотекарей, ибо это — различныя специальности.

Б. С. Боднарскій выражаетъ увѣренность, что для нѣкоторыхъ библіотекъ необходимость связи, о которой онъ говоритъ, представляется неясной. Въ силу этого, онъ предлагаетъ Секціи пробаллотировать слѣдующую резолюцію: «Секція признаетъ необходимымъ установленіе тѣсной связи между существующими въ Россіи обществами библіографіи и библіотековѣднія».

А. І. Калишевскій и А. Р. Войничъ-Сяноженцкій предлагаютъ автору резолюціи снять ее съ голосованія, въ виду желательности ограничить число «общихъ», не конкретныхъ резолюцій возможнымъ минимумомъ.

Въ виду настоянія Б. С., резолюція его ставится на голосованіе и отвергается 26-ю голосами противъ 11.

Пренія по общему содержанию заслушанныхъ докладовъ возобновляются.

Л. Д. Брюхатовъ отказывается признать идеаломъ осуществленіе идеи, изложенной С. Д. Масловскимъ. У насъ нѣтъ того количества специалистовъ, какого хочетъ С. Д. Поэтому принципъ, отстаиваемый имъ, надо отвергнуть. Немыслимо, чтобы библіотекарь и библіографъ были объединены въ одномъ лицѣ. Библіотекарь можетъ заниматься библіографіей лишь въ одной какой-либо области; онъ долженъ заботиться только о своей библіотекѣ. Считаясь съ условіями библіотечнаго дѣла, надо раздѣлить эти двѣ отрасли: библіографію и библіотековѣдніе. Требовать отъ библіотекаря знаній по новымъ научнымъ трудамъ немыслимо. Надо признать, что библіотекарь долженъ быть только библіотекаремъ, а не библіографомъ въ то же время. Впрочемъ, конечно: могій вмѣстити, да вмѣстити!

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій, въ качествѣ предсѣдательствующаго, снова приглашаетъ оставить споръ о принципиальной сторонѣ доклада, и разрѣшить практическій, житейскій, конкретный вопросъ: обязанъ ли библіотекарь коллекционировать указатели библіографическаго характера и составлять общій справочный библіографическій указатель.

П. Г. Милославовъ полагаетъ, что въ основномъ тезисѣ доклада С. Д. Масловскаго заключается *contradictio in adjecto*: докладчикъ задачу библіографіи полагаетъ въ опредѣленіи библіотекаремъ мѣста даннаго труда въ литературѣ предмета. Мѣсто это онъ опредѣляетъ, по мнѣнію докладчика, не критически, не цѣня трудъ, а лишь регистрируя его. Но докладчикъ говоритъ, что библіотекарь, регистрируя трудъ автора, прежде всего выясняетъ, есть ли у даннаго автора мѣсто въ литературѣ предмета. По мнѣнію П. Г. Милославова, это и есть уже оцѣнка труда автора, ибо докладчикъ и самъ говоритъ, что вопросъ о мѣстѣ даннаго автора въ литературѣ предмета библіотекарь рѣшаетъ по отзывамъ специалистовъ, а отзывы эти могутъ быть противорѣчивы, и, такимъ образомъ, становится въ положеніе судьи специалистовъ, вѣря одному специалисту и отрицая мнѣніе другого. А, къ

слову сказать, такъ какъ тонкимъ знатокомъ въ различныхъ областяхъ знанія, даже родственныхъ между собою, быть нельзя, то сужденіе бібліотекаря въ данномъ случаѣ будетъ поверхностнымъ и только повредитъ дѣлу. Онъ думаетъ, что докладчикъ создаетъ типъ маргариновыхъ специалистовъ бібліотечарей, претендующихъ на руководство изученіемъ научныхъ дисциплинъ, которое по плечу лишь настоящимъ специалистамъ—научнымъ работникамъ въ данной отрасли. И въ этомъ, какъ кажется П. Г. Милославову, и причина того явленія, что точка зрѣнія докладчика слишкомъ 100 лѣтъ тому назадъ оставлена.

Отвѣчая П. Г. Милославову, С. Д. Масловскій отмѣчаетъ, что каждому, кто хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ знакомъ съ исторіей бібліотечнаго дѣла, ясно, почему совершился этотъ столѣтній циклъ развитія, прошедшій незамѣченнымъ для его уважаемаго оппонента—отъ бібліотекаря-ученаго—черезъ бібліотекаря-техника—къ дифференцировкѣ бібліотечной работы и возрожденію ученаго званія бібліотекаря, которыя являются вопросомъ сегодняшняго дня для академическихъ бібліотекъ Запада и вопросомъ завтрашняго дня—для бібліотекъ русскихъ. Отголоски «эпохи засилья техники» въ русскомъ современномъ бібліотечовѣдѣніи не только достаточно сильны, но ихъ можно считать преобладающими, такъ какъ небреженіе къ пополненію нашего бібліотечнаго персонала, — фактъ общезвѣстный и не разъ уже получавшій оцѣнку на Съѣздѣ — дѣлаетъ вопросъ о technikѣ, борьбу за технику—текущимъ, все еще очереднымъ вопросомъ. Въ силу этого, выдвигая вопросъ объ «ученомъ званіи» бібліотекаря, докладчикъ былъ увѣренъ встрѣтить возраженія принципиальнаго характера или заявленія о невозможности одновременной борьбы на два фронта—за технику и за бібліографію; но онъ меньше всего ожидалъ вмѣсто этого — столкнуться съ простымъ непониманіемъ сущности выставленныхъ имъ тезисовъ. Въ противовѣсъ сказанному г. Милославовымъ—ему незачѣмъ искать новой аргументаціи положеній своего доклада: достаточно напомнить соответствующее мѣсто доклада. Въ немъ говорилось: «Задача бібліографіи—опредѣлить мѣсто данного труда въ литературѣ данного предмета. Библіографъ—ученый опредѣляетъ его по научной его цѣнности. Библіографъ-библіотекарь опредѣляетъ его по содержанію». И, нѣсколько далѣе: «библіотекарь не критикуетъ авторовъ, но только знакомится съ содержаніемъ и общимъ характеромъ труда, съ его направленіемъ и «школой» — и, сообразно съ этимъ, опредѣляетъ мѣсто данной книги въ литературѣ вопроса». Вполнѣ естественно, что при этомъ бібліотекарь знакомится и съ оцѣнкой данного труда въ научной литературѣ, т. е., съ отзывами и рецензіями—какъ дѣлаетъ это и теперь, вѣдь всякихъ «библіографическихъ тенденцій», каждый бібліотекарь, мало-маленьки вдумчиво относящійся къ пополненію своей бібліотеки. Но между такимъ ознакомленіемъ и «рѣшеніемъ вопроса о мѣстѣ даннаго автора въ литературѣ предмета по отзывамъ специалистовъ»,—о которомъ говорилъ П. Г. Милославовъ, нѣтъ ничего общаго. «Регистрировать отзывы» — не значитъ становиться «судьею специалистовъ». Напротивъ, точка зрѣнія, отстаиваемая докладомъ, не допускающая

именно отбора книгъ въ бібліотеку по оцѣнкѣ тѣмъ или другимъ спеціалистомъ, а исключительно по содержанію, могла бы вызвать скорѣе нареканія на игнорированіе отзывовъ, чѣмъ обратно. Докладчикъ полагалъ возможнымъ воздержаться отъ иллюстраціи примѣрами указанного положенія: оно казалось ему достаточно яснымъ. Онъ готовъ исправить эту ошибку. Возьмемъ какую-нибудь книгу, хотя бы, скажемъ, о кампаніи 1870—1871 г. Ученый, ознакомившись съ нею, признаетъ ея выводы и данныя правильными или ложными и на этомъ основаніи пріемлетъ или отвергаетъ ее. Библіотекаръ опредѣляетъ ее содержаніе: къ какому періоду или эпизоду войны она относится, на какихъ матеріалахъ построена, приводятся ли въ ней документы, какіе планы, карты, таблицы даны въ ней, какой характеръ носитъ ея изложеніе: что это — компиляція, научная работа, популярная брошюра. На основаніи этихъ данныхъ и строится выводъ библіотекаря о «мѣстѣ даннаго труда въ литературѣ предмета». Отзывы спеціалистовъ даютъ ему только дополнительную данную: книга такъ-то и такъ-то встрѣчена учеными того или другого направленія. Но какой-либо прямой и непосредственной зависимости между этими отзывами и отборомъ книгъ для бібліотеки, какъ мы видѣли, нѣтъ. На вышеприведенныхъ данныхъ выбора строится и библиографическая помощь библіотекаря при научныхъ работахъ: онъ не расцѣпываетъ существующую литературу, но вводитъ работающаго въ содержаніе ея: онъ говоритъ «что и гдѣ можно найти». Что между такой оріентировкой, за которой, на практикѣ, постоянно обращаются къ библіотекарю всѣ его кліенты, вплоть до профессорскаго персонала, и руководствомъ изученіемъ научныхъ дисциплинъ, которое видитъ здѣсь г. Милославовъ, есть разница — это настолько элементарно, что дебатировать это на Сѣздѣ — по личному убѣжденію докладчика — представляется даже неудобнымъ. Что же касается «маргариновыхъ» спеціалистовъ, появленія которыхъ опасается г. Милославовъ, въ случаѣ, если принципъ, отстаиваемый докладчикомъ, пройдетъ въ жизнь, то существованіе ихъ зависитъ не отъ «программъ», а исключительно отъ способовъ комплектованія библіотечнаго персонала: какъ показываетъ опытъ, при нынѣшнемъ способѣ — «назначеніи» мы и при «технической программѣ» сталкиваемся съ ними.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій подчеркиваетъ необходимость фиксировать пренія. Онъ предлагаетъ вести ихъ послѣдовательно по слѣдующимъ пунктамъ: 1) Необходимо ли библіотекарю быть широко осведомленнымъ въ библиографіи? 2) Желательно ли коллекционировать библиографическіе указатели? 3) Долженъ ли библіотекаръ руководить читателемъ? 4) Желательно ли имѣть общій каталогъ справочныхъ изданій? 5) Насколько желательно соответствующее усиленіе библіотечнаго персонала?

Перечисленные вопросы ставятся на баллотировку. По мотивамъ голосованія высказываются: М. Б. Костинъ, требующій активной библиографической дѣятельности библіотекаря; А. І. Калишевскій, признающій необходимость библиографической подготовки библіотекаря, но отвергающій возможность требовать отъ библіотечнаго персонала спе-

ціальныхъ бібліографическихъ работъ; Н. І. Криштафовичъ, поддерживающій различіе между «библіотечною бібліографіей» и бібліографіей въ научно-критическомъ смыслѣ; Варпаховскій, подтверждающій справедливость предъявленія бібліографическихъ требованій къ бібліотекарю ссылкой на примѣръ братьевъ Ламбиныхъ, бывшихъ одновременно и бібліографами и бібліотекарями.

Пункты 1, 2 и 4 голосуются и принимаются единогласно.

Въ развитіе резолюціи, принятой по пункту 4-му, Б. С. Боднарскій указываетъ, что, при наличности систематическаго каталога, онъ не видитъ необходимости въ составленіи спеціальнаго «указателя справочныхъ изданій».

А. І. Калишевскій отмѣчаетъ, что, по существу, такой указатель, конечно, будетъ дублированіемъ соответствующаго отдѣла каталога. Но дублированіе это полезно въ интересахъ чисто практическаго удобства читателей.

По вопросу же о регистраціи текущей періодической литературы, выдвинутому А. Р. Войничъ-Сяноженцкимъ, Б. С. Боднарскій находитъ ее для большихъ бібліотекъ неосуществимой. Она возможна лишь въ небольшихъ бібліотекахъ.

А. С. Крыловскій считаетъ голосованіе по этому вопросу безцѣльнымъ, такъ какъ все зависитъ отъ мѣстныхъ условій.

На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и С. Д. Масловскій, указывающій, что для бібліотеки Имп. Николаевской Военной Академіи такая регистрація спеціально военной текущей литературы, достаточно обширная, такъ какъ она охватываетъ до 1.500 названій въ мѣсяцъ, оказалась возможной, благодаря оплатѣ труда по ея веденію (гонораръ за напечатаніе указателя въ «Извѣстіяхъ» Академіи)—и перенесенію, такимъ образомъ, работъ по регистраціи на вѣдѣ служебное время. Но очевидно, что такіа благопріятныя условія представляются скорѣе исключеніемъ. Они указываютъ на возможность, но не даютъ основаній для «правилъ».

А. І. Калишевскій указываетъ, что о составленіи иностранной бібліографіи намъ заботиться нечего: достаточно, если мы используемъ существующую, особенно богатую нѣмецкую бібліографію; русская же бібліографія въ настоящее время до крайности слаба, и работы по ея составленію—очередной и насущный вопросъ.

К. И. Рубинскій возвращается къ своему проекту практическаго осуществленія наиболее насущной бібліографической работы—составленія общаго указателя бібліографическихъ изданій на русскомъ языкѣ. Онъ предлагаетъ каждому бібліотекарю составить указатель справочно-бібліографическихъ изданій, и этими указателями обмѣняться. Это трудъ небольшой, ибо справочныхъ бібліографическихъ указателей немного. Въ результатѣ обмѣна получится общій весьма полезный указатель справочныхъ книгъ.

Н. І. Криштафовичъ предлагаетъ просить Московскій Университетъ сдѣлать начинъ въ этомъ дѣлѣ. Закончивъ пересылку указателя по бібліотекамъ, можно его проредактировать и издать.

К. И. Рубинскій, въ развитіе сказаннаго имъ, добавляетъ, что, по его мнѣнію, слѣдуетъ разсылать карточки съ названіемъ статей, а не листы съ перечнемъ соответствующихъ книгъ.

А. И. Калишевскій обращаетъ вниманіе собранія, что такой основной карточный каталогъ, заключающій въ себѣ нѣсколько тысячъ карточекъ, уже имѣется: онъ составляетъ частное собраніе Я. Г. Кваскова.

Я. Г. Квасковъ, подтверждая сообщеніе А. И. Калишевскаго, заявляетъ о готовности предоставить свой трудъ на общую пользу.

По предложенію председателя, Секція благодаритъ Я. Г. Кваскова единодушными рукоплесканіями.

К. И. Рубинскій, Н. И. Криштафовичъ, А. С. Крыловскій и Я. А. Лукашевичъ приводятъ нѣкоторые соображенія относительно свѣдѣній, подлежащихъ занесенію на карточку (надлежитъ ли заносить мѣстонахожденіе каждой книги или нѣтъ? и т. п.).

Председательствующій предлагаетъ не входить въ детальное разсмотрѣніе мѣръ по осуществленію предложенія К. И. Рубинскаго. А. И. Калишевскій поддерживаетъ это предложеніе, находя, что осуществленіе изданія, о которомъ идетъ рѣчь, вообще, не дѣло Съѣзда.

Пренія закрыты. Ставится на баллотировку вопросъ: «желательно ли изданіе общаго указателя библіографическихъ справочныхъ изданій».

Б. С. Боднарскій проситъ добавить, что такой общій каталогъ долженъ быть составленъ по децимальной системѣ, принятой у Я. Г. Кваскова.

Я. Г. Квасковъ высказывается противъ такого дополненія.

Баллотируются отдѣльно два пункта предлагаемой резолюціи: 1) Желательно ли составленіе общаго каталога русскихъ библіографическихъ указателей? 2) Положить ли въ основу такого изданія частное собраніе Я. Г. Кваскова?

Оба пункта приняты единогласно.

Б. С. Боднарскій предлагаетъ занести въ протоколъ, что собраніе съ глубокой благодарностью приняло предложеніе Я. Г. Кваскова, отдающаго свой многолѣтній и замѣчательный библіографическій трудъ на общую пользу. (Рукоплесканія).

Н. И. Криштафовичъ настаиваетъ на необходимости условиться о практическомъ осуществленіи дѣла.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій предлагаетъ избрать для этой цѣли комиссію.

А. И. Калишевскій указываетъ на необходимость постоянной организаціи, внѣ Съѣзда.

Б. П. Гущинъ заявляетъ отъ имени библіотеки Института Инженеровъ Путей Сообщенія о готовности принять участіе въ предстоящемъ изданіи, какъ въ работѣ по составленію, такъ и въ матеріальныхъ расходахъ.

Председательствующій считаетъ вопросъ исчерпаннымъ. Вопросомъ этимъ заключается обсужденіе выдвинутыхъ сегодняшними докладами тезисовъ, въ виду того, что два изъ нихъ рациональнѣе снять съ обсужденія, именно: вопросъ о томъ, долженъ ли библіотекаръ руководить

читателемъ и вопросъ объ увеличеніи библіотечнаго персонала специалистами.

А. І. Калишевскій отмѣчаетъ, что руководство читателей библіотекаремъ—фактъ. Я. Г. Квасковъ вотъ уже 25 лѣтъ даетъ указанія посѣтителямъ Румянцевскаго Музея. Это диктуется самымъ дѣломъ и учету не поддается. Вопросъ же объ увеличеніи персонала предусматривается резолюціей Секціи по «Запискѣ» Общества Библіотековѣднія.

А. В. Погожевъ, подчеркивая необходимость придать резолюціямъ Съѣзда самую конкретную форму, полагаетъ, что на бюро Съѣзда слѣдовало бы возложить проведеніе въ жизнь указанныхъ резолюцій.

Предсѣдательствующій напоминаетъ, что вопросъ о проведеніи резолюцій уже предусмотрѣнъ «Положеніемъ о Съѣздѣ».

Б. С. Боднарскій считаетъ полезнымъ дать указаніе органу, который будетъ осуществлять резолюцію Съѣзда, о необходимости вести работу по составленію библіографическаго каталога въ Москвѣ, при Библіографическомъ Обществѣ.

А. І. Калишевскій протестуетъ противъ этого, находя неудобнымъ производить какое либо давленіе на комиссію, которая будетъ уполномочена провести пожеланія Съѣзда въ жизнь.

Предсѣдательствующій присоединяется къ мнѣнію А. І. Калишевскаго и не признаетъ возможнымъ поставить на баллотировку поправку Б. С. Боднарскаго.

По предложенію Предсѣдательствующаго, С. Д. Масловскій знакомитъ Секцію съ составляемой имъ ежемѣсячно и печатаемой въ «Извѣстіяхъ Имп. Николаевской Военной Академіи» «Лѣтописью военной печати».

Засѣданіе закрыто въ 1 ч. 5 м. пополудни.

Вечернее засѣданіе 5-го іюня.

Засѣданіе открыто въ 5 час. 30 мин. вечера. Предсѣдательствуетъ А. І. Калишевскій.

1) Заслушанъ докладъ А. Р. Войничъ-Сяноженцкаго «Контроль при выдачѣ книгъ и надъ сроками ихъ возврата. Мѣры взысканія».

По окончаніи доклада, А. Р. демонстрируетъ формуляры библіотеки Имп. Военно-Медицинской Академіи.

Н. І. Криштафовичъ справляется о годовомъ расходѣ на формуляры. По заявленію докладчика, они выражаются суммой около 100 р. Продажа формуляровъ, къ которой прибѣгаютъ нѣкоторыя германскія библіотеки для покрытія расходовъ по ихъ печатанію, въ Военно-Медицинской Академіи пока еще не разрѣшена.

И. П. Мурзинъ указываетъ на относительную значительность непроизводительной затраты на формуляры, требованія по которымъ остаются неудовлетворенными.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій признаетъ извѣстную потерю, т. е. неудовлетворенныхъ требованій въ практикѣ библіотеки Академіи

больше, чѣмъ удовлетворенныхъ. Но библіотека достигаетъ нѣкоторой экономіи, склеивая части карточекъ.

Ч. К. Скржинскій считаетъ демонстрированную систему громоздкой и обременительной для читателя. Онъ ставитъ въ образецъ простоту процесса выдачи въ Парижскихъ библіотекахъ, гдѣ посетитель, занявъ мѣсто за столомъ, передаетъ служителю карточку съ требованіемъ на книгу и больше ни о чемъ не заботится: книга доставляется на его столъ.

В. П. Свѣнцицкій выдвигаетъ вопросъ о неравенствѣ правъ на библіотеку—студентовъ и профессорскаго персонала, и интересуется, какъ поставлено дѣло выдачи книгъ профессорамъ въ Военно-Медицинской Академіи.

Предсѣдатель напоминаетъ, что это вопросъ правилъ библіотеки и къ сущности доклада не относится. Возвращаясь къ ней, надо констатировать, что библіотеки придумываютъ тончайшіе способы учета книгъ, но, не имѣя надлежащей власти, не въ состояніи осуществить этихъ способовъ съ должной полнотой и добиться аккуратнаго возвращенія книгъ. Заслужанный докладъ лишній разъ доказываетъ, насколько сложно дѣло пстрбования книгъ, и насколько необходимо расширеніе «исполнительныхъ» правъ библіотекъ.

С. Д. Масловскій обращаетъ вниманіе Секціи, что на подробныхъ формулярахъ библіотеки Имп. Военно-Медицинской Академіи, обременительность заполнения которыхъ для читателя оспаривать трудно, нѣтъ, однако, столь важной данной, какъ число картъ и графическихъ приложений, имѣющихся въ выданной книгѣ. Между тѣмъ, контроль за возвратомъ книгъ не можетъ ограничиваться наблюденіемъ за срочностью возврата; онъ, прежде всего, долженъ имѣть въ виду охрану библіотеки отъ возвращенія книгъ въ дефектномъ состояніи. Опытъ указываетъ, что чаще всего приходится констатировать порчу и потерю, именно, картъ и т. п. Такимъ образомъ, учетъ ихъ при выдачѣ представляется необходимымъ. Библіотека Имп. Николаевской Военной Академіи, упростивъ до послѣдней возможной степени формуляры, удержала, однако, обозначеніе числа картъ.

А. Р. Войничъ - Сяпоженцкій находитъ, что введеніе такой графы напрасно усложнитъ карточку. Для повѣрки цѣлости сданной книги имѣются топографическая опись и инвентарь; каталога же дефектовъ въ библіотекѣ Имп. Военно-Медицинской Академіи пока еще нѣтъ. Кромѣ того, контролировать цѣлость возвращаемыхъ книгъ персоналъ библіотеки не имѣетъ возможности.

С. Д. Масловскій не оспариваетъ замедленія пріемки повѣркой картъ и др. приложений, но неодолимыхъ трудностей не видитъ. Число картъ и т. п. отмѣчается на выходномъ листѣ или на внутренней сторонѣ передней доски переплета. Это число проставляется библіотекаремъ на распискѣ при выдачѣ книгъ: правильность подсчета повѣряется по случающимъ книгу здѣсь же. На скорость выдачи, такимъ образомъ, это не вліяетъ. Повѣрка при возвращеніи производится также достаточно быстро, если—какъ практикуется это въ библіотекѣ Николаевской Воен-

ной Академіи—выдѣлять всё подлежащія подсчету приложенія въ особый, подклеенный коленкоромъ, карманъ на задней доскѣ переплета. При такомъ порядкѣ потеря времени ничтожна и, во всякомъ случаѣ, не даетъ основаній отказываться отъ столь необходимой, въ интересахъ сохранности библіотеки, повѣрки. Топографическая опись и инвентарь въ данномъ вопросѣ роли не играютъ: они только констатируютъ дефекты, но предотвратить ихъ не могутъ.

А. С. Крыловскій выражаетъ удивленіе по поводу того, что въ библіотекѣ Военно-Медицинской Академіи дефектные экземпляры не отмѣчаются.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій поясняетъ, что дефектность книги отмѣчается на каталожной карточкѣ.

А. С. Крыловскій сообщаетъ, что въ библіотекѣ, находящейся въ его вѣдѣніи, дѣлается краткое описаніе книги только при выдачѣ рѣдкихъ и дорогихъ книгъ.

Я. А. Лукашевичъ присоединяется къ мнѣнію А. Р. Войничъ-Сяноженцкаго о трудности подсчета по недостатку времени.

Въ виду того, что докладъ А. Р. Войничъ-Сяноженцкаго носилъ освѣдомительный характеръ, Секція не принимаетъ никакой резолюціи по его содержанію и переходитъ къ рассмотрѣнію доклада «Дублетной Комиссіи».

Секретарь Секціи сообщаетъ, что докладъ «Дублетной комиссіи», переданный въ бюро, не дастъ какого-либо выработаннаго рѣшенія. Комиссія, состоявшая изъ 7 членовъ, къ соглашенію не пришла и представила 4 отдѣльных мнѣнія.

Предсѣдатель отмѣчаетъ, что подобный результатъ легко объяснить недостаткомъ времени, которое могла удѣлить своимъ засѣданіямъ комиссія, т. к. весь день, почти, занятъ секціонными работами, и внѣ Секціи можно было работать только урывками.

Секретарь оглашаетъ протоколъ работъ «Дублетной комиссіи».

«1) Комиссія находитъ организацію постоянного бюро по библіотечному дѣлу крайне необходимымъ.

2) Дублетный вопросъ могъ бы легко разрѣшиться при условіи обмѣна между библіотеками печатными или рукописными списками имѣющихся дублетовъ.

3) Списки должны быть составлены по выработанному образцу.

4) Списки могли бы быть замѣнены карточками установленнаго образца. Переданные въ центральное бюро, со штемпелемъ высылающей ихъ библіотеки, онѣ могли бы быть систематизированы и представляли бы въ отпечатанномъ видѣ сводъ дублетовъ, хранящихся во всѣхъ библіотекахъ.

5) Въ списки дублетовъ входятъ не резервные экземпляры, а только тѣ изданія, которыя дѣйствительно составляютъ лишнюю перегрузку библіотеки. Обмѣнъ дублетами, или просто передача ихъ, должны производиться независимо отъ цѣнности ихъ, безъ обязательной компенсаціи и бесплатно».

Текстъ приведенной резолюціи комисіи предложенъ А. М. Кирилловымъ. Къ ней примкнулъ, за исключеніемъ пункта 2-го и части пункта 4-го, Д. П. Миллеръ.

В. П. Свѣнцицкимъ и А. С. Крыловскимъ предложена другая резолюція:

«Желательно, чтобы высшія учебныя заведенія обмѣнивались дублетами, для чего предварительно необходимо составить списки дублетовъ, которыми и обмѣняться».

Наконецъ, В. П. Гущинъ и М. О. Аттая «полагаютъ, что организація обмѣна дублетами находится въ полной зависимости отъ правилъ общаго обмѣна между академическими библіотеками и просятъ дублетную комиссію выразить пожеланіе о детальномъ обсужденіи вопроса на ближайшемъ Съѣздѣ, съ предварительной подготовкой въ Обществѣ Библіотековѣдѣнія».

Предсѣдатель указываетъ, что изъ прочитаннаго доклада сами собой намѣчаются слѣдующіе вопросы: учитывать ли дублеты, другими словами, желательно ли въ каждой библіотекѣ вести особый каталогъ дублетовъ?

Желательность особаго каталога принимается Секціей единогласно, безъ преній.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе второй вопросъ: какова должна быть форма этого каталога: карточная или на листахъ?

Секція единогласно принимаетъ карточную систему.

Открываются пренія по 3-му—и основному—вопросу: какъ долженъ быть организованъ обмѣнъ дублетовъ.

С. Д. Масловскій, поддержанный Н. А. Королевымъ, высказывается за учрежденіе особаго центрального бюро.

В. П. Гущинъ предлагаетъ не замыкать функціи будущаго бюро однимъ обмѣномъ дублетовъ, но включить въ нихъ и всякія библіотечныя справки.

По вопросу о порядкѣ организаціи самаго обмѣна Н. І. Криштафовичъ находитъ невозможнымъ ограничиться каталогомъ дублетовъ. По его мнѣнію, каждая библіотека непремѣнно должна ежегодно печатать списки своихъ дублетовъ. Мнѣніе это поддержано В. П. Свѣнцицкимъ. В. П. Гущинъ, поддержанный Н. А. Королевымъ, вноситъ поправку, въ томъ смыслѣ, что печатаніе списковъ должно производиться не отдѣльными библіотеками, а центральнымъ бюро, съ указаніемъ мѣстонахожденія отдѣльныхъ дублетовъ. Я. А. Лукашевичъ, напротивъ, признаетъ печатаніе списковъ затруднительнымъ для всѣхъ библіотекъ, обладающихъ большимъ количествомъ дублетовъ, и полагаетъ достаточнымъ ограничиться карточнымъ каталогомъ.

М. К. Костинъ, указывая на значительность расходовъ, связанныхъ съ содержаніемъ бюро, считаетъ необходимымъ возбудить ходатайство о признаніи его государственнымъ учрежденіемъ. Существенную важность разрѣшенія вопроса о средствахъ на содержаніе бюро отмѣчаетъ и Н. С. Сафроньевъ. А. С. Крыловскій полагаетъ, что

каждое учрежденіе, пользующееся услугами бюро, могло бы вносить свою долю для оплаты необходимыхъ расходовъ.

Е. В. Гогель и С. Д. Масловскій отмѣчаютъ необходимость, прежде всего, точнаго установленія функцій бюро, причемъ послѣдній видитъ въ немъ средство къ большому объединенію работы библиотекъ вообще.

Предсѣдатель предлагаетъ выдѣлить изъ числа этихъ функцій—обмѣнъ между библиотеками книгами и каталогами. Онъ приводитъ на справку, что на международномъ Сѣздѣ библиотечарей въ Брюсселѣ въ 1910 году было постановлено обмѣниваться книгами непосредственно, пересылая ихъ даже по почтѣ въ другіе города того же государства. Въ этой области—библиотекамъ должна быть предоставлена полная самостоятельность.

Вопросъ о желательности установленія свободнаго обмѣна книгами между библиотеками ставится на голосованіе и принимается единогласно. Редакція резолюціи поручается бюро.

Дальнѣйшія пренія выясняютъ чрезвычайное разногласіе членовъ Секціи по вопросу о функціяхъ будущаго бюро. Такъ, Я. А. Лукашевичъ полагаетъ, что оно должно обслуживать всѣ библиотечныя нужды, но прежде всего служить для обмѣна дублетовъ и сосредоточенія каталоговъ; Б. П. Гущинъ—облегчить сношенія библиотекъ по общимъ дѣламъ; А. І. Калишевскій—составленіе *Gesamt-Katalog'a*; Л. Д. Брюхатовъ предлагаетъ поручить ему изданіе «Ежегодника Библиотекъ»; В. П. Свѣнцицкій—сообщеніе справокъ по выпискѣ изъ за границы книгъ и объединеніе этой выписки, и т. п. Большая часть членовъ склоняется, однако, къ мысли ограничиться общей, принципиальной постановкой вопроса (А. І. Калишевскій, С. Д. Масловскій, А. С. Брыловскій, В. П. Гущинъ), въ виду того, что функціи бюро легче опредѣлятся уже въ самомъ процессѣ его работы (проф. М. О. Аттая). Наконецъ, Ф. П. Гостевъ предлагаетъ согласовать рѣшеніе Секціи по вопросу о бюро съ аналогичнымъ постановленіемъ 2-й Секціи. Предсѣдатель отмѣчаетъ, однако, что Академическая Секція имѣетъ въ данномъ случаѣ свои особые интересы, и потому ставить на голосованіе резолюцію объ учрежденіи центрального бюро «по вопросамъ библиотечнаго дѣла и для обмѣна дублетами».

Принято единогласно.

По вопросу о мѣстонахожденіи будущаго бюро, Предсѣдатель приводитъ на справку опытъ Запада, гдѣ подобнаго рода бюро организуются при какой-нибудь крупной библиотекѣ или при обществѣ библиотечарей. Что же касается Русскаго бюро, онъ находитъ болѣе цѣлесообразнымъ организовать его при какомъ-либо правительственномъ учрежденіи, поддерживая, въ данномъ случаѣ, до известной степени предложеніе К. И. Рубинскаго объ учрежденіи при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія особой библиотечной комиссіи.

Противъ этого горячо высказывается С. Д. Масловскій. По его мнѣнію, обращеніе къ правительственнымъ учрежденіямъ въ данномъ случаѣ совершенно нецѣлесообразно и нежелательно. Онъ предлагаетъ

поручить организацію Центрального бюро Обществу Библіотековѣдѣнія, какъ единственной, въ настоящее время, профессиональной организаціи библіотекарей. Доводы его поддерживаются Н. А. Королевымъ и А. В. Погожевемъ, указавшимъ, что возникшій недавно съѣздъ фабричныхъ врачей поручаетъ выполненіе своихъ постановленій обществу фабричныхъ врачей, какъ единственному подходящему постоянному органу. Въ состояніи ли будетъ Общество Библіотековѣдѣнія выполнить постановленіе Секціи—это другой вопросъ, но только оно и можетъ, въ данное время, проводить въ жизнь постановленія Съѣзда.

На эту же точку зрѣнія становится и А. И. Калишевскій.

М. К. Костинъ находитъ желательнымъ, чтобы бюро было соединено съ курсами библіотековѣдѣнія.

С. Д. Масловскій отмѣчаетъ отсутствіе органической связи между тѣмъ и другимъ и желательность не ставить учрежденіе бюро въ зависимость отъ времени и мѣста учрежденія курсовъ.

Предложеніе «просить Общество Библіотековѣдѣнія принять на себя дѣло организаціи Центрального бюро» ставится на голосованіе и принимается единогласно.

Доложены тезисы доклада В. А. Ламанскаго «О вырѣзываніи статей».

Предсѣдатель указываетъ, что докладъ, по существу, только косвенно касается академической Секціи, т. к., съ точки зрѣнія академическихъ библіотекъ, вырѣзки недопустимы. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и Н. И. Криштафовичъ, отмѣтившій, что первый тезисъ относится къ издателямъ, второй же—къ дефектнымъ изданіямъ, имѣющимъ для библіотекъ лишь относительное значеніе.

За недопустимость «вырѣзокъ» высказывается и Н. А. Королевъ: «книга въ библіотекѣ должна имѣть библіографическую фізіономію», поэтому дробленіе книги не должно допускаться; въ крайнемъ случаѣ—можно дѣлить на статьи одинъ изъ дублетовъ.

И. П. Мурзинъ и М. К. Костинъ отмѣчаютъ неизбежность вырѣзокъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр., вслѣдствіе тѣсноты библиотечныхъ помѣщеній и т. п. По указанію С. Д. Масловскаго подобный приемъ можетъ имѣть мѣсто и въ случаяхъ узкой специализаціи библіотеки. М. К. Костинъ указываетъ, что нѣкоторыя изданія спеціально предназначаются для раздѣленія по статьямъ, какъ напр., «Варшавскія Университетскія Извѣстія», въ которыхъ каждая статья пагинируется отдѣльно. Н. И. Криштафовичъ напоминаетъ, что въ 60-хъ годахъ было постановлено научные труды въ журналахъ печатать съ особой пагинаціей, для сброшюрованія отдѣльныхъ статей и разсортровки ихъ по специальностямъ. Въ данномъ случаѣ, ему кажется необходимымъ, прежде чѣмъ поднимать вопросъ о возстановленіи этого правила, заручиться согласіемъ издателей.

Противъ предложенія В. А. Ламанскаго высказывается А. Р. Войничъ-Сяноженцкій, находящій, что мѣра эта вызоветъ удороженіе изданій. Къ нему присоединяется Н. С. Сафроньевъ, признающій подобное удороженіе крайне нежелательнымъ.

М. К. Костинъ предлагаетъ поставить на голосованіе резолюцію: «въ виду рѣдкой надобности въ такихъ вырѣзкахъ, Съѣздъ находитъ нежелательнымъ принятіе предложенія В. А. Ламанскаго».

С. Д. Масловскій находитъ, что предложеніе, нынѣ обсуждаемое, имѣетъ въ виду интересы, главнымъ образомъ, частныхъ лицъ, коллекционирующихъ литературу по тому или иному вопросу, и, какъ правило, не располагающихъ обширнымъ помѣщеніемъ для своего книжнаго собранія. Библіотеки же, особенно академическія, въ рѣшеніи этого вопроса такъ или иначе не заинтересованы, т. к., за рѣдкими исключеніями, дробленіе книжекъ періодическихъ изданій въ нихъ не практикуется и практиковаться не можетъ. Онъ рекомендуетъ, поэтому, воздержаться отъ вынесенія резолюціи по данному вопросу.

Въ томъ же смыслѣ высказывается и Е. В. Гогель, предлагающая принять простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій предлагаетъ формулировать резолюцію въ томъ смыслѣ, что «Секція находитъ затруднительнымъ входить въ обсужденіе доклада В. А. Ламанскаго».

Послѣ краткаго обмѣна мнѣній, Секція постановляетъ: принять докладъ В. А. Ламанскаго къ свѣдѣнію и помѣстить его въ трудахъ Съѣзда, воздержавшись отъ вынесенія резолюціи по существу его.

На очереди докладъ книгопродавца Н. К. Мартынова.

Въ виду отсутствія докладчика, секретарь Секціи, въ краткихъ чертахъ знакомитъ съ содержаніемъ доклада, составленнаго изъ двухъ, давно уже напечатанныхъ статей.

По предложенію предсѣдателя, Секція, безъ преній, единогласно постановляетъ: «за позднимъ поступленіемъ доклада заслушаніе его Секціей не представляется возможнымъ».

П. Г. Милославовымъ оглашается слѣдующее заявленіе, обсужденіе котораго включено въ повѣстку текущаго засѣданія:

«Мнѣ приходится напомнить Академической Секціи, что при обсужденіи «Записки по вопросу о мѣрахъ, необходимыхъ для улучшенія постановки библіотечнаго дѣла въ академическихъ библіотекахъ» ускользнулъ отъ вниманія Секціи и не былъ ею подвергнутъ обсужденію одинъ пунктъ въ общей картинѣ положенія библіотекарей, пунктъ, на мой взглядъ, чрезвычайно важный, нормальная регламентація котораго для насъ отнюдь не безразлична и для правильной постановки дѣла безусловно необходима. Я говорю объ отпускахъ библіотечнаго персонала, объ освобожденіи его на 1—2 мѣсяца въ году отъ текущаго дѣла по библіотекѣ, для того, чтобы каждый изъ насъ могъ на это время вырваться изъ обычной сутолоки, отдохнуть отъ нервнаго напряженія, пожить личной жизнью, поработать надъ личнымъ усовершенствованіемъ. Извѣстно, какъ утомляется къ концу текущаго года каждый изъ насъ, какъ ждетъ онъ возможности отдохнуть лѣтомъ. Но, какъ мы видѣли изъ обстоятельнаго доклада Е. Н. Добржинскаго о положеніи нашихъ академическихъ библіотекъ по даннымъ анкеты, далеко не всѣ наши сотоварищи по службѣ въ академическихъ библіотекахъ могутъ опредѣленно рассчитывать на отпускъ и отдыхъ лѣтомъ:—какъ извѣстно, во многихъ библіотекахъ служащіе вовсе не

пользуются лѣтными отпусками, во многихъ они получаютъ эти отпуска не каждый годъ; во всякомъ случаѣ, съ особаго разрѣшенія начальства учебнаго заведенія, въ которомъ имъ можетъ быть и отказано. И вотъ, я хотѣлъ бы обратить вниманіе Секціи на то, что въ самой «Запискѣ» Общества Библіотековѣдѣнія сказано, что Общество полагало бы, что библіотекаря и его помощникамъ должны быть предоставлены права преподавателей. Мы много толковали при обсужденіи этой «Записки» о томъ, въ чемъ заключаются эти права, къ какому классу должности отнести библіотекаря и его помощниковъ, но мы упустили изъ виду главное изъ преподавательскихъ правъ—право на отпускъ въ вакаціонное время, право, обеспеченное уставами учебныхъ заведеній и не зависящее въ своемъ осуществленіи отъ усмотрѣнія учебнаго начальства. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы Секція восполнила этотъ пробѣлъ, выразивъ пожеланіе, чтобы при обсужденіи новаго университетскаго устава въ законодательныхъ учрежденіяхъ это право было бы распространено на библіотечныхъ работниковъ, и ихъ положеніе въ этомъ отношеніи существенно бы улучшилось. А затѣмъ, я позволю себѣ доложить Секціи, что распространеніе этого права на библіотекарей академическихъ библіотекъ и ихъ помощниковъ далеко не такъ недостижимо и трудно, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Я приведу въ доказательство примѣръ изъ моей личной жизни. Въ мартѣ прошлаго 1910 года мнѣ пришлось просить двухмѣсячный отпускъ въ Крымъ на излѣченіе. Управление Московскаго Учебнаго Округа разрѣшило мнѣ въ мартѣ только 28-дневный отпускъ, мотивируя это тѣмъ, что «библіотекарь пользуется лѣтными вакаціями», и только по представленіи со стороны Лицея объ ошибочности этого мнѣнія, согласилось дать мнѣ двухмѣсячный отпускъ. Значитъ, само Министерство Народнаго Просвѣщенія считаетъ, хотя и ошибочно, библіотекарей имѣющими это право».

Открывая пренія, Предсѣдатель Секціи отмѣчаетъ, что отпуска библіотекарей не связаны съ уставомъ университета и основываются, такъ сказать, на обычномъ правѣ; въ каждомъ университетѣ и высшемъ учебномъ заведеніи на этотъ счетъ свои обычаи, и регламентаціи ихъ—въ обязательной для всѣхъ формѣ—представляется затруднительной.

На той же точкѣ зрѣнія стоятъ: Я. А. Лукашевичъ, —указывающій, что, въ отличіе отъ многихъ должностей и обязанностей, библіотечная служба, въ общемъ, не допускаетъ ослабленія и лѣтомъ; А. С. Крыловскій, —подчеркивающій необходимость обеспеченія правильнаго функционированія библіотекъ лѣтомъ; И. П. Мурзинъ, —по мнѣнію котораго освобожденіе служащихъ на лѣто должно производиться съ большой осторожностью, дабы не повредить правильному функционированію библіотеки; С. Д. Масловскій, —отмѣчаетъ невозможность формальнаго приравненія библіотекарей къ преподавателямъ, въ виду особенностей работы первыхъ—и указываетъ рядъ «спеціально-лѣтныхъ» работъ, которыя приходится относить, вслѣдствіе недостаточности персонала, именно на болѣе свободное лѣтнее время.

За предложеніе П. Г. Милослава высказываются: Д. П. Миллеръ, признающій регламентацію отпусковъ необходимой, т. е. отпусками

пользуются служащие всех ведомств, и, с другой стороны, просьбы библиотекарей об отпусках зачастую встречаются начальством с явным недоброжелательством, и В. П. Свиницкий, полагающий, что от закрытия библиотеки летом никакого ущерба произойти не может.

Н. С. Сафроньев, на справку, сообщает, что в библиотеках Киевского Политехникума каникулярное время делится на три равные части, приблизительно по 25—27 дней. В то время, как одна треть служащих находится в отпуску, две трети продолжают обслуживать библиотеку. Таким образом, каждый служащий, без ущерба для дела, отдыхает летом в течение 25—27 дней.

М. К. Костин находит необходимым точно обозначить размеры желательного отпуска. Д. П. Миллер предлагает принять — два месяца.

Председатель указывает, что в заграничных библиотеках больше чем на четыре недели отпуска никому не даются. Он вторично высказывается за сохранение свободы действий управлений отдельных библиотек в данной области, и предлагает принять резолюцию в общей форме, в виде добавления к § 6 академической «Записки»: «служащим библиотеки должны быть предоставлены достаточные летние отпуска».

В виду несогласия П. Г. Милослава снять с голосования его формулу, голосуются оба предложения.

За формулу П. Г. Милослава (регламентация отпуска, равного отпускам преподавателей) подано 5 голосов, против 14; за формулу А. И. Калишевского — 22, против 5.

Заседание закрыто в 11 часов вечера.

Утреннее заседание 6-го июня.

Заседание открыто в 10 ч. 30 м. утра.

При открытии заседания Председатель сообщает, что, по настоянию 2-ой Секции, соединенное заседание Секций перенесено на утро 7 июня, и предлагает воспользоваться освободившимся временем для рассмотрения внесенных членами Секции отдельных вопросов и совместного осмотра выставки.

Принято.

Секретарь оглашает оставшиеся еще не рассмотренными вопросы: 1) о систематическом каталоге, 2) об общих положениях для каталогизации совместных трудов нескольких авторов, 3) об упрощении библиотечного делопроизводства, 4) об обмене между библиотеками каталогами и книгами, 5) предложение К. И. Рубинского о ходатайстве перед Министерством Народного Просвещения о командировании двух лиц в Геттинген и Нью-Йорк, для ознакомления с постановкой дела на библиотечных курсах.

Первые четыре вопроса снимаются Секцией с обсуждения: 1 и 2-й — в виду сложности, и принимая во внимание достаточную разработанность их в литературе, 3 и 4-й — в виду того, что они входят в раз-

смотрянные уже Секцией вопросы (4-й объ обмѣнѣ и 3-й—о подготовкѣ библиотечарей). На очередь ставится предложеніе К. И. Рубинскаго.

С. Д. Масловскій высказывается противъ указаннаго предложенія. Предлагаемый путь чрезвычайно скользокъ: онъ косвенно ведетъ къ передачѣ курсовъ въ руки Министерства Народнаго Просвѣщенія, т. к. командированныя лица должны будутъ явиться организаторами и главными руководителями дѣла. Между тѣмъ, выборъ этихъ лицъ въ данномъ случаѣ будетъ предоставленъ всецѣло Министерству, и за цѣлесообразность его, поэтому, поручиться отнюдь нельзя. Онъ предлагаетъ, поэтому, воздержаться отъ предлагаемой К. И. Рубинскимъ резолюціи.

С. Д. Масловскаго поддерживаютъ А. И. Калишевскій, полагающій достаточнымъ упомянуть о желательности командированія въ Гёттингенъ и Нью-Йоркъ въ резолюціи о курсахъ, и П. Г. Милославовъ, отмѣчающій бесполезность заблаговременнаго опредѣленія числа лицъ, подлежащихъ командированію.

Предложеніе К. И. Рубинскаго отклоняется большинствомъ голосовъ.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій ставитъ вопросъ «о выработкѣ инструкціи для служащихъ библиотекъ». Порядокъ веденія дѣла въ библиотекахъ долженъ регулироваться особыми точными правилами. Произволъ въ данной области долженъ быть совершенно устраненъ. Этому, по мнѣнію А. Р., могла бы помочь хорошо составленная и утвержденная Совѣтомъ даннаго высшаго учебнаго заведенія инструкція.

Предложеніе А. Р. Войничъ-Сяноженцкаго поддерживаетъ Н. И. Криштафовичъ: онъ разумѣетъ инструкціи, распределяющія библиотечную работу между служащими и устанавливающія отвѣтственность каждаго.

Противъ—высказывается С. Д. Масловскій. При нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, закрѣпленномъ резолюціей Секціи по вопросу о библиотечныхъ коммисіяхъ, при составленіи инструкціи голосъ библиотечаря будетъ имѣть только слабое значеніе. Можно ожидать, что она скорѣе свяжетъ библиотечаря и затруднитъ дѣло, чѣмъ обратно. Онъ не думаетъ, также, что такой «писанный законъ» «устранитъ произволъ», какъ ждетъ этого А. Р. Само собою разумѣется, въ веденіи библиотекъ необходимъ продуманный и точно установленный планъ—и каждый библиотечарь несомнѣнно работаетъ именно по такому плану; но въ официальной санкціи этотъ планъ врядъ ли нуждается.

Въ томъ же смыслѣ, но еще опредѣленнѣе, признавая такіа инструкціи, при современномъ положеніи дѣлъ, даже вредными, стоитъ А. И. Калишевскій, предлагающій снять вопросъ съ обсужденія.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій заявляетъ, что, въ виду возникшихъ осложненій, онъ проситъ снять вопросъ съ очереди. Противъ этого протестуетъ Н. И. Криштафовичъ.

Предсѣдатель переноситъ, поэтому, вопросъ на голосованіе Секціи. Большинствомъ голосовъ вопросъ снятъ.

Предсѣдатель предлагаетъ обсудить предложеніе, внесенное К. И. Рубинскимъ, объ учрежденіи при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія «Центральной библиотечной коммисіи». Съ своей стороны, онъ лично

сомнѣвается,—не слѣдовало ли бы нѣсколько поощрять съ учрежденіемъ такой комиссіи.

К. И. Рубинскій горячо настаиваетъ на своемъ предложеніи. Библиотечное дѣло у насъ въ законѣ. Совѣтамъ учебныхъ заведеній имъ заниматься некогда. Средствъ не даютъ. Спеціальныя органы были бы, поэтому, особливо полезны, какъ доказываетъ практика Италіи, Франціи и Германіи.

Я. А. Лукашевичъ предлагаетъ ходатайствовать объ учрежденіи такой комиссіи не при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, но при Императорской Академіи Наукъ.

С. Д. Масловскій находитъ предложеніе К. И. Рубинскаго нежелательнымъ, т. к. это значило бы, опять-таки, передать библиотечное дѣло въ «чужія», чиновничьи, руки,—ибо въ комиссіи этой, несомнѣнно, рѣшающій голосъ чиновникамъ былъ бы обезпеченъ; и неосуществимымъ, т. к. академическія бібліотеки имѣются во всѣхъ вѣдомствахъ, и вѣдомства эти едва ли согласились бы на передачу высшаго руководства ими въ другое, постороннее вѣдомство. Что же касается комиссіи при Академіи Наукъ, то значеніе ея,—какъ чисто научнаго органа, въ практическомъ смыслѣ было бы ничтожно.

К. И. Рубинскій, возражая С. Д. Масловскому, указываетъ, что на Западѣ къ изытію бібліотекъ изъ вѣдѣнія отдѣльных вѣдомствъ не встрѣчается препятствій. Что же касается «чиновниковъ», то они рѣшающаго голоса имѣть не могутъ, т. к. ихъ въ западно-европейскихъ комиссіяхъ всего 2 (инспектора бібліотекъ), бібліотекарей же въ комиссіи гораздо больше.

С. Д. Масловскій утверждаетъ, что примѣръ Запада въ данномъ случаѣ не можетъ почесться убѣдительнымъ. Во-первыхъ, потому, что самая польза указанныхъ комиссій, по опыту, хотя бы, французской, представляется, по его мнѣнію, далеко не столь значительной. Во вторыхъ же, и главнѣе всего, потому, что между положеніемъ и направленіемъ работы теперешняго Министерства Народнаго Просвѣщенія и министерствами Запада существуетъ различіе, съ которымъ нельзя не считаться.

Предсѣдатель предлагаетъ прекратить пренія по данному вопросу. Принято большинствомъ голосовъ.

С. Д. Масловскій вноситъ для голосованія слѣдующую резолюцію:

«Признавая въ принципѣ предложеніе К. И. Рубинскаго крайне важнымъ, Секція находитъ, въ настоящій моментъ, возбужденіе его преждевременнымъ».

Резолюція принята абсолютнымъ большинствомъ голосовъ.

Заслушанъ докладъ Е. Н. Добржинскаго «Веденіе печатнаго инвентаря въ бібліотекѣ С.-Петербургскаго Политехническаго Института» и, связанное съ нимъ по содержанію, сообщеніе А. Р. Войничъ-Сяноженцаго «Наиболѣе удобныя формы печатанія списковъ текущихъ поступленій» (Библіотека Императорской Военно-Медицинской Академіи).

Предсѣдатель, отмѣтивъ интересъ заслушанныхъ докладовъ, указываетъ, что они носятъ исключительно освѣдომительный характеръ,

знакомя съ опытомъ названныхъ двухъ библіотекъ. Въ виду этого, онъ полагалъ бы болѣе соотвѣтственнымъ ограничиться лишь разъясняющими вопросами, не обсуждая докладовъ принципиально.

В. П. Свѣнцицкій освѣдомляется, соблюдается ли однообразіе формы печатанія карточекъ. Такое требованіе было предъявлено къ библіотекѣ Московскаго Инженернаго Училища.

А. И. Калишевскій разъясняетъ, что вопросъ этотъ подымать въ данномъ собраніи излишне, т. к. онъ достаточно разработанъ въ специальной литературѣ.

Д. П. Миллеръ находитъ, что для большинства библіотекъ печатаніе инвентаря необходимо; между тѣмъ, библіотеки, въ подобнаго рода начинаніяхъ, находятъ обычно не поддержку, но всяческія препятствія. Онъ проситъ, поэтому, Съездъ высказать соотвѣтствующее пожеланіе.

А. В. Погожевъ напоминаетъ о существованіи постановленія или пожеланія о приложеніи двухъ каталожныхъ печатныхъ карточекъ при каждомъ экземплярѣ новой книги.

Л. Д. Брюхатовъ признаетъ приведенный А. Р. Войничъ-Сяноженцкимъ расчетъ расходовъ по печатанію карточекъ неправильнымъ. Если одна карточка стоитъ 3 коп., то 5 стоятъ не 15, а менѣе, ибо снятіе копій—трудъ механическій, требующій лишь хорошаго почерка. Онъ считаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отстаиваемую докладчиками систему неудобной, въ виду того, что она исключаетъ возможность объединенія топографическаго каталога съ инвентарнымъ.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій разъясняетъ, что цѣна 3 коп.— есть цѣна средняя, выведенная изъ различной стоимости основныхъ карточекъ и копій. Первая карточка, напр., стоитъ не менѣе 5 копѣекъ. Онъ еще разъ подчеркиваетъ преимущества печатной карточки въ смыслѣ изящества и удобства чтенія.

М. К. Костинъ обращаетъ вниманіе на то, что для писанія карточекъ нужна линованная бумага, а она значительно дороже той, которая употребляется для печатанія. Крупнымъ преимуществомъ писанныхъ карточекъ онъ считаетъ то обстоятельство, что онѣ поступаютъ въ каталогъ гораздо скорѣе печатныхъ.

Я. А. Лукашевичъ приводитъ еще одно преимущество печатанія карточекъ: оно даетъ возможность составлять у себя дома каталогъ данной библіотеки.

Б. Н. Щебровъ спрашиваетъ, почему въ число расходовъ введена стоимость написанія карточекъ: вѣдь служащіе получаютъ за это жалованье.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій указываетъ, что въ расчетахъ онъ исходилъ изъ стоимости наемнаго труда, т. к. отвлекать персоналъ библіотеки перепиской карточекъ отъ болѣе продуктивнаго труда по библіотекѣ не представляется рациональнымъ.

По предложенію предсѣдателя, обсужденіе доклада заканчивается.

Предсѣдатель сообщаетъ о поступившемъ отъ одного изъ членовъ Секціи, М. Н. Поповой, служащей въ библіотекѣ Государственной Думы, вопросъ «о каталогизаціи парламентскихъ изданій». Онъ поль-

зается случаемъ отмѣтить, что обѣщанный Сѣзду докладъ о библиотекѣ Государственной Думы не поступилъ въ Секцію, въ виду отклоненія бюро Сѣзда заявленнаго авторомъ его требованія—не открывать по данному докладу преній. По мнѣнію А. И. Калишевскаго, онъ не ошибется, выразивъ по этому поводу общее сожалѣніе Секціи. Отвѣтить же на вопросъ М. Н. въ сегодняшнемъ же засѣданіи, по специальности его, онъ признасть довольно затруднительнымъ и предлагаетъ дать посильныя разъясненія въ частной бесѣдѣ послѣ засѣданія, приглашая принять участіе въ ней К. И. Рубинскаго.

Рѣшеніемъ Секціи вопросъ М. Н. Поповой снимается.

Объявляется перерывъ въ 15 минутъ.

По возобновленіи засѣданія, заслушанъ докладъ Л. Д. Брюхатова «Планъ организаціи библиотеки Народнаго Университета имени А. А. Шанявскаго въ Москвѣ».

Краткое содержаніе доклада: ¹⁾.

Библиотека Народнаго Университета имени А. А. Шанявскаго—обычнаго университетскаго типа. Самый Университетъ состоитъ изъ: 1) высшихъ курсовъ и 2) научно-популярныхъ курсовъ. То и другое отдѣленія имѣютъ особыя библиотеки. Л. Д. Брюхатовъ состоитъ библиотекаремъ 1-го, т. е. высшаго отдѣленія университета. Къ настоящему моменту библиотека представляетъ собою складъ книгъ, еще не разобранныхъ за 4 мѣсяца, прошедшихъ со времени назначенія Л. Д. Брюхатова. Библиотеку приходится ставить съизнова, т. к. прежняя система абсолютно непригодна: часть книгъ Л. Д. Брюхатовъ засталъ уже закрѣпощенной и т. п. Для новой постановки пришлось выработать специальный планъ. Л. Д. Брюхатовъ остановился на хронологическомъ подвижно-механическомъ размѣщеніи книгъ, отказавшись отъ систематической разстановки въ виду тѣсноты помѣщенія и невыясненности предстоящей постройки. Имъ принято дѣленіе книгъ на 4 формата; почему именно 4—съ точностью сообщить докладчикъ не можетъ: основывался, главнымъ образомъ, на опытѣ другихъ библиотекъ. Размѣры, принятые въ библиотекѣ, таковы: 1) книги не выше 18 сант., 2) не выше 25 сант., 3) не выше 33 сант., 4) выше 33 сант. Тенерешніе шкафы библиотеки весьма неудобны, но въ будущемъ предполагается дѣлать ихъ не выше 3 аршинъ. Порядокъ нумераціи имѣеть цѣлю объединеніе хронологической и топографической записей. Поэтому, ведется одинъ основной инвентарь, отвѣчающій мѣсту книгъ на полкахъ. Въ виду установленія 4-хъ форматовъ принята система веденія инвентарей по форматамъ. Вопросъ шифровки докладчикъ считаетъ не существеннымъ: онъ лично принялъ буквенныя обозначенія. Для болѣе легкаго различенія форматовъ употребляются различнаго для каждаго формата цвѣта ярлыки; цвѣта—красный, бѣлый, синий, желтый. Выцвѣтанія, о которыхъ говорили нѣкоторые библиотекаря на одномъ изъ минувшихъ засѣданій, бояться нечего, т. к. смѣшать эти цвѣта, даже выцвѣвшіе, трудно. Шкафы разчитаны на три размѣра. При

¹⁾ Приводится въ виду того, что самый докладъ не былъ доставленъ авторомъ для напечатанія въ «Трудахъ Сѣзда».

записи многотомныхъ изданій, отдѣльный инвентарный № придается каждой самостоятельной книжной единицѣ, примѣнительно къ требованіямъ десятичной системы, требующей индивидуализаціи каждой книги. Нѣкоторые отдѣлы выдѣлены особо: такъ, выдѣлены періодическія изданія, имѣющія свой инвентарь. Каждое періодическое изданіе получаетъ двѣ карточки: постоянную и временную (годовую). Въ особый отдѣлъ выдѣлены также дефектныя и неоконченныя изданія, а также дубликаты. Равнымъ образомъ, выдѣлены земскія изданія, съ храненіемъ которыхъ авторъ ознакомился въ библіотекѣ Имп. Вольнаго Экономическаго Общества и въ Хозяйственномъ Отдѣлѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Для этого отдѣла принята будетъ особая разстановка; т. е. пользованіе земскимъ отдѣломъ будетъ предоставляться только для специальныхъ работъ, докладчикъ рѣшилъ отступить отъ системы разстановки по форматамъ и распределить книги по губерніямъ и земствамъ, давъ каждому изданію свой №. Уѣзды располагаются по алфавиту. Внутри каждаго отдѣла изданія располагаются въ хронологическомъ порядкѣ. Систематизація изданій, конечно, въ данномъ случаѣ не будетъ. Л. Д. предполагаетъ замѣнить ее составленіемъ предметнаго указателя по разнымъ вопросамъ и отраслямъ земскаго дѣла.

Форматъ карточекъ тотъ же, что въ Брюссельскомъ международномъ библіографическомъ институтѣ. Принять по совѣту Б. С. Боднарскаго; лично докладчику форматъ этотъ казался нѣсколько малымъ для карточекъ рукописныхъ. Алфавитный каталогъ раздѣленъ на двѣ части: русскую и иностранную. Система принята десятичная. Технические вопросы (выдачи, статистики и т. п.) докладчикъ не касается, т. е. библіотека еще не оборудована, и пользованіе ею въ данный моментъ крайне ограничено. Пріемы выдачи авторъ предполагаетъ установить по образцу порядковъ, принятыхъ въ Библіотекѣ Политехническаго Института въ Спб. и Военно-Медицинской Академіи. Правовое положеніе библіотеки формулировано въ запискѣ, поданной Л. Д. Совѣту и Правленію Университета, слѣдующимъ образомъ: «Библіотека должна пользоваться полной самостоятельностью, имѣть свою смѣту, своихъ служащихъ, назначаемыхъ частью по конкурсу и съ согласія библіотекаря, частью по его выбору. Библіотекарь подчиненъ Совѣту и Правленію. Совѣту онъ представляетъ свой годичный отчетъ лично, т. е. присутствуя въ засѣданіи Совѣта. Желательно образованіе библіотечной комиссіи, въ видѣ совѣщательнаго органа при Правленіи по нѣкоторымъ вопросамъ не распорядительнаго характера». Докладчикъ предполагаетъ также принять къ свѣдѣнію и руководству пожеланія и постановленія текущаго Съѣзда.

Открывая пренія по докладу Л. Д. Брюхатова, Предсѣдатель привѣтствуетъ фактъ, что новая университетская библіотека организуется по строго продуманному плану. Это даетъ ему право надѣяться, что мы вступаемъ въ новую эру въ жизни русскихъ библіотекъ. Отмѣтивъ невозможность провести пренія по всѣмъ затронутымъ даннымъ докладомъ вопросамъ, за исключеніемъ вопроса о нумераціи книгъ, онъ предлагаетъ смотрѣть на сообщеніе Л. Д. какъ на освѣдомленіе, на ознакомленіе съ индивидуальностью завѣдываемой имъ библіотеки и держаться, по преимуществу, въ сферѣ вопросовъ по оставшимся неясными пунктамъ.

Ч. К. Скржинскій выражаетъ сомнѣніе, чтобы на карточкѣ международнаго формата можно было умѣстить запись серіи періодическаго изданія, какъ придется дѣлать это на «постоянныхъ» карточкахъ даннаго отдѣла бібліотеки.

Л. Д. Брюхатовъ разъясняетъ, что журнальныя карточки будутъ большаго формата, чѣмъ международный.

А. С. Крыловскій и П. Г. Милославовъ находятъ нецѣлесообразнымъ примѣненіе цвѣтныхъ наклеекъ.

И. П. Мурзинъ спрашиваетъ, какъ будутъ регистрироваться коллекціи.

Л. Д. Брюхатовъ указываетъ, что общихъ правилъ для этого въ бібліотекѣ Университета Шанявскаго не установлено; для разныхъ коллекцій и способы регистраціи будутъ разные.

На вопросъ Е. Н. Добржинскаго, будутъ ли разбиваться коллекціи, докладчикъ отвѣчаетъ утвердительно.

М. К. Костинъ освѣдомляется, какая система ящиковъ для храненія каталожныхъ карточекъ будетъ примѣнена въ бібліотекѣ.

Разрѣшеніе этого вопроса докладчикъ ставитъ въ зависимость отъ средствъ, которыя будутъ на это даны.

Е. В. Тернеръ (предст. Музея военно-учебныхъ заведеній) сомнѣвается въ необходимости выдѣленія въ особый отдѣлъ неоконченныхъ изданій.

Л. Д. Брюхатовъ подчеркиваетъ удобство такого выдѣленія въ томъ отношеніи, что имъ снимается вопросъ о «запасѣ» на полкахъ, устраняется лишняя механическая работа и дается возможность слѣдить за этими изданіями вплоть до ихъ окончанія.

Предсѣдатель напоминаетъ, что дебатиремый вопросъ есть вопросъ чисто техническій, задерживаться на которомъ врядъ ли въ данный моментъ удобно.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій, констатируя отрадное впечатлѣніе, произведенное докладомъ, заявляетъ о полномъ согласіи своемъ со всѣми пунктами столь строга продуманнаго плана, кромѣ вопросовъ о форматахъ и нумераціи. А. Р. находитъ нецѣлесообразнымъ замыкаться въ столь маломъ количествѣ форматовъ: это не экономно и не гигиенично. Онъ высказывается категорически за большее количество форматовъ и отмѣчаетъ необходимость старательно разобраться въ спорномъ вопросѣ: отводить при форматной системѣ, шкафы или полки подъ каждый отдѣльный форматъ.

Предсѣдатель предлагаетъ, по недостатку времени, закрыть обсужденіе доклада Л. Д. Брюхатова и еще разъ поблагодарить докладчика.

Секція переходитъ къ голосованію резолюцій, окончательно редактированныхъ бюро Секціи.

Послѣдовательно читаются и принимаются, безъ преній, единогласно, резолюціи: по докладу Е. Н. Добржинскаго и Запискѣ о мѣрахъ, необходимыхъ для улучшенія постановки бібліотечнаго дѣла въ академическихъ бібліотекахъ; по докладамъ А. І. Калишевскаго и К. И. Рубин-

скаго о бібліотечныхъ комиссіяхъ; по докладу П. М. Богданова о разстановкѣ и нумераціи книгъ; по докладу дублетной комиссіи; по вопросу объ обмѣнѣ книгами для временнаго пользованія академическихъ бібліотекъ и по докладамъ А. І. Калишевскаго и С. Д. Масловскаго объ отношеніи бібліографіи къ бібліотечному дѣлу.

Засѣданіе закрыто въ 1 ч. 30 минутъ пополудни.

Вечернее засѣданіе 6-го іюня.

Засѣданіе открыто въ 6 ч. 30 минутъ вечера.

На повѣсткѣ утвержденіе второй и послѣдней части резолюцій, въ окончательной редакціи бюро.

Секретарь Секціи оглашаетъ текстъ резолюціи, принятой Секціей при обсужденіи доклада Б. С. Боднарскаго о десятичной системѣ: «Академическая Секція, заслушавъ докладъ Б. С. Боднарскаго о введеніи десятичной системы классификаціи и не считая возможнымъ категорически высказаться о преимуществахъ данной системы, признаетъ эту систему заслуживающей особаго вниманія, въ виду ея международности и успѣшнаго примѣненія ея во многихъ заграничныхъ и нѣкоторыхъ русскихъ бібліотекахъ.

Предсѣдатель обращаетъ вниманіе собранія на то, что оглашенная резолюція расходится съ опредѣлившимся во время преній отношеніемъ большинства Секціи къ десятичной системѣ; Секція все время опредѣленно уклонялась отъ рекомендаціи этой системы и, тѣмъ не менѣе, допустила въ резолюціи слова «особаго вниманія», что, по существу, однозвучно съ рекомендаціей.

Секретарь, соглашаясь, что текстъ резолюціи не передаетъ сущности бывшихъ по этому вопросу преній, видитъ, однако, нѣкоторыя формальныя затрудненія по пересмотру рѣшенія, т. к. слова «особаго вниманія» были проголосованы и приняты большинствомъ голосовъ.

А. Р. Войничъ Сяноженцкій находитъ, что основаній измѣнять резолюцію нѣтъ, т. к. отклоненіе отъ дѣйствительнаго мнѣнія Секціи— въ данномъ случаѣ незначительно.

Предсѣдатель не можетъ согласиться съ этимъ. Резолюція редактирована неудачно; не говоря уже о выраженіи «особаго»—въ ней упоминается, что во многихъ бібліотекахъ децимальная система примѣняется съ успѣхомъ, что фактически невѣрно.

Н. С. Сафроньевъ всецѣло присоединяется къ мнѣнію предсѣдателя: резолюція слишкомъ сильно расходится съ сущностью происходившихъ преній, и ее слѣдовало бы измѣнить.

А. С. Крыловскій также находитъ выраженіе «особаго вниманія» неумѣстнымъ, т. к. это носитъ характеръ принужденія и навязыванія.

П. Г. Милославовъ напоминаетъ, что Б. С. Боднарскій не далъ точнаго отвѣта на вопросъ о распространенности децимальной системы.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе вопросъ: желаетъ ли Секція пересмотрѣть принятую ею резолюцію по докладу Б. С. Боднарскаго.

Принято единогласно.

Ставится на голосованіе предложеніе выбросить изъ заслушанной первоначальной редакціи резолюціи слова: «особаго» и «успѣшнаго».

Принято единогласно.

Предсѣдатель обращается къ Секціи съ вопросомъ: не пожелаетъ ли собраніе нѣкоторые постановленія Секціи, состоявшіяся по частнымъ вопросамъ, обратить въ резолюціи.

Вошедшій въ это время въ залъ засѣданій Б. С. Боднарскій, узнавъ объ измѣненіи первоначальной редакціи резолюціи по его докладу, заявляетъ по этому поводу протестъ.

Предсѣдатель, указавъ, что измѣненіе редакціи принято Секціей единогласно, и исправленіе ошибки, допущенной вслѣдствіе утомленія собранія въ моментъ голосованія первой резолюціи, было необходимо въ интересахъ дѣла, напоминаетъ, что Б. С. имѣетъ возможность опротестовать принятую Секціей окончательную резолюцію въ соединенномъ засѣданіи Секцій, при утвержденіи резолюцій Съѣздомъ.

Секретарь указываетъ, что бюро Секціи въ данномъ случаѣ стояло на законной почвѣ, т. к. для голосованія внесена была первоначально принятая резолюція, и измѣненіе ея произведено было Секціей, имѣвшей на то не только моральное, но и формальное право.

Б. С. Боднарскій заявляетъ, что онъ воспользуется своимъ правомъ опротестовать резолюцію въ соединенномъ засѣданіи Секцій. Л. Д. Брюхатовъ вноситъ въ бюро Секціи мотивированный письменный протестъ противъ измѣненія первоначальной редакціи, настаивая на незаконности пересмотра состоявшагося уже постановленія, тѣмъ болѣе, что при пересмотрѣ этомъ отсутствовалъ авторъ доклада, по которому вынесена была указанная резолюція.

Секція возвращается къ вопросу о постановленіяхъ, которымъ было бы желательно придать резолютивный характеръ.

Секретарь выясняетъ различіе, существующее между «резолюціей» и тѣми «заключеніями, которыя были приняты Секціей по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ».

А. И. Скребицкій выражаетъ пожеланіе, чтобы Секція вынесла резолюцію по возбужденному имъ и обсужденному Секціей въ засѣданіи 5-го іюня вопросу.

Предсѣдатель признаетъ это нѣсколько затруднительнымъ, въ виду трудности выйти по данному вопросу за предѣлы общихъ положеній, конкретизировать пожеланіе.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій, напротивъ, признаетъ вынесеніе резолюціи Съѣздомъ желательнымъ, въ виду замѣтной роли, которую играютъ въ жизни нашихъ библиотекъ пожертвованія.

Предсѣдатель переноситъ вопросъ на голосованіе Секціи. Абсолютнымъ большинствомъ голосовъ постановлено резолюціи по вопросу А. И. Скребицкаго не выносить.

Ставится на голосованіе, безъ преній, аналогичный вопросъ: «выносить ли официальную резолюцію по существу доклада В. П. Свѣнцицкаго, на чемъ настаиваетъ докладчикъ».

Большинствомъ голосовъ резолюція отклонена.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій предлагаетъ вынести резолюцію по докладу академика К. Г. Залемана въ смыслъ пожеланія, чтобы указанія, сдѣланныя по данному докладу Съѣздомъ, были приняты во вниманіе.

Противъ предложенія А. Р. Войничъ-Сяноженцкаго высказываются Ч. Б. Скржинскій, Я. А. Лукашевичъ, А. І. Калишевскій и С. Д. Масловскій, указывая, что докладъ носилъ освѣдомительный характеръ, преній по существу не производилось, и потому мотивировка резолюціи представила бы затрудненіе. Приводятся, наконецъ, нѣкоторые соображенія чисто «тактического» характера, заставляющія отнестись къ предлагаемой резолюціи съ особой осторожностью.

А. Р. Войничъ-Сяноженцкій, ссылаясь на переговоры, веденные имъ лично съ академикомъ К. Г. Залеманомъ по поводу его доклада, признаетъ приведенныя соображенія недостаточно существенными и настаиваетъ на желательности резолюціи.

Предложеніе его, придать мнѣнію Секціи по существу доклада академика К. Г. Залемана резолютивный характеръ, ставится, поэтому, на голосованіе—и отвергается большинствомъ голосовъ.

А. Г. Кудиновъ заявляетъ о своемъ несогласіи съ принятымъ Секціей рѣшеніемъ по вопросу объ образовательномъ цензѣ слушателей будущихъ библиотечныхъ курсовъ. Требуя высшаго и средняго образованія, Секція лишаетъ многихъ возможности пройти эти курсы.

Предсѣдатель напоминаетъ, что вопросъ этотъ былъ въ свое время дебатированъ и привелъ къ совершенно опредѣленной резолюціи.

А. Г. Кудиновъ заявляетъ о своемъ намѣреніи перенести этотъ вопросъ въ соединенное засѣданіе Секцій.

Секретарь разъясняетъ, что въ соединенное засѣданіе можетъ быть вынесенъ протестъ противъ принятой Секціей резолюціи только въ случаѣ какихъ-либо процессуальныхъ неправильностей, допущенныхъ при голосованіи, и т. п., т. е., въ тѣхъ случаяхъ, когда можетъ явиться сомнѣніе въ томъ, что резолюція фактически передаетъ дѣйствительное мнѣніе Секціи. Разсмотрѣніе же по существу вопроса, вырѣшеннаго Секціей, въ общемъ собраніи—фактически и формально невозможно.

А. Г. Кудиновъ, въ виду сдѣланнаго разъясненія, отказывается отъ внесеннаго имъ замѣчанія.

По предложенію предсѣдателя секретарь оглашаетъ еще разъ резолюцію и постановленія, вынесенныя Секціей.

Въ виду отсутствія какихъ-либо заявленій по поводу нихъ, предсѣдатель объявляетъ ихъ окончательно принятыми и обращается къ собранію съ нижеслѣдующей краткой рѣчью:

«Выслушанныя вами резолюціи представляютъ итогъ нашей совместной и дружной работы на Первомъ Всероссийскомъ Съѣздѣ бібліотечарей. Многіе вопросы остались не разрѣшенными, но многое и установлено, и освѣщено усиленной работой Секціи. Эта работа и образцово устроенная выставка поведутъ къ тому, что все мы унесемъ съ собой отсюда массу матеріала, сознаніе нашего единства въ работѣ и убѣжденіе въ томъ, что трудъ нашъ, вѣрнѣе, результаты нашего труда—превысили наши

ожиданія. Это чувство нравственнаго удовлетворенія надо считать особенно цѣнным!»

Е. Н. Добржинскій предлагаетъ собранію благодарить бюро за понесенный имъ усиленный трудъ. (Рукоплесканія).

Предсѣдатель. «Отъ имени бюро, считаю долгомъ заявить, что мы мало были подготовлены къ столь отвѣтственной работѣ. Для многихъ изъ насъ избраніе въ составъ бюро было совершенной неожиданностью. Мы просимъ, поэтому, снисходительнаго отношенія къ неизбѣжнымъ въ данныхъ условіяхъ ошибкамъ, которыя могло допустить бюро въ своей работѣ». (Рукоплесканія).

Предсѣдатель. Объявляю настоящее, заключительное собраніе Академической Секціи Перваго Всероссийскаго Съѣзда по библиотечному дѣлу закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 7 ч. 25 м. вечера. Послѣ засѣданія состоялся совмѣстный осмотръ членами Секціи выставки, открытой при Съѣздѣ.

Журналы Секціи общественныхъ и народныхъ библиотекъ.

1-ое засѣданіе, 1-го іюня, въ 8 час. веч.

Засѣданіе открываетъ Товарищъ Предсѣдателя Съѣзда С. Л. Пташицкій и предлагаетъ присутствующимъ избрать президіумъ, причемъ называетъ кандидатовъ, предложенныхъ Организационной Комиссіей Съѣзда. Для подачи записокъ объявляется перерывъ на 5 минутъ.

Послѣ перерыва, во время подсчета записокъ, Б. Б. Веселовскій читаетъ докладъ на тему «Еще вопросу о выработкѣ нормальной сѣти сельскихъ библиотекъ». По окончаніи доклада предсѣдательствующій С. Л. Пташицкій сообщаетъ собранію результаты подсчета записокъ.

Избраны: Предсѣдателемъ Секціи—П. М. Богдановъ (73 голоса); его товарищами—С. О. Сѣрополко (79 голосовъ) и А. А. Дидрихсонъ (78 голосовъ); секретарями—Е. Ф. Проскурякова (79 голосовъ) и Б. Л. Кинеловскій (74 голоса).

Президіумъ занимаетъ свои мѣста, и предсѣдатель П. М. Богдановъ въ краткой рѣчи благодаритъ за избраніе.

Возбуждается вопросъ объ отдѣленіи преній отъ докладовъ. В. И. Чарнолускій указываетъ на предпочтительность обсуждения всѣхъ докладовъ на одну тему сразу, хотя бы и не въ день прочтенія того или другого доклада.

К. Н. Деруновъ, присоединяясь къ мнѣнію В. И. Чарнолускаго, считаетъ необходимымъ дать слушателямъ время продумать массу заключающагося въ докладѣ матеріала.

Вносится предложеніе распредѣлить доклады на однородныя по содержанию группы, и, по прочтеніи докладовъ одной группы, немедленно приступать къ преніямъ.

Предсѣдатель указываетъ на невозможность прочесть всѣ доклады данной группы въ одинъ день; поэтому пренія, по необходимости, придется перенести на слѣдующій день.

Признавъ возможнымъ отдѣлять пренія отъ докладовъ, собраніе заслушиваетъ доклады: М. Л. Латухиной—«О земскихъ публичныхъ библіотекахъ въ Московскомъ уѣздѣ», Н. А. Малиновскаго—«Насущныя нужды народно-библіотечнаго дѣла и мѣры ихъ удовлетворенія съ проектомъ библіотечной сѣти въ Нижегородской губерніи» и Е. А. Звягинцева (делегата Московскаго Общества Грамотности)—«Опытъ обследованія сельскихъ библіотекъ въ 6 губерніяхъ».

По окончаніи докладовъ Предсѣдатель оглашаетъ предложеніе Е. Ф. Проскуряковой, чтобы послѣ прочтенія докладовъ одной группы, но передъ началомъ преній, докладчики дѣлали общую сводку выставленныхъ ими тезисовъ, объединяя однородныя положенія и рельефно отбѣняя разногласія.

Возражая противъ этого предложенія, В. И. Чарнолускій находитъ необходимымъ допустить свободный обмѣнъ мнѣній между членами Съезда прежде составленія коммисіи докладчиковъ. К. Н. Деруновъ присоединяется, напротивъ, къ предложенію Е. Ф. Проскуряковой, считая необходимымъ выясненіе коллективнаго мнѣнія докладчиковъ.

Высказывается опасеніе, что коммисіи докладчиковъ придется работать два раза по одному и тому же вопросу: до преній и послѣ нихъ.

Развивая свою мысль, В. И. Чарнолускій высказываетъ опасеніе, что при отсутствіи свободныхъ преній непосредственно за докладомъ, придется работать при невыясненномъ настроеніи Съезда и что выясненіе его будетъ затруднено, такъ какъ резолютивныя положенія докладчиковъ могутъ невольно стѣснить ходъ преній.

Мнѣніе В. И. Чарнолускаго поддерживается нѣкоторыми другими членами собранія, причемъ въ возраженіяхъ ихъ отбѣняется необходимость предоставить собранію болѣе самостоятельности.

Предложеніе Е. Ф. Проскуряковой отклоняется.

Засѣданіе закрывается въ 10 час. 30 мин. вечера.

2-ое засѣданіе, 2-го іюня, въ 9 час. 30 мин. утра.

Предсѣдательствуетъ П. М. Богдановъ. Секретари—Б. Л. Кинеловскій и Е. Ф. Проскурякова.

Заслушаны доклады: С. О. Сѣрополко—«Приципъ общественности въ народно-библіотечномъ дѣлѣ»; Е. А. Звягинцева—«О лѣтнихъ курсахъ по библіотечному дѣлу»; А. М. Обухова—«Проектъ планомѣрной организаціи библіотечнаго дѣла въ Московской губерніи»; В. В. Южакова—«Библіотеки и народная образованность»; общества Библіотекъ ѣдѣнія—«Основы и принципы организаціи библіотечнаго дѣла земскими и городскими органами мѣстнаго самоуправленія».

Ставится на обсужденіе вопросъ, вести ли пренія по каждому докладу отдѣльно или по всѣмъ докладамъ одновременно.

В. И. Чарнолускій высказывается за свободный, обмѣнъ мнѣній по всѣмъ докладамъ въ цѣломъ.

Предложеніе В. И. Чарнолускаго принимается.

Объявляется перерывъ на 15 минутъ.

По возобновленіи засѣданія, Предсѣдатель ставитъ на обсужденіе вопросъ объ ограниченіи преній и числа ораторовъ. То и другое отклоняется собраніемъ. Слово предоставляется С. Д. Каминскому.

С. Д. Каминскій высказывается за полную бесплатность пользованія общественными бібліотеками. Необходимы также специально подготовленные бібліотекари. Однако, ораторъ не находитъ правильнымъ передачу дѣла завѣдыванія общественными общеобразовательными бібліотеками всецѣло въ руки органовъ мѣстнаго самоуправления. Во многихъ случаяхъ такая передача нарушила бы интересы мѣстнаго населенія. Это особенно сильно скажется на окраинахъ, въ мѣстностяхъ, населенныхъ разными національностями, гдѣ лица, стоящіе во главѣ органовъ мѣстнаго самоуправления, не являются дѣйствительными представителями населенія даннаго района. Примѣромъ можетъ служить Минская губернія, гдѣ господствуетъ національная вражда. Здѣсь для огражденія интересовъ населенія необходимо дать преимущество общественнымъ силамъ. Подобное положеніе вещей наблюдается и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Условія русской жизни не даютъ основаній раздѣлять оптимизмъ докладчика Общества Библіотековѣднія, а потому къ дѣлу завѣдыванія бібліотеками необходимо возможно шире привлекать мѣстныя общественныя силы.

А. Х. Котикъ. «По поводу доклада «Основы и принципы организаціи бібліотечнаго дѣла земскими и городскими органами самоуправления» я хотѣлъ бы обратить вниманіе на упущеніе, сдѣланное при его составленіи. Второй тезисъ этого доклада говоритъ, что въ бібліотечномъ дѣлѣ надо стремиться къ возможно полному и равномерному обслуживанію потребностей всего населенія. Но при этомъ не видно изъ доклада, что населеніе русскаго государства не однородно, а представляетъ собою конгломератъ различныхъ національностей. Если посмотримъ на карту Россіи, то увидимъ, что только центральныя губерніи однородны, до извѣстной степени, по своему населенію. Кавказъ, Сѣверо-Западный край, Царство Польское, Украина и др. окраины имѣютъ многообразное и многоязычное населеніе. Этому не слѣдовало бы упустить изъ виду при выработкѣ принциповъ организаціи бібліотечнаго дѣла. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ тотъ вопросъ, который сегодня разсматривался,—о подготовкѣ бібліотекарей. Неужели одни и тѣ же требованія надо предъявлять къ бібліотекарю, который будетъ выдавать книги, скажемъ, только великороссамъ, и бібліотекарю, который, скажемъ, будетъ служить въ бібліотекѣ Сѣверо-Западнаго края. Для примѣра укажу городъ Бѣлостокъ, гдѣ населеніе говоритъ на 4 языкахъ: русскомъ, еврейскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ; гор. Ковно, населеніе котораго говоритъ на русскомъ, еврейскомъ, литовскомъ и польскомъ. Естественно, что бібліотекарь, знающій только одинъ языкъ, не подойдетъ къ бібліотекамъ даннаго края. То же самое можемъ сказать и о другихъ окраинахъ. Далѣе, бюджетъ бібліо-

точный, рассчитанный на население, говорящее на одномъ языкѣ, иначе представится, чѣмъ бюджетъ библіотеки, которая должна обслуживать население, говорящее, а слѣдовательно, и читающее, скажемъ, на 4 языкахъ. Въ первомъ случаѣ библіотека будетъ до извѣстной степени прилично обставлена, а во второмъ случаѣ—бюджетъ этотъ будетъ недостаточенъ. Я вполне понимаю, почему это обстоятельство не было принято во вниманіе при составленіи прослушаннаго нами доклада. Его составляли люди, передъ умственнымъ взоромъ которыхъ представлялись только русскія библіотеки, точнѣе, великорусскія. Но мнѣ кажется, что въ интересахъ господствующей націи не слѣдуетъ забывать и о національныхъ меньшинствахъ. Для иллюстраціи моей мысли позвольте мнѣ взять примѣръ изъ совершенно другой области. Во время эпидеміи состоятельные классы не будутъ гарантированы отъ зараженія, если не будутъ приняты мѣры къ оздоровленію не только ихъ жилищъ, но и жилищъ бѣдняковъ. Какая польза отъ того, что господствующая нація будетъ обогащена многими книгохранилищами, богатой литературой, а въ то же время, напримѣръ, полуграмотный 10-милліонный бѣлорусскій народъ будетъ коснѣть въ невѣжествѣ. Русскіе, живущіе въ Сѣверо-Западномъ краѣ, не будутъ гарантированы отъ холерныхъ и др. бунтовъ. Поэтому я думаю, что господствующая нація никогда не должна забывать о многоязычности населенія Россіи. Я еще скажу о національности, ближе всего меня касающейся, о евреяхъ. Евреи, которые составляютъ во многихъ городахъ большинство населенія, и которые даютъ главную часть доходовъ городскимъ самоуправленіямъ, совершенно не удовлетворены въ своей потребности въ книгѣ. Библіотеки содержатся на средства города, слѣдовательно, главнымъ образомъ, евреями,—и совершенно не имѣютъ отдѣла еврейскихъ книгъ. На это вопіющее обстоятельство Съѣзду слѣдуетъ обратить вниманіе, и я высказываю пожеланіе, чтобы Съѣздъ считался съ интересами не только одной націи, но всѣхъ національностей, населяющихъ великое Россійское государство».

Н. М. Корольковъ стоитъ за безплатность библіотекъ и допускаетъ лишь добровольныя пожертвованія болѣе состоятельныхъ лицъ. Требованіе залоговъ и поручительствъ уменьшаетъ число читателей. Не слѣдуетъ также передавать дѣла завѣдыванія библіотеками въ руки органовъ самоуправления: у нихъ и безъ того много другихъ дѣлъ. Предпочтительнѣе, если эти органы ограничатся выдачей субсидій учрежденіямъ, которыя фактически занимаются библіотечнымъ дѣломъ.

С. Г. Беренниковъ находитъ необоснованными положенія, выдвигаемыя Б. Б. Веселовскимъ. Фактическій матеріалъ, нашедшійся въ его распоряженіи, не даетъ достаточно данныхъ для сдѣланныхъ выводовъ. Односторонній радіусъ, рекомендуемый докладчикомъ, является слишкомъ большой роскошью; можно было бы удовлетвориться и 3-хверстнымъ. Упущено также изъ виду то обстоятельство, что въ деревнѣ книгу читаетъ не только то лицо, которому она выдана, но очень часто цѣлая группа лицъ. Съѣзду необходимо просить Общество Библиотекослѣдствія разработать вопросъ о библіотечной сѣти, сдѣлавъ предварительно изысканія путемъ спеціальной анкеты.

Б. Б. Веселовскій указываетъ на то, что вопросъ о выработкѣ нормальной сѣти русскихъ библіотекъ является дѣломъ новымъ и труднымъ въ виду несовершенства земской библіотечной статистики. При настоящихъ условіяхъ нельзя дать ему окончательнаго разрѣшенія, но къ его рѣшенію необходимо, тѣмъ не менѣе, пытаться подходить. Всѣ заслушанные нами проекты сходятся въ одномъ: для осуществленія библіотечной сѣти необходима организація библіотекъ различныхъ типовъ. Олонецкое губернское земство рекомендуетъ центральную и передвижныя библіотеки, въ то время какъ Московское губернское земство останавливается на типѣ районной и небольшихъ подсобныхъ библіотекъ. Этотъ послѣдній планъ осуществленія библіотечной сѣти Б. Б. Веселовскій находитъ неправильнымъ. Это—тотъ же фельдшеризмъ въ медицинскомъ дѣлѣ, та же школа грамоты въ дѣлѣ народнаго образованія. По его мнѣнію, минимумъ размѣровъ библіотеки не долженъ опускаться ниже определенной нормы. Б. Б. Веселовскій не раздѣляетъ также скептицизма С. Г. Берендинова. Земская библіотечная статистика дѣйствительно очень неудовлетворительна; она не даетъ отвѣтовъ на цѣлый рядъ существенныхъ вопросовъ, а поэтому пока еще нѣтъ достаточныхъ основаній для методологическаго рѣшенія вопроса о библіотечныхъ сѣтяхъ. Сдѣланный докладчикомъ финансовый подсчетъ, является лишь примѣрнымъ. Онъ показалъ, однако, что при разрѣшеніи вопроса о библіотечной сѣти нѣтъ непреодолимыхъ трудностей. Но, конечно, организація правильной библіотечной статистики необходима; до того же не обойтись безъ приблизительныхъ подсчетовъ. Библіотечная анкета, конечно, желательна, но много она не выяснитъ при отсутствіи статистики.

В. А. Пшеницынъ полагаетъ необходимымъ ввести въ жизнь принципъ бесплатности библіотекъ. Стоя близко къ выработкѣ библіотечной сѣти въ Вологодскомъ уѣздѣ, онъ имѣлъ возможность убѣдиться, что построеніе библіотечной сѣти труднѣе, чѣмъ школьной. По его мнѣнію, въ мѣстахъ, густо населенныхъ, необходимы библіотеки съ большимъ числомъ книгъ; въ мало населенныхъ пунктахъ можно удовлетвориться библіотеками поменьше. Организацію повсемѣстно библіотекъ въ 300 рублей считаетъ недопустимымъ, такъ какъ у земства средствъ мало, а нуждъ много. Планъ библіотечной сѣти въ общихъ чертахъ могъ бы быть таковъ: небольшія или передвижныя библіотеки; болѣе крупныя районныя и центральныя. Не надо упускать изъ виду, что многія книги спрашиваются очень рѣдко, а число ходячихъ книгъ очень ограничено. Органы мѣстнаго самоуправленія, конечно, должны субсидировать библіотеки, но надо помнить, что земскія платежныя силы очень напряжены, а потому въ расходахъ по субсидированію библіотекъ должно принять участіе государство.—Районными библіотеками должны завѣдывать спеціальныя библіотекари, знающіе свое дѣло. Принимая во вниманіе, что болѣею частью библіотекъ завѣдуютъ учителя начальныхъ училищъ, Сѣзду необходимо высказать пожеланіе, чтобы въ учебныхъ заведеніяхъ, подготовляющихъ учащій персоналъ начальныхъ школъ, былъ бы расширенъ курсъ училищевѣдѣнія включеніемъ въ него подготовки къ веденію библіотеки. Уѣздныя и губернскія библіотечныя ко-

миссії необходимы: онѣ могли бы заняться составленіемъ примѣрныхъ каталоговъ, которые въ настоящее время часто составляютъ инспектора народныхъ училищъ. Необходимо организовать на Съѣздѣ специальную подсекцію для выработки проекта устава общественной бібліотеки. Переходя къ докладу Н. А. Малиновскаго, ораторъ возражаетъ противъ упованія докладчика на необходимость включенія въ составъ сельскихъ бібліотекъ произведеній Достоевскаго и Толстого. Его наблюденія этого не подтверждаютъ; повидимому, крестьянская масса еще не доросла до пониманія этихъ писателей. Далѣе ораторъ не находитъ возможнымъ поручать крестьянамъ дѣло завѣдыванія бібліотечкой: они недостаточно развиты для этого; бібліотечное дѣло не слѣдуетъ изымать изъ рукъ учителей.

За позднимъ временемъ продолженіе преній откладывается до вечера.

3-е засѣданіе, 2-го іюня, въ 6 час. веч.

Предсѣдательствуетъ П. М. Богдановъ. Обязанности секретари исполняютъ А. Е. Плотниковъ.

Возобновляются пренія по докладамъ, касающимся земскаго бібліотечнаго дѣла.

А. П. Машкинъ. «Я останавливаю вниманіе Съѣзда на земскихъ субсидіяхъ бібліотекамъ, и, главнымъ образомъ, тѣмъ самымъ бібліотекамъ, которыя обойдены и Съѣздомъ, и подготовительной Комиссіей. Я говорю о бібліотекахъ деревенскихъ кооперацій. Различнаго рода кооперативныя учрежденія деревни за послѣднее время все растутъ и растутъ. Онѣ преслѣдуютъ не однѣ только экономическія задачи, клонящіяся къ поднятію продуктивности крестьянскаго хозяйства; онѣ стремятся также отвѣтить и другой потребности деревни—пріобрѣтеніе знаній, расширеніе умственнаго горизонта. Къ тому же кооперативы имѣютъ и формальное право на это по своимъ даже нормальнымъ уставамъ. Тормозомъ для культурно-просвѣтительной дѣятельности кооперативовъ служить, прежде всего, ихъ правовое положеніе, затѣмъ матеріальная не-обеспеченность и оторванность отъ культурнаго міра. Чтобы ослабить послѣдніе два фактора, деревенскіе кооперативы обращаются къ земствамъ, общественнымъ и правительственнымъ учрежденіямъ за помощью. Учитывая это стремленіе къ пріобрѣтенію знаній, земства въ нѣкоторыхъ губерніяхъ идутъ имъ навстрѣчу. Но, кромѣ того, идутъ навстрѣчу и реакціонные элементы, используя это стремленіе кооперацій къ организаціи бібліотекъ въ своихъ интересахъ. Необходимо бороться съ этой реакціонной литературой. Необходимо содѣйствовать сельскимъ организаціямъ въ ихъ культурно-просвѣтительныхъ начинаніяхъ, на что слѣдуетъ обратить должное вниманіе и органовъ мѣстнаго самоуправленія, и общественныхъ организацій. А что же мы видимъ?! Предлагаемая резолюція—пунктъ 14 ея—правда, выражаетъ желаніе, чтобы земства субсидировали бібліотеки этихъ организацій, но субсидія эти обставляются такими условіями, которыя равносильны отрицанію субсидій: а) «обще-

образовательный характер библиотеки»; в) «наличность удовлетворительного библиотечного помещения»; с) «определенные дни и часы функционирования библиотеки» и т. п. Все эти условия равносильны, повторяю, прекращению всяких субсидий. Ведь эти небольшие культурно-просветительные ячейки не имеют удовлетворительных помещений, не имеют определенных часов функционирования библиотек, порой составя послѣднихъ и не общеобразовательный, а сельско-хозяйственный. Тѣмъ не менѣе, субсидія имъ должна быть. Но мало того, земства сами должны идти на помощь и открывать библиотеки въ этихъ кооперативныхъ организаціяхъ или пріурочивать свои библиотеки къ тѣмъ деревнямъ, гдѣ есть экономическія организаціи крестьянъ, ибо къ нимъ тяготеетъ крестьянство. Связанное экономическими узами, оно объединится и на почвѣ просвѣтительной».

И. Г. Лурье находитъ, что лѣтніе курсы для подготовки библиотекарей сумѣютъ удовлетворить лишь сельскія библиотеки: техника сельскаго библиотечнаго дѣла несложна, библиотекарю приходится ориентироваться въ литературѣ одного типа (народной), и путемъ нѣсколькихъ лекцій и бесѣдъ онъ можетъ отлично усвоить все дѣло. Совсѣмъ иначе съ подготовкой служащихъ въ городскихъ библиотекахъ. Здѣсь нужно имѣть гораздо больше знаній и опыта и вообще имѣть болѣе широкіе взгляды на сущность и задачи библиотечнаго дѣла, чтобы поставить его хорошо. Поэтому необходимо организовать постоянные одnogодичные вечерніе библиотечные курсы; осуществленіе этого не потребуетъ особенныхъ затратъ. Слѣдуетъ избрать комиссію, которая выработала бы общій планъ курсовъ и внесла бы его на обсужденіе Секціи.

Что касается общественныхъ библиотекъ, то, по мнѣнію И. Г. Лурье, невозможно переносить на нихъ безъ всякихъ оговорокъ принципъ самоуправленія. Самоуправленіе читателей выражается главнымъ образомъ въ пополненіи библиотекъ тѣми или иными книгами. Но если мы всмотримся въ составъ читателей городскихъ библиотекъ, то замѣтимъ, что все взрослые читатели (подростки и дѣти въ самоуправленіи, конечно, не могутъ участвовать) дѣлятся на двѣ группы: 1) большинство, читающее, повидимому, скуки ради и берущее изъ библиотеки сочиненія г-жи Вербицкой, и 2) меньшинство, читающее серьезно для выработки своего міросозерцанія. Не наполнится ли библиотека, при самоуправленіи, книгами, удобными большинству? Пусть это не покажется парадоксальнымъ, но наиболѣе выдержанъ принципъ общности въ частныхъ библиотекахъ, устраиваемыхъ ради выгоды матеріальной: здѣсь книги выписываются сообразно съ спросомъ большинства читателей,—и въ результатѣ—полки завалены «Ключами счастья». Самоуправленіе, какъ принципъ, можно только привѣтствовать, но переносить его слѣпо на библиотеки—рискованно. Необходимо имѣть въ виду интересы меньшинства читателей, какъ наиболѣе культурнаго и цѣннаго для насъ элемента.

Ф. О. Домашевскій. «Въ теченіе двухъ дней вниманіе Сѣзда останавливается на уставѣ земскихъ публичныхъ библиотекъ Московскаго уѣзднаго земства. Я, какъ представитель означеннаго земства, заинтересованъ въ томъ, чтобы упомянутый уставъ былъ понятъ и оцѣненъ правильно.

Нѣкоторые пункты его подвергаются оспариванію. Многихъ пугаетъ принципъ платности. Для многихъ онъ неприемлемъ. По мнѣнію одного изъ ораторовъ, даже—типъ библіотекъ, насаждаемыхъ Московскимъ уѣзднымъ земствомъ, не является земскимъ; якобы это—не земское дѣло. Но здѣсь происходитъ недоразумѣніе. Нужно выпнуть, о какой платности идетъ рѣчь. Въ § 4 Устава читаемъ: «Годовая плата за пользованіе книгами не должна быть выше 3 рублей. Размѣръ платы въ этихъ предѣлахъ устанавливаетъ общее собраніе членовъ библіотеки. Плата можетъ быть разсрочена. Совѣту библіотеки предоставляется право освободить отъ платы нѣкоторыхъ читателей». Вотъ съ какими ограниченіями установлена платность библіотекъ. На практикѣ существуетъ слѣдующее. Подписчики дѣлятся на нѣсколько разрядовъ; для одного изъ нихъ плата установлена въ 60 коп. въ годъ (5 коп. въ мѣсяцъ). Кромѣ того, плата эта можетъ быть разсрочена. Наконецъ, по заключенію Совѣта, въ отдѣльных случаяхъ, она и вовсе можетъ быть отменена. Отъ платы освобождаются всѣ учащіеся, а также всѣ заявившіе съ затруднительности для нихъ и такой минимальной платы. Можетъ возникнуть вопросъ—зачѣмъ же и устанавливать такую плату, не обременительную, но и не дающую никакого дохода. Принципъ платности библіотекъ былъ предметомъ обсужденія особаго совѣщанія при земской управѣ и былъ принятъ имъ. Совѣщаніе стало на ту точку зрѣнія, что надо заставить читателя думать, что библіотечное дѣло—его личное дѣло; тогда онъ будетъ бережнѣе относиться къ книгамъ.—Говорилось, что къ публичнымъ библіотекамъ долженъ быть примѣненъ тотъ же принципъ, что и къ народнымъ школамъ. Но гдѣ взять средства? Расходы земствъ нормируются закономъ. Даже Московское уѣздное земство, несмотря на миллионный бюджетъ, все же не можетъ удовлетворять всѣхъ нуждъ. У насъ установился неправильный взглядъ на земство, какъ на опекуна, который долженъ дать все бесплатно. Вѣдь земство не только не можетъ открывать въ достаточной мѣрѣ среднихъ школъ, но даже и начальныхъ. Если просвѣтительныя общества обращаются къ земству съ просьбой о субсидіи, то оно не можетъ имъ отказать въ сильной помощи. Оказываніе этой помощи есть земское дѣло. Что же касается типа библіотекъ, предлагаемыхъ делегатомъ Московскаго губернскаго земства, то этотъ типъ—при-школьныхъ народныхъ библіотекъ—осужденъ въ Московскомъ уѣздѣ.—Далѣе ораторъ знакомитъ собраніе съ тѣми пожеланіями, которыя были высказаны въ общемъ совѣщаніи Московской уѣздной земской управы съ учащими уѣзда, завѣдующими народными библіотеками, состоявшемся въ 1908 г. Намѣченныя улучшенія въ постановкѣ библіотечнаго дѣла въ уѣздѣ сводятся къ слѣдующему: 1) помѣщеніе библіотеки, какъ самостоятельнаго учрежденія, въ отдѣльномъ отъ школы зданіи; 2) библіотека должна функционировать круглый годъ, не исключая и лѣтнихъ мѣсяцевъ; 3) приглашеніе особаго лица для завѣдыванія библіотечкой за вознагражденіе; 4) привлеченіе мѣстнаго общества къ организаціи и завѣдыванію библіотечкой, по типу Марьино-Родинской библіотеки; 5) при невозможности организаціи библіотечнаго общества изъ мѣстныхъ силъ—образованіе при библіоте-

какъ особыхъ совѣтовъ-попечительствъ, какъ переходной формы къ общественному управленію библіотекой; 6) замѣна единоличнаго завѣдыванія народной библіотекой, даже если она останется въ классномъ помѣщеніи, коллегіальнымъ—изъ всего учительскаго персонала данной школы или всѣхъ земскихъ школъ данного района; 7) необходимость качественного улучшения книжнаго инвентаря библіотекъ и увеличенія числа книгъ въ библіотекахъ; 8) составленіе съ этою цѣлью примѣрныхъ, подлежащихъ періодическому измѣненію списковъ для библіотеки; 9) открытіе библіотекъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются учрежденія центрального характера, какъ-то: больницы, волостныя правленія, почтовые отдѣленія, потребительныя общества и прочія учрежденія подобнаго рода, къ которымъ тяготеетъ населеніе окружныхъ деревень; 10) желательность періодическаго созыва совѣщаній изъ представителей всѣхъ библіотекъ уѣзда; 11) учрежденіе при управѣ постоянной библіотечной коммисіи-совѣта по библіотечнымъ вопросамъ.

Возвращаясь къ докладу А. М. Обухова, Ф. О. Домашевскій указываетъ, что большинство проектируемыхъ Московскимъ губернскимъ земствомъ библіотекъ—районныхъ и подсобныхъ—не отвѣчаетъ тѣмъ минимальнымъ требованіямъ, которыя установлены на Съѣздѣ: народная библіотека должна быть при основаніи снабжена книгами не менѣе какъ на 300 рублей. Далѣе, проектъ допускаетъ возможность закрытія библіотеки въ теченіе лѣтняго каникулярнаго времени, лишаетъ вознагражденія учителей, завѣдующихъ библіотеками, такъ какъ назначенное по проекту не можетъ быть признано за вознагражденіе и, наконецъ, оставляетъ завѣдываніе библіотеками въ рукахъ одного лица. Осуществленіе такого проекта оставитъ библіотечное дѣло въ томъ же положеніи или даже поведетъ къ ухудшенію его въ губерніи и, въ частности, въ Московскомъ уѣздѣ.

В. И. Чарнолускій. Я не говорилъ, что не земское дѣло открывать библіотеки. Я лишь говорилъ, что библіотеки типа Марьино-Ропинской являются не земскими библіотеками въ собственномъ смыслѣ этого слова, а библіотеками, субсидируемыми земствомъ.

А. М. Обуховъ. Мнѣ указываютъ, что осуществленіе проекта Московскаго губернскаго земства оставитъ библіотечное дѣло въ губерніи въ его современномъ состояніи или даже—ухудшитъ его. Я этого не понимаю. Теперешняя безсистемность въ области библіотечнаго дѣла будетъ замѣнена стройной, планомѣрной организаціей, въ составъ которой могутъ войти и существующія библіотеки Московскаго уѣднаго земства, въ качествѣ районныхъ. Этотъ проектъ, въ общихъ его чертахъ, былъ принятъ совѣщаніемъ представителей губернскаго и уѣздныхъ земствъ Московской губерніи. Я не скрываю, что, по своему масштабу, онъ очень скромный, но полагаю, что мы, если хотимъ достигъ реальныхъ результатовъ, должны считаться съ обстоятельствами. Нѣтъ ничего проще рѣшить, что въ каждомъ селѣ должна быть библіотека. Это будетъ, однако, не рѣшеніе, а—утопія; какъ и мой оппонентъ, представитель Московскаго уѣднаго земства, я настаиваю на необходимости согласовать программу дѣйствій съ размѣрами земскихъ средствъ. Компромиссъ—неизбѣ-

женъ, и вопросъ только въ томъ, насколько удачно намѣчены основанія этого компромисса Московскимъ губернскимъ земствомъ. Достаточно ли число библиотекъ, не слишкомъ ли великъ предполагаемый радіусъ районовъ, наконецъ—такъ ли исчислены бюджеты библиотекъ. Здѣсь указывали на то, что проектъ вовсе не предполагаетъ оплачивать трудъ учителя по завѣдыванію подсобной библиотекой. Конечно, было бы лучше платить хотя бы рублей 50 въ годъ; но что это значило бы? 1.400 библиотекъ по 50 рублей—70 тысячъ рублей въ годъ только на одну оплату труда. Между тѣмъ весь ежегодный расходъ на библиотечное дѣло исчисленъ проектомъ въ 92 тысячи рублей, да и тѣ при современномъ состояніи земскаго бюджета являются почти непосильными. — Говорятъ, московскій проектъ—тотъ же фельдшеризмъ, съ которымъ боролись всѣ передовыя земства. Пусть такъ, но въ свое время фельдшеризмъ былъ неизбѣженъ, какъ неизбѣжны были школы грамоты; прошли года, увеличились земскія средства, населеніе поняло необходимость медицинской помощи и образованія—фельдшеризмъ и школы грамоты уступили свое мѣсто естественно развившимся врачебнымъ и образовательнымъ учрежденіямъ современности. Практика жизни Московскихъ земствъ даетъ весьма характерный, свѣжій примѣръ того, что стоять большіе масштабы: я говорю о районныхъ музеяхъ; Московское уѣздное земство рѣшило устраивать музеи съ расходомъ по 1.000 рублей на каждый, а Дмитровское—по 100 руб. И въ результатѣ—солидный московскій проектъ только на бумагѣ, а не солидные Дмитровскіе музеи вошли въ жизнь и дѣлають свое дѣло. Въ библиотечномъ дѣлѣ возможны два пути: или открывать настоящія библиотеки—но мечтать больше чѣмъ о 500 такихъ библиотекахъ на губернію не приходится, и, значитъ, въ остальныхъ 1.000 пунктахъ не будетъ ничего,—или пойти по пути, предложенному проектомъ—покрыть всю губернію сѣтью маленькихъ библиотечныхъ ячеекъ. Я понялъ бы возраженія противъ московскаго проекта, если бы онъ преграждалъ путь къ дальнѣйшему развитію и усовершенствованію дѣла; но вѣдь этого нѣтъ; предлагается минимумъ, который можетъ и долженъ, съ теченіемъ времени, развиться въ настоящую библиотечную сѣть. Продолжая, по этимъ соображеніямъ, поддерживать проектъ Московскаго губернскаго земства, я признаю желательнымъ, чтобы Секція высказалась по содержанію его. Съ своей стороны я предлагалъ бы, въ этихъ видахъ, дополнить проектъ резолюціи о земско-библиотечномъ дѣлѣ, внесенный Обществомъ Библиотекѣднѣя, слѣдующими положеніями:

1) При заполненіи библиотечной сѣти въ первую очередь должны быть открыты районныя библиотеки и обычныя сельскія тамъ, гдѣ находятся школы.

2) Въ первую очередь должности особыхъ библиотечарей должны быть введены въ центральныхъ и районныхъ библиотекахъ; въ обычныхъ же сельскихъ библиотекахъ возможно первое время поручать завѣдываніе библиотечкой учащимъ съ участіемъ читателей. По мѣрѣ развитія библиотечной сѣти, по мѣрѣ роста спроса на книги и по мѣрѣ финансовой возможности должности особыхъ библиотечарей должны устанавливаться

и въ остальныхъ библіотекахъ, въ послѣдовательности, соотвѣтствующей величинѣ обслуживаемаго района, количеству читателей и т. п.

3) Въ видахъ скорѣйшаго развитія сѣти библіотекъ возможно въ первое время ограничить составъ сельскихъ библіотекъ сравнительно незначительнымъ количествомъ наиболѣ ходкихъ книгъ, организовать въ то же время ежегодное пополненіе состава и систематическое доставленіе книгъ (для прочтенія) съ помощью передвижныхъ библіотекъ или организаціи обмѣна книгами между библіотеками или доставленія изъ районныхъ библіотекъ или съ помощью другихъ какихъ-либо способовъ сообразно мѣстнымъ условіямъ и указаніямъ опыта.

Ставится на голосованіе вопросъ, продолжать ли запись ораторовъ. Рѣшается утвердительно.

Время ораторовъ ограничивается 10 минутами.

Н. А. Малиновскій. Передъ земствомъ стоитъ задача—рѣшить, съ какого типа библіотекъ слѣдуетъ начать планомѣрную организацію библіотечнаго дѣла. Нижегородское губернское земство пришло къ заключенію, что начинать это дѣло съ библіотекъ низшаго типа (въ случайныхъ зданіяхъ, при случайномъ служащемъ персоналѣ и т. д.) нѣтъ основаній; по его мнѣнію, правильнѣе приступить прямо къ устройству болѣе или менѣе крупныхъ, правильно организованныхъ библіотекъ, по одной на каждую волость, что составитъ около 250 библіотекъ на губернію; онѣ будутъ обслуживать районы съ семиверстнымъ, въ среднемъ, радіусомъ. Оборудование такой библіотеки обойдется, по приблизительному подсчету: постройка зданія—2.000 руб., приобрѣтеніе основного книжнаго инвентаря—500 руб., ежегодное его пополненіе—100 руб., содержаніе личнаго состава—300 руб., прочіе расходы—200 рублей. Эту сѣть предположено осуществить въ теченіе 10 лѣтъ; каждый годъ придется открывать по 27 библіотекъ; въ первый годъ расходъ на нихъ выразится въ суммѣ 81 тыс. рублей (противъ ассигнуемыхъ нынѣ на вѣтшкское образованіе 10 тысячъ руб.); съ каждымъ слѣдующимъ годомъ сумма расхода будетъ увеличиваться и на десятый годъ достигнетъ 260 тыс. рублей; затѣмъ, когда постройка библіотечныхъ зданій и первоначальное оборудованіе библіотекъ книгами закончится, сумма ежегоднаго расхода на поддержаніе библіотекъ сократится до 154 тыс. рублей. Приведенныя суммы затратъ на библіотечное дѣло въ настоящее время для бюджета Нижегородскаго земства весьма тяжелы, но не неосуществимы; для этого надо лишь, чтобы земства поняли и укрѣпились въ мысли о совершенной необходимости развитія библіотечнаго дѣла въ деревнѣ.

С. О. Сѣрополко. Не могу согласиться съ предпосылкой В. И. Чарнолукаго, что нужно отвѣситься отъ конкретныхъ условій. Нельзя закрывать глаза на реальную жизнь. Передача библіотечнаго дѣла всецѣло въ руки органовъ мѣстнаго самоуправленія не отвѣчаетъ интересамъ дѣла. Мы знаемъ, что такое многія земства въ настоящее время. Нельзя также забывать, что не вся Россія—земская. Только привлеченіе общественныхъ силъ къ библіотечному дѣлу волеетъ жизнь въ это дѣло. Здѣсь высказывалось опасеніе, что указываемый мною путь мо-

жетъ внести дезорганизацію въ библіотечное дѣло. Указывалось, въ частности, на опасность привлекать читателей къ участию въ выборѣ книгъ: это-де можетъ повести къ ухудшенію состава библіотекъ. Но всѣ эти опасенія неосновательны. Принципъ самоуправленія, проведенный въ жизнь, подыметъ культурный уровень населенія, и меньшинство станетъ большинствомъ. В. И. Чарнолускій считаетъ недопустимымъ принципъ платности въ дѣлѣ пользованія библіотеками. Но я не вижу, чѣмъ платность библіотеки мѣшаетъ проведенію принципа общности?—Отдавая должное выработанному Обществомъ Библіотекѣ дѣнію, защищаемому В. И. Чарнолускимъ, плану организации земско-библіотечнаго дѣла, я не могу, однако, не указать, что онъ является продуктомъ чисто академической работы, теоретическихъ измышленій, не согласованныхъ съ условіями современности. Благодаря этому проектъ Общества — не жизненный; съ этой точки зрѣнія я признаю проектъ Московскаго губернскаго земства болѣе цѣлесообразнымъ, хотя и не раздѣляю нѣкоторыхъ деталей его.

Е. Г. Соловьева указываетъ, что библіотека должна принимать мѣры къ тому, чтобы поднять уровень развитія читателя и помочь ему сознательно относиться къ выбору книгъ для чтенія. Подготовивъ такимъ образомъ читателя, можно будетъ дать ему и самоуправленіе.

В. А. Зеленко. Самоуправленіе вездѣ давало только положительные результаты. И въ библіотечномъ дѣлѣ слѣдуетъ какъ можно шире вводить этотъ принципъ. Библіотеки должны стать дѣломъ самого общества. На содержаніе ихъ должны ассигноваться средства, такъ же, какъ и на народныя школы.

В. И. Чарнолускій указываетъ на то, что собраніе уклоняется отъ обсужденія вопросовъ по существу.

Б. Б. Веселовскій. Намъ приглашаютъ спуститься на землю. Но что значитъ это? 15 лѣтъ тому назадъ отъ третьяго элемента мы слышали не такія рѣчи. Расходъ въ 20 милліоновъ рублей на внѣшкольное образованіе называется утопичнымъ. А что говорятъ цифры за послѣднее время? Въ 1897 г. Министерство Народнаго Просвѣщенія затрачивало на начальное образованіе 1.734 тысячи рублей, а въ 1910 г. имъ ассигновано уже 35.884 тыс. руб. Не представляется ли это утопичнымъ? По проекту депутата фонъ-Анрепа, члена Союза 17 октября, къ 1928 г. предполагается затрачивать изъ казны свыше 168 милліоновъ рублей въ годъ. Не кажется ли и это утопичнымъ? Задача Съезда не въ томъ, чтобы принижать требованія, а въ томъ, чтобы, ясно формулировавъ назрѣвшую потребность времени, потребность въ удовлетвореніи культурныхъ запросовъ массы грамотнаго населенія, — указать практическіе пути къ разрѣшенію ея. Практичность, а не практицизмъ и приспособляемость, должны руководить Съездомъ въ его работахъ.

Предсѣдатель. Намъ предстоитъ перейти къ чтенію резолюцій, но онѣ слишкомъ длинны, и есть поправки. Наиболѣе удобнымъ выходомъ было бы выбрать Комиссію для выработки въ окончательномъ видѣ проекта резолюцій.

Предложеніе принимается.

Послѣ общаго мнѣнія о составѣ Комиссіи, рѣшено, что въ нее должны войти докладчикъ и всѣ возражавшіе.

Засѣданіе закрывается.

4-ое засѣданіе, 3-го іюня, въ 10 час. утра.

Предсѣдательствуетъ П. М. Богдановъ. Обязанности секретаря исполняетъ В. А. Зеленко.

Предсѣдатель проситъ ораторовъ излагать письменно свои возраженія и передавать ихъ секретарю Секціи, чтобы облегчить составленіе протоколовъ засѣданій.

Заслушанъ докладъ Е. Ф. Проскуряковой «Нормальный каталогъ публичныхъ и народныхъ библіотекъ».

Открываются пренія по докладу.

А. М. Обуховъ считаетъ необходимымъ привлечь къ участию въ работахъ по созданію нормальнаго каталога не только научныя силы, но также и народныхъ учителей и библіотекарей, и вообще лицъ, близко стоящихъ къ населенію.

По мнѣнію Н. М. Королькова, при составленіи каталога необходимо обратитъ достаточное вниманіе на выясненіе вопроса, какіе авторы больше всего читаются; любимые авторы должны быть отмѣчены въ каталогѣ, чтобы избѣжать непроизводительныхъ затратъ при покупкѣ книгъ въ библіотеки.

По мнѣнію Е. Г. Соловьевой, въ каталогѣ необходимо помѣтить всѣ желательныя книги.

А. С. Агапова проситъ докладчицу ознакомить собраніе съ существующими уже рекомендательными каталогами, такъ какъ составленіе предлагаемаго нормальнаго каталога можетъ затянуться на нѣсколько лѣтъ.

Одинъ изъ членовъ Съѣзда указываетъ, что проектируемый нормальный каталогъ долженъ быть составленъ такъ, чтобы онъ сразу знакомилъ съ содержаніемъ библіотеки. Въ основу построенія библіотечнаго каталога должны быть положены принципы не только освѣдომительные, но и рекомендательные; притомъ, необходимо извѣстное единство въ построеніи каталоговъ разныхъ библіотекъ. Теперь нерѣдко читатели спрашиваютъ книгу только потому, что видѣли ее у большинства сосѣдей и знакомыхъ. Если бы каталогъ раскрылъ содержаніе библіотечныхъ отдѣловъ и книгъ, то читательскій вкусъ получилъ бы возможность мѣняться въ лучшую сторону.

Время ораторовъ-оппонентовъ по данному докладу ограничено 3 минутами.

В. И. Чарнолускій указываетъ на существующую неорганизованность въ дѣлѣ библіографіи. Въ разныхъ мѣстахъ дѣлались и дѣлаются отдѣльныя попытки библіографическихъ работъ, на нихъ затрачено уже не мало средствъ, а между тѣмъ и до настоящаго времени мы не имѣемъ ничего цѣльнаго и достаточно цѣннаго въ этой области. Созданіе нормальнаго каталога отвѣчаетъ запросамъ жизни. Въ финансовомъ отно-

шеніи это предпріятіе не представляет непреодолимых препятствій. По приблизительному подсчету, произведенному группой лицъ, на составленіе и изданіе нормального каталога потребуется отъ 3 до 5 лѣтъ и затраты до 35 тысячъ рублей.

Р. М. Богуславскій находитъ, что къ составленію каталога слѣдуетъ привлечь бібліотекарей и учителей.

Г. Г. Беккеръ. Пользованіе предполагаемымъ нормальнымъ каталогомъ, особенно его дѣтскимъ отдѣломъ, будетъ нѣсколько затруднено для инородческаго населенія Россіи, какъ вслѣдствіе особенностей обстановки воспитанія и духовныхъ переживаній, такъ и въ виду слабого знанія русской рѣчи. Многія русскія книги, вполне пригодныя для дѣтей коренного русскаго населенія, будутъ недоступны пониманію дѣтей-инородцевъ соотвѣтствующаго возраста, нерѣдко начинающихъ изучать русскую рѣчь лишь на школьной скамьѣ. Поэтому національныя организаціи должны будутъ позаботиться о составленіи и изданіи отдѣльныхъ каталоговъ русскіихъ книгъ примѣнительно къ особннымъ условіямъ ихъ жизни. Тѣмъ не менѣе, и составителямъ общерусскаго нормального каталога слѣдовало бы считаться съ нуждами читателя-инородца и при каждой книгѣ, особенно дѣтской, указать степень доступности ея изложенія и языка.

О. В. Берви выражаетъ пожеланіе, чтобы къ работамъ по составленію каталога было приступлено какъ можно скорѣе. Начать необходимо съ анкеты. слѣдуетъ обратиться къ бібліотекамъ и на мѣста, съ просьбой дать списки наиболѣе ходовыхъ книгъ. Нужно составить не одинъ каталогъ, а нѣсколько каталоговъ, на разныя цѣны и для бібліотекъ различныхъ типовъ: городскихъ, фабричныхъ, сельскихъ и т. д. слѣдуетъ внести соотвѣтствующую поправку въ п. 4 тезисовъ доклада.

По мнѣнію С. И. Рагозиной, желательно имѣть 2 типа каталоговъ, примѣнительно къ уровню развитія и знаніямъ читателей.

Е. Н. Знаменская поднимаетъ вопросъ о рыночной лубочной литературѣ, въ значительной мѣрѣ удовлетворяющей, помимо бібліотекъ, потребность населенія въ чтеніи. Необходимо составить каталогъ этой рыночной литературы, постараться изучить ее и выяснитъ, чѣмъ именно она такъ привлекаетъ и какое оказываетъ вліяніе на психологію народа.

А. А. Дидрихсонъ, въ подтвержденіе точки зрѣнія А. М. Обухова о недостаточности привлеченія къ составленію нормального каталога однихъ научныхъ силъ, ссылается, какъ на примѣръ, хорошо иллюстрирующей эту мысль, на изданіе, предпринятое Харьковскимъ Обществомъ распространенія въ народѣ грамотности «Народная Энциклопедія». Къ созданію нормального каталога необходимо, по его мнѣнію, привлечь всѣ силы, интересующіяся бібліотечнымъ дѣломъ.

В. И. Чарнолускій намѣчаетъ общую схему начала работы по созданію нормального каталога. Прежде всего слѣдуетъ рѣшить, что дѣло составленія каталога нужно начать. Затѣмъ создать Бюро. Работа членовъ этого Бюро должна быть оплачена. Къ участію въ работахъ по созданію нормального каталога должны быть привлечены и научныя, и общественныя

силы. Необходимо рѣшить, какъ приступить къ практическому осуществленію этого дѣла.

Н. И. Мацкевичъ рекомендуетъ обратиться за содѣйствіемъ и матеріальной поддержкой къ земствамъ, которыя въ вопросѣ о подборѣ книгъ для народа являются самой заинтересованной стороной.

Е. Г. Соловьева высказывается за необходимость объединенія работъ по выработкѣ рекомендательныхъ каталоговъ, которые до настоящаго времени велись и ведутся въ нѣсколькихъ центрахъ, независимо другъ отъ друга. Нужно составить Бюро, которое выяснило бы, что и гдѣ дѣлается въ этомъ направленіи. При составленіи каталога необходимо получить отъ таковыхъ учреждений и лицъ отвѣты на два вопроса—о научной цѣнности книгъ и ихъ доступности.

А. М. Обуховъ настаиваетъ на важности привлеченія учителей и библіотекарей для рѣшенія вопроса о научной цѣнности и доступности книгъ.

По мнѣнію Н. М. Королькова, трудно рассчитывать, чтобы читатель, прочитавъ въ каталогѣ нѣсколько строкъ о книгѣ, могъ бы понять, что эта-то ему и нужна. Для главной массы читателей рекомендательные и пояснительные каталоги не представляются необходимыми.

О. В. Берви. Необходимо высказаться сейчасъ же—нужно ли приступить къ составленію каталоговъ или нѣтъ.

По мнѣнію С. Н. Парчевскаго, для созданія нормальнаго каталога не слѣдуетъ останавливаться ни передъ какими денежными затратами.

По утвержденію Ф. О. Домашевскаго, Московское уѣздное земство весьма заинтересовано въ составленіи нормальнаго каталога для народныхъ библіотекъ, а потому, навѣрное, приметъ участіе въ расходахъ на его созданіе.

В. И. Чарнолускій. Намъ предстоитъ рѣшить 3 вопроса: 1) нужно ли приступить къ такой работѣ; 2) кому поручить ее; 3) какъ къ этому приступить.

По мнѣнію В. И. Дзюбинскаго, созданіе нормальнаго каталога не слѣдуетъ ни передавать въ руки правительства, ни даже пользоваться отъ него субсидіями, потому что оно внесетъ политику въ это дѣло, сдѣлаетъ работу тенденціозно, какъ ее выполняетъ Ученый Комитетъ. Средства могутъ быть найдены и общественными организациями.

А. Б. Покровская полагаетъ, что составленіе рекомендательнаго каталога есть прямая задача библіотекарей. Необходимо создать организацію библіотекарей, которой и должно быть поручено это дѣло.

По мнѣнію А. М. Бордоносъ, ни учителя, ни библіотекари не достаточно компетентны, чтобы участвовать въ составленіи каталога.

И. П. Селезневъ полагаетъ, что средства на созданіе нормальнаго каталога должны дать тѣ учреждения, которыя содержатъ библіотеки. Съѣзду библіотечныхъ дѣятелей необходимо возбудить вопросъ о созданіи нормальнаго каталога на предстоящемъ Общеземскомъ Съѣздѣ по народному образованію.

Собраніе переходитъ къ баллотировкѣ тезисовъ доклада, дополненій и поправокъ.